

**Енисейский Север:
история и современность**

Вып. 2

Красноярск

2016

Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева

Енисейский Север: история и современность

Вып. 2

Сборник научных трудов

Красноярск 2016

УДК 632 (571.51)
ББК 63.3 (253.5)
Е 632

Е 632 *Енисейский Север: история и современность* / отв. ред. А.С. Вдовин; ред.кол.; Краснояр. гос. пед ун–т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2016. – Вып. 2. – 132 с.

Ответственный редактор

Вдовин А.С., канд. ист. наук, заведующий кафедрой музеологии и культурного наследия КГПУ им. В.П. Астафьева

Редакционная коллегия

Бакит Д.А., канд. ист. наук, (КГПУ им. В.П. Астафьева)

Гончаров А.Е., канд. ист. наук, (СибГАУ им. акад. М.Ф. Решетнева)

Комлева Е.В., канд. ист. наук, (Институт истории СО РАН)

Кочкина Е.И. (КГПУ им. В.П. Астафьева)

Рецензенты

Буланков В.В., канд. ист. наук, декан исторического факультета
КГПУ им. В.П. Астафьева

Макаров Н.П., канд. ист. наук, заведующий отделом археологии и этнографии (Красноярский краевой краеведческий музей)

Издание подготовлено при финансовой поддержке РГНФ и краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд научной и научно–технической деятельности», проект № 16–11–24009 а(р) – «Туруханский край: освоение и изучение в конце XVIII – начале XX в.»

Второй выпуск тематического сборника предназначен для историков, археологов, этнографов, музееведов и всех интересующихся проблемами истории Сибири.

© Авторы, 2016

© Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Карпухин К.В. ВОИН ИВАН (ПУШКИНСКИЙ ПРАЩУР НА БЕРЕГАХ ЕНИСЕЯ)

Комлева Е.В. КАЗЕННЫЕ ЗАПАСНЫЕ ХЛЕБНЫЕ МАГАЗИНЫ ТУРУХАНСКОГО КРАЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Бакшт Д.А. «ТУРУХАНСКИЙ БУНТ» 1908–1909 ГГ. И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПЕРЕНОС АДМИНИСТРАТИВНОГО ЦЕНТРА ТУРУХАНСКОГО КРАЯ

Выдрин Е.В. МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА СЕВЕРЕ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ В 1871–1917 гг.

Кочкина Е.И., Вдовин А.С. «В СТРАНУ БУДУЩЕГО»: ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРА ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ ЗАРУБЕЖНЫМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ В НАЧАЛЕ XX В.

Гончаров А.Е. РЫНДА ПАРОХОДА «GLENMORE». БРИТАНСКИЕ СУДА НА ЕНИСЕЕ

Бобрик И.Е. ОТДЕЛЕНИЕ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА В ТУРУХАНСКОМ КРАЕ: НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ, ВСКРЫТИЕ МОЩЕЙ, ИЗЪЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (1920–1922)

Гончаров А.Е., Карелин Н.М., Медников Д.М. К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ПАМЯТНИКОВ ПОЛЯРНОГО СУДОХОДСТВА XIX В. НА ЕНИСЕЕ

**ВОИН ИВАН
(ПУШКИНСКИЙ ПРАЩУР НА БЕРЕГАХ ЕНИСЕЯ)**

Ключевые слова: И.И. Ржевский, Енисейск, А.С. Пушкин, воевода, Нежинск

В 2019 г. Енисейску исполнится 400 лет. Именно из его городских ворот вышла 26 мая 1628 г. дружина Андрея Дубенского. 303 казака устремились на юг, на становление Красноярского острога. Так что Енисейск по праву можно назвать «отцом родным» краевого центра. Много хороших людей управляло Енисейском. И один из них – Иван Иванович Ржевский – предок Александра Сергеевича Пушкина...

Его жизнь и служба Отечеству достаточно подробно описаны в работе российского генеалoga Натальи Константиновны Телетовой (1931 – 2013) «Забытые родственные связи А.С. Пушкина» в главе «История рода Ржевских»¹. Но годы его воеводства (1659 – 1664) в Енисейском остроге занимают лишь два абзаца. В связи с выходом в печать в 2016 г. Кытмановской летописи появилась возможность восполнить эти страницы биографии замечательного русского патриота.

Одной из прабабушек «солнца русской поэзии» была Сарра Юрьевна Ржевская. «Среди предков Александра Сергеевича самым древним и славным был род Рюриковичей Ржевских, родство с которым связало поэта со многими его современниками. Удельные князья, сидевшие в г. Ржеве Смоленского княжества, «смоленские княжата» Ржевские, после утраты

¹ *Телетова Н.К.* Забытые родственные связи А.С. Пушкина. Л.: Наука, 1981; 2-е изд. испр. и доп., СПб., 2007.

удела с XIV в. стекаются в Москву. Древность, знатность и бедность характеризуют этот род на протяжении всей истории России»².

Дворяне Ржевские имели свой герб, показывавший знатность и древнее происхождение рода: «За родом закреплен был герб, напоминающий о его смоленском происхождении: на нем изображена та же пушка с сидящей на ней птицей, что и на гербе Смоленска. Однако само изображение пушки свидетельствует о сравнительной юности герба – как Смоленска, так и Ржевских. Об этом писал Пушкин: «Гербы наши все весьма новы. Оттого в гербе кн. Вяземских, Ржевских пушка. Многие из наших старых дворян не имеют гербов». Фамилию Ржевских Пушкин вписал сверху: получалось, что и Ржевские – князья, однако, поэт знал, что, обладая полным правом на этот титул, Ржевские издавна утратили его и, как отмечается в родословных книгах, «князьями не писались»³.

Во времена Ивана Грозного род Ржевских пострадал, разделив участь многих древних дворянских родов Руси.

Фамильным в роду Ржевских до конца XVIII в. было имя Ивана Воина, мученика IV в., передававшееся от поколения к поколению: «Единственным сыном Ивана (третьего) и жены его Степаниды Андреевны указан Иван (четвертый), начавший службу в год смерти отца – дворянина московского – 1640 г. Этот Иван Иванович доводился жене царя Алексея Михайловича Романова – царице Марии Ильиничне Милославской – четвероюродным братом... Родство с царской фамилией, по тем временам считавшееся довольно близким, сказалось на судьбе Ржевских. В год свадьбы Марии Ильиничны Милославской пожалованы были Ржевским обширные земли в нынешней Орловской области, где, защищая Русь с юга, служили многие в их роду»⁴.

² *Телетова Н.К.* История рода Ржевских // Род и предки А.С. Пушкина. М.: Васанта, 1995. С. 336.

³ Там же. С. 336–337.

⁴ *Телетова Н.К.* История рода Ржевских... С. 339.

Иван Иванович (четвертый) был самым замечательным представителем рода Ржевских середины XVII столетия. Он является пращуром А.С. Пушкина. Теперь уже мало кто и знает, что пращур – это отец щура (чура), а щур – отец прапрадеда. В русском языке об этом напоминает лишь языческая по своим корням поговорка: «Чур меня!» Так обычно говорят, когда чего-либо боятся и, сами того не подозревая, просят защиты у предков.

«Служил Ржевский честно, посылался в разные концы России на воеводство в течение почти тридцати лет – с юности и до своей гибели. Первые упомянутые службы его – в южных городах–крепостях с 1649 по 1658 г. Сохранилось лишь косвенное свидетельство опасностей воеводства в г. Короче – «послужной список служилых людей полка воеводы И.Ив. Ржевского, участвовавших в боях с татарами» 1658 г.»⁵.

В летописи А.И. Кытманова встречаем запись от 1659 г.: «Енисейским воеводой назначен Иван Ржевский»⁶.

Будучи человеком ответственным, Ржевский из Енисейска пишет не раз царю Алексею Михайловичу: «Так, 17 апреля 1660 г. он сообщает о произведенных половодьем повреждениях в Енисейском остроге, о том, что у людей хлеб вымыло из земли, и добавляет при этом: «и мне б, холопу твоему, в том от тебя, великого государя, в опале не быть»⁷.

В августе 1660 г. по инициативе Ржевского в округе найдена слюда: «Воевода Ржевский писал правительству, что солевар Тихонов нашел на реке Тасеевой слюдяные горы, такие же горы боярский сын Барнышев нашел по реке Кию, притоку Енисея»⁸.

Ржевский честно служил на посту енисейского воеводы, как царю–

⁵ *Телетова Н.К.* История рода Ржевских... С. 339–340.

⁶ *Кытмановъ А.И.* Краткая лѣтопись Енисейскаго уѣзда и Туруханскаго края Енисейской губерніи. 1594–1893 годъ /вступ. ст. Л.П. Бердникова [Таежная страна Александра Кытманова]. Красноярск: Сиб. федер. ун–т, 2016. С. 43.

⁷ *Телетова Н.К.* История рода Ржевских... С. 340.

⁸ *Кытмановъ А.И.* Краткая лѣтопись Енисейскаго уѣзда... С. 43.

батюшке, своему дальнему родственнику, так и Отчизне в целом: «Весной 1661 г. «нашли на Витиме неясачных людей и привели под руку царя». Примечательно донесение от 25 марта 1661 г. Якова (документ попорчен и фамилия отсутствует) о том, как воевода приводит к присяге людей своих: «Твой, государев, воевода Иван Иванович Ржевский говорил и речью наказывал мне с великой жесточью и клятвою, взираючи на образ божий и испущаючи слезы, чтобы нам и служить с великим радением». В других донесениях рассказывают о гибели людей на границе, о бегстве изменников, которые «поплыли для своего шарпанья к морю», о недосланном в Красноярский острог хлебе. Очевидно, недород из-за половодья, о котором он писал раньше, не позволил Ржевскому отослать хлеб в этот острог»⁹.

Можно сказать, что енисейский воевода Иван Иванович Ржевский является «крестным отцом» Иркутска. В Кытмановской летописи в записи про 1661 г. читаем: «Иван Похабов, бежавший в Илимск, умел, вероятно, оправдаться, так его снова видим на службе и в этом году он по распоряжению воеводы Ржевского построил Иркутский острог на правом берегу Ангары против устья р. Иркуты»¹⁰.

Из отписок Ржевского в Сибирский приказ – столичное ведомство, управлявшее сибирскими делами – можно сделать вывод, что енисейский воевода исправно выполнял свои обязанности по сбору и приему ясака с местного населения: «...а енисейская разборная цена тем твоим, великого государя, байкальским ясчаным соболям и пупкам и лисицам 1655 рублей 13 алтын 2 деньги»¹¹.

В бытность Ржевского воеводой через Енисейск возвращался из забайкальской ссылки протопоп Аввакум. В Кытмановской летописи в записи за 1662 г. находим: «Протопоп Аввакум, вызванный в Москву,

⁹ *Телетова Н.К.* История рода Ржевских... С. 340.

¹⁰ *Кытмановъ А.И.* Краткая летопись Енисейскаго уѣзда... С. 43.

¹¹ Сборник документов по истории Бурятии. XVII в. (1609–1700). Улан-Удэ, 1960. Вып. I. С. 225.

проводил зиму в Енисейске, «крича и обличая безбожну лесь»¹². Не разделяя взглядов старообрядцев, Ржевский, тем не менее, сделал всё от него зависевшее, чтоб Аввакум беспрепятственно и без нужды преодолел беспокойную в то время Сибирь...

«В европейскую часть России И.И. Ржевский возвращается летом 1664 г., а с 1665 г. назначается воеводой в Нежин – опасное и ответственное поручение, ибо Нежин только что отошел к России от Польши. Жители, в том числе и местное духовенство, с недоверием относились к новой власти. Известно, например, что в 1667 г. Иван Иванович, приглашенный однажды на торжественный обед, вынужден был выслушивать от церковного деятеля Мефодия бранные слова в адрес Москвы»¹³. В результате воевода «счел приличным для себя уйти, не дождавшись обеда»¹⁴.

Однако Ивана Ивановича, кроме честности и энергичности, отличало умение общаться с людьми, вызывать их уважение к себе и к государевой службе. Так было и на воеводстве в Нежине. Одно из донесений оттуда в Москву начиналось словами: «Здесьние мешчане, довольные воеводой Ржевским...»¹⁵. Его честность и неподкупность видна на протяжении всей службы как в Сибири, так и на Украине: «Нежинцы били также челом, чтобы государь велел еще оставить у них воеводу Ржевского, потому что он человек добрый, живет с ними, бога боясь, никаких бед, разоренья и воровства не допускает»¹⁶.

В 1669 г. Ржевского производят в чин думного дворянина, а «в 1671 г. пожаловано ему за службу шуба атласная золотая, два сорока соболей, кубок

¹² *Кытмановъ А.И.* Краткая летопись Енисейскаго уѣзда... С. 44.

¹³ *Телетова Н.К.* История рода Ржевских... С. 340.

¹⁴ *Соловьев С.М.* Соч. в 18 кн. Кн. VI. История России с древнейших времен. Т. XI–XII. М.: Мысль, 1991. С. 349.

¹⁵ Там же. С. 352.

¹⁶ Там же. С. 353.

золоченой с кровлею и придачи к его окладу шестьдесят рублей»¹⁷.

Ржевский был отозван со службы в мае 1672 г.: «Пребывание в Нежине было столь опасным, что назначенный на место Ржевского бывший воевода г. Козлова Хрущев медлил туда отправляться, и назначили разрядного подьячего «для проводов Степана Хрущева до Нежина», т.е. его привезли под конвоем»¹⁸. Жители города тотчас начали роптать и жаловаться на этого нерадивого воеводу в Москву: «Присылайте воеводою в Нежин доброго человека: Степан Иванович Хрущов не по Нежину воевода; давайте нам такого, как Иван Иванович Ржевский; и последний бы с ним теперь за великого государя рад был умереть»¹⁹.

Ржевского, обладавшего дипломатическими способностями, «послали с князем Григорием Григорьевичем Ромодановским в 1672 г. на Раду, в Конотоп, где происходили важные мирные переговоры с Польшей. После Рады Ржевского переводят в Земский приказ, а затем посылают воеводой в Устюг Великий (1672–1674 гг.). 14 мая 1675 г. его назначили товарищем воеводы в «Куреск» – Курск, где воеводой был знакомый по Раде князь Г.Г. Ромодановский. Перед отъездом в Курск Ивану Ивановичу была оказана особая царская милость: 17 мая 1675 г. он был «у руки» царя Алексея Михайловича, т.е. на приеме. С ним были «начальные люди Белгородского полку боярина князя Гр. Гр. Ромодановского – енералы, и полковники, и полуполковники с товарищи»²⁰.

В ночь с 29 на 30 января 1676 г. скончался царь Алексей Михайлович. «В похоронной процессии среди думных дворян помянут и Иван Иванович Ржевский, находившийся в Москве. Царь Федор Алексеевич отличал Ржевских, среди которых Иван Иванович пользовался особым уважением. В

¹⁷ *Телетова Н.К.* История рода Ржевских... С. 341.

¹⁸ Там же.

¹⁹ *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. М.: Мысль, 1991. Кн. VI. Т. XI–XII. С. 432–433.

²⁰ *Телетова Н.К.* История рода Ржевских... С. 341.

1676 г. началась война с Турцией, и Ржевского со старшим сыном отправили оборонять южные пределы России, о чем дан был «наказ думному дворянину Ив. Ив. Ржевскому, назначенному в Белгород в товарищи боярину князю Г.Г. Ромодановскому, и сыну его стольнику Алексею Ржевскому, назначенному в товарищи отцу»²¹.

Меньше года продолжалась служба Ржевского в Белгороде – с 24 мая 1676 до 20 марта 1677 г.: «В Белгороде вскоре произошел пожар, и меньшей сын И.И. Ржевского Иван доносил, что на «государевом дворе, где жил отец его думный дворянин Иван Иванович, сгорели хоромы со всею его рухлядью»; очевидно, что Иван находился при отце и брате»²².

Весной 1677 г. Иван Иванович «пожалован был в окольные и назначен в Киев «в товарищи к боярину и воеводе князю Ивану Борисовичу Троекурову». Сына же его стольника Алексея отозвали в Москву. Однако не прошло и года, как И.И. Ржевского (ранней весной 1678 г.) отправили с полком на юг, за Белгород и Нежин, в «дикое поле», оборонять южные русские границы. Его назначили воеводой опустошенной перед тем крепости Чигирин, которая была оплотом России на юге и недавней резиденцией гетмана Правобережной Украины П.Д. Дорошенко»²³.

Историк С.М. Соловьев пишет: «В чигиринские воеводы назначен был окольный Ив. Ив. Ржевский, известный своею распорядительностью, умевший ладить с малороссиянами, что доказал во время своего воеводства в Нежине. В Киеве Ржевский должен был взять хлебные запасы, под которые гетман выставлял подводы; ко Ржевскому должны были присоединиться назначенные для чигиринского осадного сиденья полки малороссийские, также отряд войска Ромодановского. Но ничего этого Ржевский не нашел и 17 марта вступил в Чигирин один, без хлеба, потому что подводы от гетмана не были присланы, о войсках в Чигирине не было вести; Ржевский нашел

²¹ *Телетова Н.К.* История рода Ржевских... С. 342.

²² Там же.

²³ Там же.

разбитые стены, пустые житницы и услышал рассказы о беспрестанных набегах татарских»²⁴.

Наконец, подошли подводы с хлебом. Ржевский спешно развернул работы по укреплению города. «Под Чигирин шли союзные войска турецкого султана и крымского хана. Они обложили город 9 июля, когда полки князей К.М. Черкасского и Г.Г. Ромодановского, шедшие на подмогу, еще не успели подойти и соединиться с засевшими в Чигирине. «А верхнего города с Крымской стороны неприятельские люди... при окольном и воеводе Иване Ивановиче Ржевском прищанцовались к самой стене, и великого государя разные люди сидели и бились с ними на самой стене»²⁵.

29 июля из-за Днепра подошли русские войска и 3 августа прорвались к городу. «Здесь уж не было воеводы Ржевского: 3 августа взошел он на стены и сильно обрадовался, увидев приближение русских полков; но в эту самую минуту из неприятельского обоза поднялась граната и поразила воеводу»²⁶.

Иван Иванович Ржевский (1615–1678) отдал 38 лет службе России, из них пять лет сибирскому городу Енисейску: «Пращур Пушкина скончался приблизительно 60 лет. Хоронить его увезли в Болхов, где Ржевскими, близ их поместий, к 1678 г. выстроена была церковь Спаса Преображения с Николаевским приделом, в котором и положены были останки этого воина. Ровно через 4 месяца, 3 декабря 1678 г., в с. Богословском около Болхова собрались вместе трое сыновей покойного и поделили между собою доставшуюся им вотчину»²⁷.

Сегодня бывшее село Богословское – это маленькое село Злынь на

²⁴ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М.: Мысль, 1991. Кн. VII. Т. XIII–XIV. С. 206.

²⁵ Телетова Н.К. История рода Ржевских... С. 342.

²⁶ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М.: Мысль, 1991. Кн. VII. Т. XIII–XIV. С. 206–207.

²⁷ Телетова Н.К. История рода Ржевских... С. 343.

Орловщине, известное тем, что именно здесь были выведены знаменитые рысаки русской породы.

Могила Ржевского затерялась, но память о нем осталась у благодарных потомков.

Библиографический список

1. *Кытмановъ А.И.* Краткая летопись Енисейскаго уѣзда и Туруханскаго края Енисейской губерніи. 1594–1893 годъ / вступ. ст. Л.П. Бердникова [Таежная страна Александра Кытманова]. Красноярск: Сиб. федер. ун–т, 2016.
2. Сборник документов по истории Бурятии. XVII в. (1609–1700). Улан–Удэ, 1960. Вып. I.
3. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Соч. в 18 кн. М.: Мысль, 1991.
4. *Телетова Н.К.* Забытые родственные связи А.С. Пушкина. 2–е изд. испр. и доп., СПб., 2007;
5. *Телетова Н.К.* История рода Ржевских // Род и предки А.С. Пушкина. М.: Васанта, 1995. С. 335–388.

КАЗЕННЫЕ ЗАПАСНЫЕ ХЛЕБНЫЕ МАГАЗИНЫ ТУРУХАНСКОГО КРАЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности», проект № 16-11-24009 а(р) – «Туруханский край: освоение и изучение в конце XVIII – начале XX в.»

Ключевые слова: *Туруханский край, население, экономика, хлеботорговля, казенные запасные хлебные магазины, хозяйственная документация.*

Запасные хлебные магазины, деятельность которых подробно регламентировалась положением 1822 г.²⁸, были учреждены в России на рубеже XVIII–XIX вв.²⁹ Особенно важную роль они играли при снабжении хлебом труднодоступных северных районов Сибири, где, в силу суровых климатических условий, отсутствовало хлебопашество, а жизнь, как русских поселенцев, так и аборигенных народов в значительной степени зависела от привозного хлеба. Функционирование этих учреждений в Сибири более изучено для второй половины XIX в.³⁰, дореформенный же период их

²⁸ *Щеглов И.В.* Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. Сургут: Северный дом, 1993. С. 269–270.

²⁹ *Котов П.П.* Хлебные запасные магазины по законодательным источникам России XVIII – первой половины XIX веков // Научные ведомости. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2013. № 1 (144). Вып. 25. С. 92–93.

³⁰ *Носова Е.А.* Хлебозапасные и провиантские магазины в пореформенной Западной Сибири: виды, способы наполнения, функции // Современное историческое сибиреведение XVIII – начала XX в.: Сб. науч. трудов. Вып. 3. СПб, 2010. С. 35–43.

существования в литературе освещен весьма поверхностно – можно встретить лишь отдельные упоминания о них в работах некоторых авторов³¹.

Сами современники нередко критиковали деятельность казенных запасных хлебных магазинов, считая их ненужными и обременительными для населения. Так, в составленной в 1818 г. записке председателя иркутской уголовной палаты С.А. Горновского о злоупотреблениях местных властей говорилось, что «главнейшее и важнейшее зло основано на запасных магазейнах, кои обращены в сущие торговые заведения, ищущие только везде важных прибылей, самых распорядителей и приставников их обогатить могущих, и кои по сему самому сделались всех сословий людей совершенным бременем...»³². К более позднему времени относятся слова известного красноярского купца М.К. Сидорова, который указывал на вред хлебных магазинов для коренных жителей Севера, попавших в зависимость от ранее незнакомого им продукта³³. Действительно, енисейский губернатор в 1896 г. отмечал привычку «и, можно даже сказать, пристрастие инородцев к хлебу»³⁴.

Тем не менее, без регулярных казенных хлебных поставок в некоторых местах было просто невозможно обойтись. В отчете об управлении Восточной Сибирью за 1829 г. указывалось, что «запасы сих магазинов [...] не употреблялись для народного продовольствия по Иркутской губернии, ибо цены в вольной продаже существовали довольно умеренные [...], по

³¹ См., например: *Разгон В.Н.* Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Барнаул, 1999. С. 291, 299.

³² РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 1. Л. 14 об.–15.

³³ *Нансен Ф.* В страну будущего. Великий Северный путь из Европы в Сибирь. Магадан, 1969. С. 156–157.

³⁴ *Кискидосова Т.А.* Торговля русских предпринимателей с «инородцами» северной части Енисейской губернии в конце XIX – начале XX в. // Сословные и социокультурные трансформации населения Азиатской России (XVII – начало XX века): Сб. мат–в междунар. науч. конф. Новосибирск, 2014. С. 169–170.

отдаленным же местам Якутской области продано жителям за наличные деньги, отпущено инородцам в долг и выдано казакам в паек на счет провиантского департамента всего 163 четверти десяти пудового весу 3 четверика и 44 фунта на сумму 8204 руб. 44 $\frac{1}{8}$ коп.»³⁵. Востребованы они были и на енисейском Севере, где неоднократно фиксировались вспышки жестокого голода, сопровождавшегося людоедством³⁶.

В Государственном архиве Красноярского края сохранилась документация казенных запасных хлебных магазинов, существовавших на территории обширного Туруханского края. Среди сохранившихся материалов – шнуровые приходно–расходные книги, отчеты, переписка между туруханскими и губернскими властями, статистические сведения о состоянии Туруханска и Туруханского края. Интересные документы о хлеботорговле в регионе отложились также в фондах Первого и Второго Сибирских комитетов (РГИА). Содержащаяся в обнаруженных источниках информация с разных сторон освещает деятельность казенных хлебных запасных магазинов региона: позволяет получить представление об их штате, инвентаре, расходах на содержание, объемах поставок и продаж хлеба, раскрывая, таким образом, как на практике воплощалась политика центральных и местных властей по обеспечению продовольствием населения сибирского Севера.

В 1820–1830–х гг. в Туруханском крае действовало 47 казенных запасных хлебных магазина, в том числе два «складочных», располагавшихся в крупных населенных пунктах – Туруханске и Верхнеинбатске, из которых хлеб, согласно установленным нормам, поступал в 45³⁷ мелких «запасов»

³⁵ РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 53. Л. 89–89 об.

³⁶ Шанин В.Я. Енисейская летопись. Хронологический перечень важнейших дат и событий из истории Приенисейского края. 1207–1834 гг. Красноярск, 2011. С. 336–337, 394; Енисейские губернские ведомости. 1885. № 14 (6 апр.). С. 7.

³⁷ Кытманов А.И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии. 1594–1893 гг. // КККМ. О/ф 7886/229. Л. 206.

вверх по рекам Турухану и Нижней Тунгуске, вниз по Енисею и «по низовой тундре»³⁸. В.Н. Разгон пишет, что в первой половине XIX в. в дополнение к 30–50 пуд. хлеба, сплававшегося в Туруханский край частными торговцами, в Туруханский и Верхнеинбатский запасные хлебные магазины ежегодно поставлялось по 20–30 тыс. пуд., скупленных для этой цели подрядчиками в южных округах Енисейской губернии³⁹. В.Я. Шанин приводит другую оценку ежегодных хлебных поставок в магазины Туруханского края в середине 1820–х гг. – 60 тыс. пуд. хлеба⁴⁰. В записке генерал–губернатора Восточной Сибири А.С. Лавинского, составленной в 1826 г., упоминалось, что ежегодный запас всех туруханских магазинов должен был составлять 63 тыс. пуд. хлеба, заготовление и поставка которых обходилась «не дороже одного рубля пуд», а весь магазинный капитал насчитывал 48 589 руб. 73 коп., 85 611 пуд. 20 $\frac{1}{4}$ фунтов наличного хлеба (на 72 218 руб. 32 коп.), а также 107 695 руб. 4 $\frac{3}{4}$ коп., находившихся «в долгу за розданный хлеб 100 482 пуд. 1 $\frac{1}{2}$ ф[унта]»⁴¹. Из поставлявшейся в магазины края пшеницы около 800 пуд. отправлялись в находившиеся за Дудинкой «затундренные места» «для продовольствия тамо обитающих и кочующих народов» (на частные поставки туда приходилось около 2 тыс. пуд.)⁴².

С середины XIX в., кроме зерна и муки, через казенные запасные хлебные магазины шло и обеспечение населения края таким важным продуктом, как соль, которую доставляли с Троицкого солеваренного завода. Для малочисленного Туруханского края требовалось ежегодно ввозить лишь 1 тыс. пуд. соли, в то время как, например, в магазины Енисейского округа – 25,5 тыс. пуд⁴³. В конце 1850–х – начале 1860–х гг. цена на соль в магазинах

³⁸ ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 151. Л. 289–296.

³⁹ *Разгон В.Н.* Сибирское купечество... С. 291.

⁴⁰ *Шанин В.Я.* Енисейская летопись... С. 363.

⁴¹ РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 521. Л. 6, 10 об.–11.

⁴² ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 74. Л. 16.

⁴³ Енисейские губернские ведомости. 1864. № 40 (3 окт). С. 415.

Туруханского края (Туруханском, Плахинском и Толстоносовском) составляла 60 коп. за пуд⁴⁴, а в 1867 г. – уже 85 коп. за пуд⁴⁵.

Заготовка хлеба для магазинов производилась подрядами с торгов, проводившихся в губернском правлении⁴⁶. На страницах сохранившихся документов можно встретить фамилии поставщиков хлеба в запасные магазины Туруханского края – жителей Енисейска Дементьева и Фунтосова⁴⁷. Например, в шнуровой книге за 1822 г. упомянуто, что 8 сентября от приказчиков енисейского мещанина Ивана Фунтосова была принята «аржаная мука в холщовых мешках для продовольствия ясашных и другого звания людей Туруханского уезда в низовья по реке Енисею [...] всего в 3225 мешках, ценою каждый пуд по 1 руб. 7 ½ коп., – девять тысяч пудов муки»⁴⁸.

Помимо поставок подрядчиков, в документах зафиксированы также неоднократные случаи пожертвования хлеба в пользу жителей края частными лицами. Большую роль при этом играли представители местных властей, озабоченные нехваткой хлеба в северных районах (томский гражданский губернатор В.С. Хвостов отмечал «выказываемой с 1802 года ежегодной недостаток хлеба в Туруханске и уезде оного»⁴⁹) и призывавшие на помощь население более плодородных мест. В августе 1808 г. сибирский генерал–губернатор И.Б. Пестель доносил министру внутренних дел о «похвальном подвиге» крестьян Красноярского уезда, которые, «по внушению красноярского земского исправника титулярного советника Галкина о неимении Туруханской округи жителями по холодному

⁴⁴ Енисейские губернские ведомости. 1859. № 9 (28 февр.). С. 73–74; 1861. № 8 (25 февр.). С. 60–61.

⁴⁵ Там же. 1867. № 13 (4 апр.). С. 206.

⁴⁶ Носова Е.А. Хлебозапасные и провиантские магазины... С. 38.

⁴⁷ ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 31. Л. 62 об.

⁴⁸ ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 31. Л. 28.

⁴⁹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 110. Л. 9.

тамошнему климату хлебопашества и о потребности в том краю хлеба, движимы будучи человеколюбием к бедному их положению, пожертвовали на продовольствие оных хлеба 7530 пуд[ов], которой в Туруханск и отправлен уже на двух барках, теми же крестьянами простроенных»⁵⁰. В 1851 г. «торгующий крестьянин» Хотимский пожертвовал для жителей Туруханского края 11 600 пуд. ржаной муки на 3500 руб. серебром⁵¹, а в 1855 г. петербургский 1-й гильдии купеческий сын С.Ф. Соловьев внес в пользу местных казенных запасных магазинов 7 тыс. пуд. хлеба на 2179 руб. 1 коп.⁵² Прежде чем принять пожертвование, положено было удостовериться, что делавший его «под судом и следствием не находился, образа жизни и поведения хорошего, и ни к каким сектам не принадлежит»⁵³.

Хлебными магазинами управляли вахтеры, выбиравшиеся из числа туруханских казаков (в документах упоминались Яков Арбузов, Дмитрий Ярков, Иван Горохов, Иван Мельков, Симон Томилов, Алексей Седельников), которым приходилось сталкиваться в своей ежедневной работе с многочисленными трудностями. Одна из них заключалась в создании необходимых для хранения зерна условий: только в 1821 г. в Туруханском магазине было заготовлено 119 холщовых мешков «с шитьем и нитками каждый по 53 копейки», 2 «снастей пеньковых», 567 «железных поделок» (скоб и гвоздей), 13 ведер «смолы с посудиною каждое ведро по 1 рублю». В 1822 г. пришлось купить судно «на предмет насыпки во оное хлеба по невмещению такового в запасный магазейн»⁵⁴. В 1830-х гг. помимо магазинных строений казенный провиант размещался также на 15 судах «с хлебом и съестными припасами», 8 барках и 4 лодках «с хлебом»⁵⁵.

⁵⁰ РГИА. Ф. 1287. Оп. 1. Кн. 1. Д. 456. Л. 1.

⁵¹ РГИА. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 90. Л. 7.

⁵² РГИА. Ф. 1265. Оп. 4. Д. 146. Л. 2.

⁵³ РГИА. Ф. 1265. Оп. 4. Д. 146. Л. 2.

⁵⁴ ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 31. Л. 82–83.

⁵⁵ ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 598. Л. 7.

В сырых помещениях зерно и мука нередко портились и растаскивались грызунами. В рапорте туруханского отдельного заседателя Т.Л. Воскобойникова от 30 ноября 1823 г. указывалось, что «для казны убыток последовать может потому, что по Турухану и Тазу часто годно во множестве мыши нападают на хлеб, портят оный со значительною убылью»⁵⁶. Это усугублялось наблюдавшимся несоответствием существовавших норм на поставки хлеба в отдельные магазины реальным потребностям населения, которые в значительной степени зависели от объема рыбного улова. В 1820–х гг. Туруханский казенный запасной хлебный магазин полагалось пополнять ежегодно на 30 тыс. пуд. муки, но, по мнению Воскобойникова, «такового количества поместить невозможно, да и надобности в оном не предвидится, а потребно только в будущем лете [1824 г. – *Е.К.*] поставить во оной магазейн 5000 пуд». В 4 «запаса» по Нижней Тунгуске вместо положенных 3 тыс. пуд. он предлагал доставить только 1600 пуд., «какового количества хлеба для годового продовольствия бродячих тамо тунгусов будет весьма достаточно»⁵⁷.

Для транспортировки хлеба приходилось содержать оленей и нанимать погонщиков. Старший урядник Туруханской казачьей команды Михаил Мутовкин, распределявший казенный хлеб по магазинам, в декабре 1825 г. сообщал, что в его ведении находилось «на Тазу у церкви [...] казенных оленей по счету быков 90–то, важенок 22–ве, а всего 112–ть оленей, все в упряжку, для перевозки казенного хлеба годные и при них 4 жокея находящихся; для них вещей 1–н чум, лямок 100–то, санок и нарт 50–ть, 2–ва котла, 1–на пешня, 4–ре топора, 5–ть сетей пушальничных, и все сии вещи ко употреблению годные и хранящиеся Тазовской волости исецкого роду крещеного человека Кирилла Нездумкина с товарищи»⁵⁸.

⁵⁶ ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 74. Л. 15 об.

⁵⁷ ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 74. Л. 15, 16.

⁵⁸ ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 151. Л. 214–214 об.

Впрочем, затрачиваемые усилия вахтеры хлебных магазинов зачастую компенсировали присвоением себе части вырученных от продажи казенного хлеба средств, внося ложные данные в приходно–расходные документы. Е.А. Носова отмечает, что в Западной Сибири в пореформенное время при высоких рыночных ценах на хлеб вахтеры сбывали зерно и муку частным торговцам, указывая в отчетах реализацию их населению⁵⁹. Отправленный М.М. Сперанским 21 августа 1819 г. в Туруханск для ревизии енисейский городничий Осипов, открыл, в том числе, немало злоупотреблений и в местном хлебном магазине⁶⁰. В 1824 г. «для освидетельствования казенных запасных магазинов» в Туруханский край был командирован заседатель красноярского земского суда Добковский, который также выявил неурядицы⁶¹.

Завозившиеся в низовья Енисея казенные пшеница, рожь и ячмень приобреталась населением как за деньги, так и за звериные шкуры и меховые изделия. Из пушных зверей в шнуровых приходно–расходных книгах упомянуты лисицы, медведи, песцы, россомахи, горностаи, зайцы, белки, олени; из меховой одежды – сокуи (мужские рубахи с капюшоном из сукна или меха), куколи (капюшоны). Иногда в уплату отдавали живых оленей: бычков и важенок. Как свидетельствуют сохранившиеся документы, в начале 1820–х гг. 1 пуд хлеба в казенных магазинах Туруханского края стоил 1,0 руб. Тогда же за 10 пуд. хлеба в зимовье Баишинском на р. Турухан давали одну лисицу «белодушку», за 54 пуд. 10 фунтов – «белок 28, зайчин 317, кож оленьих: бычьих 1, важеничьих 7, камысов 4 зверя»⁶². За год одному из двух крупнейших магазинов края удавалось выручить около двадцати тысяч рублей: в одной из шнуровых книг отмечалось, что «всею в 1822–м году в

⁵⁹ Носова Е.А. Хлебозапасные и провиантские магазины... С. 38.

⁶⁰ Кытманов А.И. Краткая летопись... С. 191.

⁶¹ Кытманов А.И. Краткая летопись... С. 207.

⁶² ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 31. Л. 58 об.

приходе денег двадцать две тысячи семьсот сорок два рубля тридцать пять с половиною копеек»⁶³.

При знакомстве с приходно–расходной документацией казенных запасных хлебных магазинов обращает на себя внимание обилие записей, свидетельствующих о повсеместном распространении продажи зерна в долг. Так, в сентябре 1822 г. упоминалось 34 подобных случая⁶⁴. Причем, среди тех, кто брал хлеб в долг, встречались представители самых разных социальных категорий. Это могли быть коренные северяне (князец Василий Дивиков с 8 остяками⁶⁵, якуты Василий Сотников, Иван Самойлов и Николай Самойлов⁶⁶), русские крестьяне–поселенцы (проживавшие в верховьях Турухана Конон Копысов и Иван Горохов⁶⁷), малообеспеченные жители Туруханска (городовые крестьяне Андреян Дресвянский и Тимофей Перепрыгин, «со взятием со оных заемных писем, с подпискою во оных: первым – коровы шерстью бурой, последним – лошади кобылы шерстью рыжей»⁶⁸), духовные лица (дьякон туруханской Благовещенской церкви Диомид Анцыферов⁶⁹), наконец, чиновники всех рангов (старший лекарский ученик Терентий Михалев, земский исправник Тимофей Воскобойников, секретарь земского суда Илья Котуров⁷⁰, дворянский заседатель Туруханского уездного суда Ефим Леонтьев⁷¹).

Подобная практика противоречила установленным для магазинов правилам, согласно которым вплоть до конца 1830–х гг. продажа в долг разрешалась только представителям аборигенных народов (в Туруханском

⁶³ ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 31. Л. 65 об.

⁶⁴ ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 31. Л. 26–30.

⁶⁵ ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 31. Л. 26.

⁶⁶ ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 31. Л. 29 об.

⁶⁷ ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 31. Л. 27.

⁶⁸ ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 31. Л. 27 об.

⁶⁹ ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 31. Л. 29 об.

⁷⁰ ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 31. Л. 26 об.

⁷¹ ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 31. Л. 30.

крае – это тунгусы (эвенки), остяки (кеты), самоеды (энцы), юкагиры и якуты), однако, как показывают сохранившиеся документы, сибирские власти (в частности, Томской губернии) и в 1810–1820-е гг. активно поощряли раздачу «беспрекословно хлеба всем жителям»⁷². В 1826 г. генерал–губернатор Восточной Сибири А.С. Лавинский считал, что «нельзя избежать и отпуска хлеба в долг обитателям отдаленного и дикого края, не имеющего хлебопашества, и подверженного иногда бедствиям голода, при малом улове зверя и рыбы»⁷³. В 1836 г. из казенных магазинов Туруханского края получили в долг хлеба на 5096 руб. 57 ¼ коп. мещане, крестьяне, поселенцы и лица духовного звания. Когда Енисейское губернское правление потребовало от енисейского окружного начальника прекратить выдачу, то последний «вошел с представлением, что означенное предписание невозможно исполнить, не подвергнув жителей недостатку в продовольствии»⁷⁴. Раскиданные по зимовьям, русские поселенцы занимались «с весны рыбной ловлею» и продавали заготовленную рыбу «приезжающим из Енисейска разным торговцам, равно как и добываемого зверя [...] хотя не один год предприемлем был опыт, чтобы завести там хлебопашество, но хлеб не мог поспевать и потому, как тщетно употреблены были труды, то ныне, кроме разведения картофеля и огородных некоторых овощей и, большею частию капусты, ничего другого не бывает»⁷⁵. После разбора этого дела, в 1837 г. из–за крайней бедности многих русских поселенцев Туруханского края, продажа им в долг казенного хлеба была официально разрешена, «чтобы никого из жителей до голода не доводить»⁷⁶.

Наиболее нуждающимся хлеб отпускался вообще «безденежно и без возврата»: только 6 сентября 1822 г. из Туруханского запасного хлебного

⁷² РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 521. Л. 6 об.–7.

⁷³ РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 521. Л. 11.

⁷⁴ РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 534. Л. 2 об.–3.

⁷⁵ РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 482. Л. 16 об.–17.

⁷⁶ ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 74. Л. 17.

магазина подобным образом раздали «жительствовавшим в городе Туруханске бедного класса людям мужеска и женска пола 7 человекам на сентябрь месяц каждому по 36 $\frac{1}{4}$ фунта, всем шесть пудов тринадцать фунтов и три чети муки»⁷⁷. Тремя годами ранее, в 1819 г. по распоряжению томского гражданского губернатора, утвержденному генерал-губернатором Сибири, было разрешено ежемесячно получать хлеб из Туруханского казенного хлебного запасного магазина «двум вдовам и крестьянской девке по одному пуду, а пяти малолетним детям по 20 фунтов муки безденежно», поскольку «все они не имеют никакого состояния и так бедны, что не находят никаких других средств к пропитанию себя, кроме прошения милостыни»⁷⁸.

Практика продажи зерна в долг приводила к ежегодному росту недоимок и делала магазины убыточными. В 1815 г. недоимка, числившаяся на жителях Туруханского края, одалживавших хлеб в местных запасных магазинах «состояла токмо из 2713 руб. 89 $\frac{1}{2}$ коп., но с сего времени возрастала непомерным образом»⁷⁹ и к середине 1820-х гг. составила уже 93 546 руб. 94 $\frac{3}{4}$ коп.⁸⁰

В шнуровой книге о приходе и расходе денег, звериных кож и материалов по Туруханскому казенному запасному хлебному магазину отмечалось, что в июле 1822 г. «вахтерами, казаками и старшинами, бывшими в уезде у распродажи хлеба», удалось выручить за проданный в долг годом ранее, а также «в уплату задолжения прежних лет» 1426 руб. 30 $\frac{1}{2}$ коп.⁸¹, в сентябре эта сумма пополнилась еще на 54 руб. 80 коп.⁸² Тем не менее, несмотря на частичное погашение задолженности, осенью 1823 г. на ясашных Енисейского округа и Туруханского края числилась «значительная

⁷⁷ ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 31. Л. 27.

⁷⁸ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 180. Л. 139–139 об.

⁷⁹ РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 521. Л. 6 об.–7.

⁸⁰ РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 521. Л. 10 об.

⁸¹ ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 31. Л. 48 об.

⁸² ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 31. Л. 53 об.

недоимка прежних лет [...] за розданной им из казенных магазинов хлеб», составлявшая 106 871 руб. 9 ¼ коп.⁸³

Туруханский отдельный пристав Т.Л. Воскобойников считал, что «бездоимочный сбор сомнителен и даже невозможен, потому что жители Туруханского края, как русские, равно и азиатцы – наибеднейшие [...] платить могут тогда только, когда бывал изобильный промысл пышного зверя и рыбы и на товар сей были цены не низкие; но уже несколько лет протекло [...] как промысл зверя сделался очень беден, а цены на оный крайне дешевые, с того времени жители Туруханского края – азиатцы, равно и крестьяне – пришли в совершенную бедность и неоплатимые долги частным людям и казне за хлеб до того, что енисейские торговцы верить им в долг хлеба и прочего до одежды касающегося совсем перестали ... и ежели бы человеколюбивое распоряжение начальства на предмет народного продовольствия в здешнем крае милосердо не взирало, тогда обитатели здешние неминуемо претерпели бы сильный голод»⁸⁴.

Из числившейся в 1826 г. во всех казенных хлебных запасных магазинах Туруханского края задолженности в 107 695 руб. 4 ¾ коп., по мнению местного начальства, можно было «надеяться взыскать не более 14 128 руб. 10 ½ коп., кои считаются на обывателях собственно Енисейского уезда и Богучанского отделения, а прочие 93 546 руб. 94 ¼ коп., которые считаются на 3011–ти душах бродячих ясачных инородцев и на 719 душах поселенцев, крестьян и других жителей Туруханского края, надлежит вовсе исключить со счета недоимки, по совершенной безнадежности взыскания»⁸⁵. После разрешения в 1837 г. выдавать хлеб из казенных магазинов в долг и русскому населению через 4 года за жителями края накопилась недоимка в 17 тыс. руб. серебром. Когда у должников стали описывать имущество для возмещения ущерба, то оказалось, что состояние всех этих людей

⁸³ ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 74. Л. 7 об.

⁸⁴ ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 74. Л. 16 об.–17.

⁸⁵ РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 521. Л. 6–6 об.

оценивалось лишь в 2 тыс. руб., сами же они «жаловались, что без вспомоществования им жить невозможно, что иначе они согласны бросить свои дома и идти на поселение или даже на каторгу»⁸⁶.

Для экономии казенных средств туруханскому начальству приходилось искать частных перевозчиков, готовых без оплаты поставлять «добровольно за тундру хлеб на своих оленях». Как правило, таких добровольцев находили с большим трудом среди русских крестьян. Т.Л. Воскобойников сетовал, что «согласовать же азиатцов на добровольную поставку за тундру хлеба весьма трудно, ибо ясашные старшины при согласовании их мною в прошедшую зиму на таковую поставку, беспрестанно домогались награды за то, что в прежних годах для своих единоплеменников из Дудинского могазейна хлеб за тундру поставляли»⁸⁷. В 1820 г. уже упоминавшийся енисейский городничий Осипов, предвидя голодовку, «старался улучшить доставку хлеба в край и привлекал к содействию надежных лиц». По его настоянию крестьянин Лапуков взялся безвозмездно доставить 250 пуд. казенного хлеба на реки Хету и Хатангу, Ильин вызвался в течение 10 лет перевозить 500 пудов на р. Таз от р. Блудной. Откликнулись на просьбу Осипова и енисейские мещане Фунтосовы, решившиеся сплавать в магазины ниже Туруханска 14 тыс. пуд. хлеба по «немыслимо» дешевой цене – 95,5 коп. за пуд. Тогда же енисейский городской Дементьев и красноярский купец Попов подрядились доставить в Туруханский край 25 тыс. пуд. муки по 70 коп. за пуд: 15 тыс. пуд. в Туруханск и 10 тыс. – в Верхнеинбатск. М.М. Сперанский одобрил все меры, предпринятые Осиповым к доставке хлеба в низовья Енисея и «старался представить к награде лиц, помогавших трудом или пожертвованием»⁸⁸.

Для транспортировки вырученных за хлеб звериных шкур в Енисейск прибегали к услугам енисейских торговцев, внушая им, «что высшее

⁸⁶ *Кытманов А.И.* Краткая летопись... С. 243.

⁸⁷ ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 74. Л. 16.

⁸⁸ *Кытманов А.И.* Краткая летопись... С. 194.

начальство не упустит за сделанную ими для казны пользу отдать им с признательностию благодарность»⁸⁹. В июле 1823 г. обсуждалась возможность отсылки звериных шкур из Туруханска в Енисейск с приказчиком енисейского купца М.Ф. Хорошева мещанином А. Кувакиным «без всякой ему от казны платы»⁹⁰. Еще одной мерой для повышения доходности магазинов можно считать высказанное в сентябре 1823 г. енисейским гражданским губернатором А.П. Степановым предложение доставлять вырученные за хлеб кожи в губернский город Красноярск, где продать их было значительно легче, чем в Туруханске или Енисейске⁹¹.

В целом сохранившиеся материалы свидетельствуют о важной роли казенных поставок хлеба для поддержания жизненного уровня как коренных северных народов, так и русских поселенцев в низовьях Енисея. Однако зачастую отсутствие необходимых для хранения зерна условий, трудности, связанные с его доставкой в самые отдаленные районы, бедность населения делали магазины не только не приносящими прибыль, но, наоборот, наносили ущерб казенным интересам. Это побуждало местные власти искать способы повысить доходность казенной хлеботорговли: в частности, доставлять выручившиеся за хлеб звериные шкуры для продажи в главный город губернии – Красноярск, а также взаимодействовать с представителями частного капитала при транспортировке грузов.

Ниже приведены две выдержки из шнуровых приходно–расходных книг Туруханского казенного запасного хлебного магазина за осень 1822 г. В них по датам внесены сведения о приходе и расходе хлеба, денег, звериных шкур и разных материалов, необходимых для обустройства зернохранилищ и транспортировки продовольствия в отдаленные зимовья. Существовали также книги, в которых записывался хлеб, выданный «бедного класса людям

⁸⁹ ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 74. Л. 2.

⁹⁰ ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 74. Л. 1–2 об.

⁹¹ ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 74. Л. 7.

безденежно»⁹². Копии со шнуровых книг направлялись составлявшими их вахтерами вместе с ежегодными отчетами туруханскому отдельному заседателю. Содержащиеся в этих документах информация существенно дополняет картину хлебной торговли на территории Туруханского края, характеризует жизнь местного населения.

Документы написаны на больших (21,5 x 35,5 см) листах плотной светло-желтой бумаги светло-коричневыми чернилами крупным, аккуратным почерком с легким наклоном вправо. Сообщаемые данные занесены в табличную форму, названия колонок указаны на каждом листе (при публикации – лишь при первом упоминании). В тексте можно встретить сокращения, а также разговорные формы слов, написание которых отражало распространенные в первой половине XIX в. нормы произношения. При публикации орфография и синтаксис приведены в соответствие с современными нормами, сохранено написание слова «генварь», сделанные в ряде случаев исправления («письмо», «июль», «строк», «Констенкин») оговорены в примечаниях, верхний регистр опущен (вместо «№ 137^й» – «№ 137-й», «1823го года» – «1823-го года»). В одном случае неразборчиво написанная часть слова замена многоточием и заключена в квадратные скобки. Названия документов даны нами.

Приложение 1

ВЫДЕРЖКА ИЗ КНИГИ ШНУРОВОЙ ТУРУХАНСКОГО КАЗЕННОГО ХЛЕБНОГО ЗАПАСНОГО МАГАЗИНА О РАСХОДЕ ХЛЕБА В СЕНТЯБРЕ 1822 Г.

л. 26

РАСХОД ХЛЕБА					
Месяцы ^а и числа		Количество хлеба		На какую сумму	
		пуды	фу[нты]	руб.	ко[п]
Сентября	Транспорт муки	6601	35	5732	8 ½
	ячменю	16	35	14	59 ¾
1	<u>Верхнеинбатской</u> волости Константину ^б Иванову Толстых 30 пуд[ов], Василью				

⁹² ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 31. Л. 67.

	Иванову Сеняеву 35 пуд[ов], Андрею Назарову Серкову 20 пуд[ов], Алексею Харлампиеву Варламкову 50 пуд[ов], Алексею Егорову Сеняеву 70 пуд[ов], Василью Федорову Сеняеву 20 пуд[ов], Петру Харлампиеву Варламкову 50 пуд[ов] и Алексею Павлову Созонкову 40 пуд[ов] со сроком ^в платежа предбудущего 1823 года в июле ^г месяце всего всем девятьсот двадцать пудов муки. То число муки – девятьсот двадцать пуд[ов] – получили князец Василей Дивиков и выше сказанные остяки, в чем личною просьбою их расписался канцелярист Алексей Верещагин.	920	–	780	40	
2	Выдано во одолжение, по требованию Туруханского земского суда от 1-го сентября [за] № 892–м, Верхнеинбатской волости остякам Василью Харлампиеву Чанову 40 пуд[ов], Семену Харлампиеву Чанову 20 пуд[ов] и Константину Ефимову Котогову 35 пуд[ов] со сроком платежа предбудущего 1823 года в июле месяце. Всего трем человекам муки девяносто пять пуд[ов] вышеозначенные остяки получили. Просьбою их расписался казак Михайло Турбов.	95	–	82	65	
	Итого муки ячменю	7616 16	35 35	6615 14	13 ½ 59 ¾	
л. 26 об.	Сентября	Транспорт муки ячменю	7616 16	35 35	6615 14	13 ½ 59 ¾
2	Выдано во одолжение, по сношению исправляющего должность туруханского городничего г[осподина] уездного судьи Никитина ¹ от 24-го августа № 110–й, туруханскому старшему лекарскому ученику Терентью Михалеву со взятием со оногo письма ^д со сроком платежа будущего 1823–го года в генваре месяце двадцать пять пудов муки	25	–	21	75	
[2]	Выдано во одолжение под расписку г[осподину] туруханскому земскому исправнику Тимофею Воскобойникову со сроком платежа предбудущего 1823–го года в июле месяце пятьдесят пудов муки	50	–	43	50	
4	Выдано во одолжение, по сношению исправляющего должность туруханского					

		городничего г[осподина] уездного судьи Никитина от 4-го сентября № 125-й, Туруханского земского суда секретарю Илье Котурову со взятием со одного заемного письма, со сроком платежа предбудущего 1823-го года в июле месяце десять пудов муки.	10	–	8	70
		Итого муки ячменю	7701 16	35 35	6689 14	8 ½ 59 ¾
л. 27	Сентября	Транспорт муки ячменю	7701 16	35 35	6689 14	8 ½ 59 ¾
	6	Отпущено безденежно и без возврата, по сношению исправляющего должность туруханского городничего г[осподина] уездного судьи Никитина от 6-го сентября № 126-й, по приложенному при оном именному списку, в прием и под расписку казака Ивана Черепанова, для раздачи жительствовавшим в городе Туруханске бедного класса людям мужеска и женска пола 7 человекам на сентябрь месяц каждому по 36 ¼ фунта, всем – шесть пудов, тринадцать фунтов и три чети муки	6	13 ¾	5	51 ½
	[6]	Отпущено в одолжение, по требованию Туруханского земского суда от 6-го сентября № 909-й, жительствовавшим вверх по реке Турухану крестьянам Конону Копысову 50 пуд[ов], Ивану Горохову 70 пуд[ов], со сроком платежа предбудущего 1823-го года в июле месяце, обоим ^с сто двадцать пудов муки. Сто двадцать пуд[ов] означенные крестьяне получили, просьбою их расписался казак Михайло Турбов.	120	–	104	40
		Итого муки ячменю	7828 16	8 ¾ 35	6799 14	– 59 ¾
л. 27 об.	Сентября	Транспорт муки ячменю	7828 16	8 ¾ 35	6799 14	– 59 ¾
	8	Выдано во одолжение, по сношению исправляющего должность туруханского городничего г[осподина] уездного судьи Никитина от 7-го сентября № 127-й, туруханским городовым крестьянам Андреяну Дресвянскому 25 пудов и Тимофею Перепрыгину 25 пудов со взятием со оных заемных писем, с подпискою во оных: первым – коровы шерстью бурой,				

	4	последним – лошади кобылы шерстью рыжей – со сроком платежа предбудущего 1823–го года в июле месяце обоим пятьдесят пудов муки. Записана в расход значащаяся ^ж на приходе 28–го августа, доставленная по повелению ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА господина бывшего томского гражданского губернатора и кавалера Дамиана Васильевича Илличевскаго ² , последовавшему сего года от 1–го февраля № 547–й, и по сношению туруханских г.г. исправляющего должность городничего уездного судьи Никитина и земского исправника Воскобойникова от 28 августа № 115–й	50	–	43	50
		Итого муки ячменю	7878 16	8 ³ / ₄ 35	6842 14	50 59 ³ / ₄
л. 28	Сентября	Транспорт муки ячменю	7878 16	8 ³ / ₄ 35	6842 14	50 59 ³ / ₄
	8	От поставщика енисейского мещанина Ивана Фунтосова ³ приказчиками его аржаная ⁴ мука в холщовых мешках для продовольствия ясашных и другого звания людей Туруханскаго уезда в низовья по реке Енисею зимовья и принятая во оных из казаков вахтерами, А ИМЯННО: <u>Усть–Курейское</u> – Яковом Арбузовым в 356 мешках 1000 пудов, <u>Карасинское</u> – тем же Арбузовым в 165 мешках 500 пудов, <u>Плахинское</u> – Дмитрием Ярковым в 186 мешках 500 пудов, <u>Лузинское</u> – Иваном Гороховым в 167 мешках 500 пудов, <u>Дудинское</u> – Иваном Мельковым в 1069 мешках 3000 пудов, <u>Хетское</u> – Симоном Томиловым в 560–ти мешках 1500 пудов и на <u>Толстой Нос</u> – Алексеем Седельниковым в 721 мешке 2000 пудов. Всего в 3225 мешках, ценою каждый пуд по 1 руб. 7 ¹ / ₂ коп. – девять тысяч пудов муки.	9000	–	9675	–
		Итого муки ячменю	16878 16	8 ³ / ₄ 35	16517 14	50. 59 ³ / ₄
л. 28 об.	Сентября	Транспорт муки ячменю	16878 16	8 ³ / ₄ 35	16517 14	50 59 ³ / ₄
	12	Выдано во одолжение, по сношению исправляющего должность туруханского городничего г[осподина] уездного судьи				

	18	Никитина от 12-го сентября № 130-й, туруханским уездного суда дворянскому заседателю Ивану Колосову 5 пуд[ов] и младшему лекарскому ученику Алексею Самойлову 25 пуд[ов], со взятием со оных заемных писем со сроком платежа предбудущего 1823-го года в июле месяце, обоим тридцать пудов муки.	30	–	26	10
		Выдано во одолжение под заемное письмо в не-службе находящемуся коллежскому регистратору Константину Ларионову, со сроком платежа предбудущего 1823-го года в июле месяце, пятнадцать пудов муки.	15	–	13	5
		Итого муки ячменю	16923 16	8 ³ / ₄ 35	16556 14	65 59 ³ / ₄
л. 29	Сентября	Транспорт муки ячменю	16923 16	8 ³ / ₄ 35	16556 14	65 59 ³ / ₄
	18	Отпущено во одолжение, по требованию Туруханского земского суда от 18-го сентября № 911-й, подгородной Шорохинской волости якутам Василью Андрееву Сотникову 70 пуд[ов], Ивану Семенову Самойлову 50 пуд[ов] и Николаю Алексееву Самойлову 20 пуд[ов] со сроком платежа предбудущего 1823-го года в июле месяце. Итого трем человекам – сто сорок пудов муки. Получили якуты Василей Сотников, Иван Самойлов и Николай Самойлов, просьбою их расписался енисейский мещанин Иван Шарыгин.	140	–	121	80
	[18]	Выдано во одолжение, по сношению исправляющего должность туруханского городничего г[осподина] уездного судьи Никитина от 16-го сентября № 131-й, Туруханского уездного суда секретарю Алексею Мельникову, со взятием со оногo заемного письма со сроком платежа предбудущего 1823-го года в генваре месяце, десять пудов муки.	10	–	8	70
		Итого муки ячменю	17073 16	8 ³ / ₄ 35	16687 14	15 59 ³ / ₄
л. 29 об.	Сентября	Транспорт муки ячменю	17073 16	8 ³ / ₄ 35	16687 14	15 59 ³ / ₄
	18	Выдано во одолжение, по сношению исправляющего должность туруханского				

	городничего г[осподина] уездного судьи Никитина от 17-го сентября № 132-й, Туруханского земского суда подканцелярису Ефиму Родюкову, со взятием со одного заемного письма, со сроком платежа предбудущего 1823-го года в июле месяце пятнадцать пудов муки.	15	–	13	5	
19	Выдано во одолжение, по сношению исправляющего должность туруханского городничего г[осподина] уездного судьи Никитина от 19-го сентября № 135-й, коллежскому секретарю Петру Дудину 20 пуд[ов] и туруханскому мещанину Дмитрию Панькову 10 пуд[ов] со взятием со оных заемных писем, со сроком платежа предбудущего 1823-го года в июле месяце – обоим тридцать пудов муки.	30	–	26	10	
22	Выдано во одолжение, по сношению исправляющего должность туруханского городничего г[оспоина] уездного судьи Никитина от 21-го сентября № 137-й, туруханским Благовещенской церкви ⁵ диакону Диомиду Анцыферову 25 пуд[ов] и городовому крестьянину Андрею Анкудинову 30 пуд[ов] со взятием со оных заемных писем, со сроком платежа предбудущего 1823-го года в июле месяце обоим пятьдесят пять пудов муки.	55	–	47	85	
	Итого муки	17173	8 ³ / ₄	16774	15	
	ячменю	16	35	14	59 ³ / ₄	
л. 30	Сентября	Транспорт муки	17173	8 ³ / ₄	16774	15
		ячменю	16	35	14	59 ³ / ₄
24	Выдано во одолжение, по сношению исправляющего должность туруханского городничего г[осподина] уездного судьи Никитина от 23-го сентября № 139-й, Туруханского уездного суда дворянскому заседателю Ефиму Леонтьеву, со взятием со одного заемного письма, со сроком платежа предбудущего 1823-го года в генваре месяце из полученного им за ныне текущую сентябрьскую треть жалованья, двадцать пудов муки.	20	–	17	40	
26	Отпущено во одолжение, по требованию Туруханского земского суда от 26 сентября № 916-й, остякам Карасинской волости					

	Ивану Леонтьеву Кунянову 50 пуд[ов] и Нижнеинбатской волости Василью Трофимову Ланбину 20 пуд[ов] и Григорью Яковлеву Тришкину 15 пудов со сроком платежа предбудущего 1823–го года в июле месяце. Итого трем человекам восемьдесят пять пудов муки. Восемьдесят пять пудов означенные остья получили, просьбою их расписался казак Михайло Турбов.	85	–	73	95
	Итого муки ячменю	17278 16	8 ³ / ₄ 35	16865 14	50 59 ³ / ₄

ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 31. Л. 26–30. (Копия).

^a Испр., здесь и далее мсцы; ^b испр., в ркп. Констанкину; ^b испр., в ркп. со строком; ^г испр., в ркп. ыюле; ^d испр., в ркп. писма; ^e испр., в ркп. здесь и далее в подобных случаях обеим; ^ж испр., в ркп. значущая.

¹ Туруханский городничий Никитин – А.И. Кытманов сообщает, что Никитин настолько беспорядочно вел дела, что назначенный во второй половине 1820–х гг. смотрителем Туруханского хлебозапасного магазина Сапожников боялся принимать от него документацию, «пока губернатор не предписал ему, что для устранения беспорядков он и назначен» (Кытманов А.И. Краткая летопись... С. 198).

² Илличевский Дамиан Васильевич, действительный статский советник, служил томским гражданским губернатором в 1812–1822 гг.

³ Фунтосов Иван – возможно, речь идет об Иване Николаевиче Фунтосове, в 1810–х гг. входившем в енисейское купечество (Быконя Г.Ф., Комлева Е.В., Погребняк А.И. Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 2012. С. 269).

⁴ Аржаная, т.е. ржаная.

⁵ По данным периодических изданий конца XIX в., туруханская Благовещенская церковь была построена в 1821 г. В 1890–х гг., «ветхая, маленькая, неприглядная, холодная», с постепенно, «вследствие слабого грунта», осаждавшейся алтарной частью, она была закрыта из-за «крайней ветхости» (Енисейские губернские ведомости. 1894. № 31 (30 июля). С. 12–13; Енисейские епархиальные ведомости. 1884. № 6 (16 апр.). С. 93–94; 1890. № 23 (1 дек.). С. 392). С другой стороны, известный красноярский архитектор К.Ю. Шумов в своих работах вообще не упоминает о том, что в Туруханске существовал храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, указывая, что в XIX в. храмовый комплекс города включал, помимо древней деревянной колокольни, лишь каменную Преображенскую и деревянную Петропавловскую церкви, последняя из которых была возведена как раз в 1821 г. (Шумов К.Ю. Храмы Новой Мангазеи – Туруханска // http://naov.ru/articles/57_hrami-novoyi-mangazei-turuhanska.html (дата обращения: 3.12.2016)).

**ВЫДЕРЖКА ИЗ КНИГИ ШНУРОВОЙ ТУРУХАНСКОГО КАЗЕННОГО
ХЛЕБНОГО ЗАПАСНОГО МАГАЗИНА С ЗАПИСЬЮ ПРИХОДА И РАСХОДА
ДЕНЕГ И ЗВЕРИНЫХ ШКУР ОСЕНЬЮ 1822 Г.**

л. 57	Месяцы ^а и числа	РАСХОД	руб.	ко[п.]	Количество о звериных кож
	Сентября 4	Выдано, по общему постановлению г.г. исправляющего должность туруханского городничего уездного судьи Никитина и застряпчего – секретаря Мельникова от 2–го сентября, за перевалку в туруханском запасном магазейне ^б из двух засеков в другие два опорожненные пред сим в том же магазейне засеки муки 3967 пудов поставки 1821 года			
л. 57 об.	Сентября 4	ТРАНСПОРТ Работным людям поселщикам Ефиму Вяткину, Ефиму Лебедеву, Максиму Сиязову, Ермилу Емельянову, Василью Надзельскому и Михаилу Данилову двенадцать рублей сорок копеек. То число денег, двенадцать рублей сорок копеек, означенные поселенцы получили, просьбою их расписался казак Михайло Турбов.	21051 12	89 40	674 ½ штуки
	24	Выдано, по сношению исправляющего должность туруханского городничего г[осподина] уездного судьи Никитина от 24–го сентября № 140–й, г[осподина] туруханскому земскому исправнику Воскобойникову по доверию енисейского гражданина Матвея Хороших ¹ за доставленные в ныне текущем году в июле месяце в Туруханск от оказанного Хороших приказчиком его Дмитрием Черкашениным разные материалы, потребные для отправки казенного в уезд хлеба, по предложению господина бывшего томского гражданского губернатора и кавалера ² , А ИМЕННО средней и толстой пропорции ^в матовые бечевы за 7 пуд 18 фун[тов] по 11 руб. 75 коп. каждый – 87 руб. 53 ¾ коп.			
		Итого	21064	29	674 ½ штуки
л. 58	Сентября 24	ТРАНСПОРТ Ш[...]³ за 5 пуд[ов], по 8 руб. 75 ко[п.] каждый, – 44 руб. 18 ¾ коп. и за 100 мотов ниток серых, по 30 коп. каждый, – 30	21064	29	674 ½ штуки

		рублей, итого за все показанные материалы – сто шестьдесят один рубль семьдесят две с половиною копейки. То число денег – сто шестьдесят один рубль семьдесят две с половиною копеек – принял исправник Воскобойников.	161	72 ½	
	[24]	Выдано, по сношению туруханских г.г.: за городничего – уездного судьи Никитина и земского исправника Воскобойникова сего года от 10–го августа № 92–й, туруханскому мещанину Игнатью Ильину за покупную ими у него для отправки с запасным хлебом по реке Нижней Тунгуске лодку малопалубную – семьдесят рублей. То число денег – семьдесят рублей – получил мещанин Игнатей Ильин, просьбою его расписался канцелярист Верещагин.	70	–	
	Октября 26	Записаны в расход, по сношению исправляющего должность туруханского городничего г[осподина] уездного судьи Никитина от 26–го октября № 144–й, проданные из оставших[ся] в прошлом 1821–м году по неявке тогда на покупку желающих оленьих шкур, а именно: бычьих 5–ть по 2 рубли каждая, важеничьих ⁴ 8–м по 1 руб. 25 коп. и 5–ть по 1 руб. 50 коп. Всех	–	–	18–ть штук
		ИТОГО	21296	1 ½	692 ½ штуки
л. 58 об.	Месяцы и числа	ПРИХОД	Руб.	Ко[п.]	Количество звериных кож
	Ноября 12	TRANСПОРТ Записано на приход, по сношению исправляющего должность туруханского городничего г[осподина] уездного судьи Никитина от 6–го ноября № 160–й, сколько пред сим вахтеры ⁷ , бывшие в уезде у распродажи запасного хлеба, представили к нему вырученных из продажи отправленного в 1821–м году в уезд хлеба и в уплату задолжения прежних лет принятых звериных кож, А ИМЕННО: ПО РЕКЕ ТУРУХАНУ за проданный ¹ хлеб из зимовья Баишинского: за 10 пуд[ов] – 1 лисицу белодушку ⁵ , [за] 54 пуд[ов] 10 фун[тов] – белок 28, зайчин 317, кож оленьих бычьих 1, важеничьих 7, камысов ⁶ – 4 зверя и деньгами за 6 пуд[ов] – 6 руб. В уплату розданного во одолжение в 1817–м году хлеба за 1 пуд – зайчин 25; в	22563	35 ½	870 ½ штук

л. 59

	<p>1818–м^с [за] 20 пуд[ов] 30 фун[тов] – 1 недолись белодушку, 255 зайчин и деньгами 4 руб.; [в] 1819–м [за] 6 пуд[ов] – 84 зайчины и 1820–м году [за] 6 пуд[ов] – белок 9, зайчин 46.</p> <p>ПО РЕКЕ БЛУДНОЙ за проданный хлеб у речки Блудной за 59 пуд[ов] 9 фун[тов] – зайчин 129, кож оленьих бычьих 11, важеничьих 16 и камысов 93 зверей.</p> <p>В уплату розданного во одолжение в 1818–м году хлеба за 3 пуда 20 фун[тов] – зайчин 70; [в] 1819 [году] за 3 пуда 20 фун[тов] – 1 росомаху^ж и в 1820–м году за 4 пуда 15 фун[тов] – зайчин 44.</p> <p>НА ТАЗУ У ЦЕРКВИ за проданный хлеб у церкви за 16 пуд[ов] – песцов рослых 2, лап песцовых 10, сокуй^б 1, кож оленьих важеничьих 3, зайчин 24 и камысов 6 зверей.</p> <p>В уплату розданного в одолжение в 1818–м [году] хлеба за 3 пуда 10 фун[тов] – кож оленьих бычья 1, важеничьих 2, зайчин 21, камысов 1 зверь.</p>			
	ИТОГО	22563	35 ½	870 ½ штук
Месяцы и числа	РАСХОД	Руб.	Ко[п.]	Количество звериных кож
Ноября	ТРАНСПОРТ	21296	1 ½	692 ½ штуки
12	<p>Записаны в расход, по сношению исправляющего должность туруханского городничего г[осподина] уездного судьи Никитина от 6–го ноября № 160–й, значащиеся^з на приходе вырученные в уезде за проданный казенный запасной хлеб и взысканные из задолжения прежних лет за хлеб же звериные кожи, в два торга произведенные при городническом правлении 17–го и 19–го чис[е]л июля, проданные с аукциону, при свидетельстве его господина Никитина и г.г. земского исправника и уездного стряпчего, в сложности на сумму: 199 соболей – за 1588 руб. 75 коп., 15 лисиц белодушек – за 121 руб. 50 коп., 1 недолись – за 2 руб. 75 коп., 10 медведин – за 154 руб. 25 коп., 2 росомахи – за 12 рублей, 512 рослых песцов – за 1177 руб. 69 коп., 2 синяка^д за 2 руб. 32 коп., 1260 лап песцовых – за 165 руб. 37 ½ коп., 85 горностаев^н – за 21 руб. 25 коп., 49 белок – за 11 руб. 2 ½ коп., 2930 зайчин – за</p>	161	72 ½	

л. 59
об.

	5122 руб. 40 коп., оленье шкуры 7 бычьих – за 12 руб. 25 коп; 8 одындри ⁹ за 15 руб. 94 коп., 6 зверей камысов – за 1 руб. 80 коп., 14 сокуей – за 40 руб. 38 коп., 3 куколя ¹⁰ – за 4 руб. 95 коп. и 36 ровдуг ¹¹ – за 108 руб.	–	–	4416 штук
	ИТОГО	21296	1 ½	5108 ½ штуки
Месяцы и числа	ПРИХОД	руб.	ко.	Количество звериных кож
Ноября	ТРАНСПОРТ	22563	35 ½	870 ½ штуки
12	<p>[на Тазу у церкви] [в] 1819 [году] за 86 пуд[ов] 3 фун[тов] – лисиц белодушек 7560, соболей 4, зайчин 560, оленье кож важеничьих 10, росомаху 1, горностаев 4, песец рослой 1, камысов 2 зверя; и в 1820 году за 78 пуд[ов] 25 фун[тов] – соболей 3, лисиц белодушек 6, горностаев 10, зайчин 554, оленье кож важеничьих 10, живых оленей: бык 1 и важенка 1.</p> <p>НА ТАЗУ У ЧАСОВНИ за проданный хлеб за 86 пуд[ов] 27 фун[тов] – песцов рослых 6, зайчин 72, кож оленье бычьих 14, важеничьих 5; горностаев 8, камысов 613 зверь и сокуев 10.</p> <p>В уплату розданного в одолжение в 1819–м [году] за 11 пуд – кож оленье бычьих 8–м, важеничьих 3; зайчин 28, сокуй 1, камысов 15, зверей, [в] 1820 году за 36 пуд[ов] 35 фун[тов] – песцов рослых 3, лап песцовых 37, горностаев 6, лисица белодушка 1, зайчин 74, кож оленье важеничьих 21, сокуев 2 и камысов 25 зверей.</p> <p>ПО РЕКЕ НИЖНЕЙ ТУНГУСКЕ: за проданный из зимовьев: [в] Летнем за 219 пуд[ов] 20 фун[тов] – соболей 22, медведин 4; [в] Таймурском [за] 130 пуд[ов] – соболей 8, медведин 6; [в] Усть–Туржском [за] 110 пуд[ов] – соболей 22 и [в] Таминском [за] 400 пуд[ов] – 80 соболей.</p> <p>В уплату розданного в одолжение хлеба из зимовьев: Таймурского в 1819 [году] за 21 пуд – соболей 7 и [в] 1820–м [за] 60 пуд[ов] – 15 соболей; [в] Усть–Туржском в 1820–м [за] 104 пуд[а] – соболей 26 и [в] Таминском того ж [1]820 году [за] 12 пуд[ов] – 3</p>			

л. 60
об.

	соболя.			
	ИТОГО	22563	35 ½	870 ½ штуки
Ноября	TRANСПОРТ	22563	35 ½	870 ½ штуки
12	<p>ПО РЕКЕ КУРЕЙКЕ: за проданный хлеб из Курейского зимовья за 16 пуд[ов] – деньгами 15 руб. 40 коп., [за] 51 пуд[ов] 20 фун[тов] – соболей 6, белок 6, горностаев 9 и зайчин 50.</p> <p>В уплату розданного в одолжение хлеба в 1817 [году] за 3 пуд[а] – 1 соболь; [в] 1819–м [году] за 5 пуд[ов] – белок 6, зайчин 14, деньгами 4 руб. 90 коп. и [в] 1820–м году [за] 4 пуд[а] 20 фун[тов] – 1 соболь.</p> <p>[В] УСТЬ–КУРЕЙСКОМ: за проданный хлеб из Курейского зимовья за 50 пуд[ов] 10 фун[тов] – деньгами 52 руб. 26 коп.</p> <p>В уплату розданного в одолжение хлеба в 1819–м за 24 пуда 21 фун[т] – 1 соболь, а деньгами 28 руб. 36 коп.; [в] 1819 [году за] 34 пуд[а] 22 фун[та] – зайчин 100, деньгами 47 руб. 47 коп. и [в] 1820 году [за] 53 пуда – зайчин 50, деньгами 60 руб. 84 ½ коп.</p> <p>[В] КАРАСИНСКОМ: за проданный хлеб из Карасинского зимовья за 79 пуд[ов] 17 фун[тов] – горностаев 30, зайчин 301 и деньгами 27 руб. 49 ½ коп.</p> <p>В уплату розданного в одолжение хлеба в 1818–м [году] за 73 пуд[ов] 7 фун[тов] – горностаев 18, зайчин 112, деньгами 99 руб. 77 коп. и [в] 1820–м [году за] 70 пуд[ов] 2 фун[та] – деньгами ж 91 руб. 6 ½ коп.</p> <p>[В] ПЛАХИНСКОМ: за проданный хлеб из Плахинского зимовья за 114 пуд[ов] 28 фун[тов] – кож оленьих бычьих 11, важеничьих 11, камысов 79 зверей и деньгами 77 руб. 80 коп.</p> <p>В уплату розданного в одолжение хлеба в 1817–м [году] за 2 пуда 24 фун[та и в] 1818–м [году за] 7 пуд[ов] 6 ½ фун[тов] – деньгами за оба года 15 руб. 20 коп.; [в] 1819 [году за] 8 пуд[ов] 18 ½ фун[тов] – кожа оленья важеничьа 1, камысов 1 зверь, деньгами 13 руб. 20 коп. и [в] 1820 году [за]</p>			

л. 61
об.

	21 пуд 10 фун[тов] – деньгами ж 28 руб. 5 коп.			
	ИТОГО	22563	35 ½	870 ½ штуки
Ноября	ТРАНСПОРТ	22563	35 ½	870 ½ штуки
12	<p>[В] ЛУЗИНСКОМ: за проданный хлеб из Лузинского зимовья за 63 пуд[а] 37 фун[та] – песцов рослых 3, кож оленьих бычьих 5, важеничьих 4, камысов 41 зверь, и деньгами 11 руб. 18 коп.</p> <p>В уплату розданного в одолжение хлеба в 1817 [году] за 2 пуд[а] 30 фун[тов] – деньгами 5 руб. 50 коп.; [в] 1819 г[оду за] 4 пуда 7 ½ фун[тов] – камысов 8 зверей, деньгами 5 руб. 15 коп. и [в] 1820 году [за] 28 пуд[ов] 11 фун[тов] – кожа важеничьа 1, камысов 13 зверей и деньгами 37 руб. 25 коп.</p> <p>[В] ДУДИНСКОМ: за проданный хлеб из Дудинского зимовья за 162 пуда 26 ½ фун[тов] – песцов рослых 24, лап песцовых 2, ровдуг 22, одындрин 8, кож оленьих бычьих 5, важеничьих 7, куколя 1, камысов 33 зверя и деньгами 51 руб. 47 коп.</p> <p>В уплату розданного в одолжение хлеба в 1819 [году] за 49 пуд[ов] 38 ½ фун[тов] песцов рослых 9, лап песцовых 10, ровдуга 1, кож оленьих бычьих 2, важеничьа 1, камысов 4 зверя, деньгами 46 руб. 7 коп. и [в] 1820 году [за] 421 пуд 11 ½ фун[тов] – песцов рослых 34, ровдуг 8, кож оленьих бычьих 20, важеничьих 16, куколя 2, камысов 46 зверей и деньгами 433 руб. 33 коп.</p> <p>[В] ХЕТСКОМ: в уплату розданного в одолжение хлеба в 1814–м за 1 пуд 20 фун[тов] – кож оленьих важеничьих 2; [в] 1819 [году за] 1 пуд 30 фун[тов] – кож оленьих важеничьих 2, камысов 2 зверя и [в] 1820 году [за] 207 пуд[ов] 23 фун[тов] – песцов рослых 74, синяк 1, лап песцовых 165, кож оленьих бычьа 1, важеничьих 6, камысов 10 зверей и деньгами 45 руб. 50 коп.</p>			
	ИТОГО	22563	35 ½	870 ½ штуки

л. 62
об.

Ноября 12	ТРАНСПОРТ	22563	35 ½	870 ½ штуки
	<p>НА ТОЛСТОНОСОВСКОМ: за проданный хлеб из Толстоносковского зимовья за 11 пуд[ов] 5 фун[тов] – песцов рослых 4, лап песцовых 7, камысов 2 зверя и деньгами 2 руб. 8 коп.</p> <p>В уплату розданного в одолжение хлеба в 1818–м [году] за 31 пуд 15 ½ фун[тов] – песцов рослых 6, лап песцовых 16, камысов 2 зверя, деньгами 24 руб.; [в] 1819–м [году за] 213 пуд[ов] 6 ½ фун[тов] – песцов рослых 65, синяк 1, лап песцовых 215, камысов 8 зверей, деньгами 103 руб. 45 коп., [за] ячменю 1 пуд – 1 руб. 50 коп. и 1820 году [за] 369 пуд[ов] 11 фун[тов] – песцов рослых 139, лап песцовых 449, кож оленьих бычьих 13, камысов 19 зверей, деньгами – 44 руб. 62 коп. и [за] ячменя 2 пуда – 3 руб.</p> <p>ПО НИЗОВСКОЙ ТУНДРЕ НА РЕКАХ ХЕТЕ И ХАТАНГЕ: за проданный хлеб из оных зимовьев за 17 пуд[ов] 24 фун[та] – песцов рослых 7, лап песцовых 5, оленьих кож бычьих 8, важеничьих 12, камысов 10 зверей, деньгами 9 руб. 52 коп.</p> <p>В уплату розданного в одолжение хлеба в 1819–м за 14 пуд[ов] 22 ½ фун[та] – песцов рослых 5, лап песцовых 23, ровдуг 3, кож оленьих важеничьих 5, камысов 4 зверя, деньгами 13 руб. 34 ½ коп. и [в] 1820 году [за] 18 пуд[ов] 17 фун[тов] – песцов рослых 6, ровдуг 2, кож оленьих бычьих 2, важеничьих 9, камысов 17 зверей и деньгами 22 руб. 7 ½ коп.</p> <p>ЗА ТУНДРОЙ: за проданный хлеб 138 пуд[ов] 34 фун[та] – песцов рослых 66, лап песцовых 119, кож оленьих бычьих 5, камысов 4 зверя и деньгами 9 руб. 36 коп.</p>			
	ИТОГО	22563	35 ½	870 ½ штуки
Ноября 12	ТРАНСПОРТ	22563	35 ½	870 ½ штуки
	<p>В уплату розданного в одолжение [хлеба] в 1818–м [году за] 10 пуд[ов] 24 фун[та] – песцов рослых 3, лап песцовых 7, кожа оленья бычья 1, деньгами 13 руб. 92 коп.; [в] 1819 [году за] 18 пуд[ов] – песцов рослых 8,</p>			

л. 63
об.

	24	<p>лап песцовых 66, деньгами 15 руб. 70 коп. и [в] 1820 году [за] 123 пуда – песцов рослых⁴⁷, лап песцовых 129, кож оленьих бычьих 3, важеничья 1, камысов 6 ½ зверей и деньгами 11 руб. 27 коп.</p> <p>А ВСЕГО ВЫРУЧЕНО по всем вышепрописанным местам [как] за проданный в 1821 году хлеб 1797 пуд[ов] 27 ½ фун[та], так и из задолжения прежних лет 2280 пуд[ов] 37 фунтов [пшеницы] и ячменю 3 пуда – звериными кожами: соболей 199, лисиц белодушек 15, недолись 1, медведей^к 10, росомах 2, песцов 512, синяков 2, песцовых лап 31 ½ сорочок¹²; горностаев 85, белки 49, зайчин 2930, шкур оленьих бычьих 111, важеничьих 155, живых оленей бык 1, важенка 1, одындрин 8, камысов 516 ½ зверей, сокуев 14, куколей 3, ровдуг оленьих 36, деньгами 1481 руб. 10 ½ коп., которые уже на приход записаны во оной книге июля 19–го и сентября 22 чис[е]л.</p> <p>Поступило при сношении от исправляющего должность туруханского городничего г[осподина] уездного судьи Никитина от 24 ноября № 168–й – вырученные им и с продажи оставшиеся от прошлого 1821–го и нынешнего 1822–го годов, по неявке желающих [купить] оленьи кожи и камысы, из первого – кожи бычьих 3</p>	–	–	5187 ½ штук
		ИТОГО	22563	35 ½	6058 штук
л. 64 об.	Ноября	ТРАНСПОРТ	22563	35 ½	6058 штук
	24	<p>по 2 руб. – 6 рублей и 4 по 1 руб. 50 коп. – 6 рублей, важеничьих 3 по 1 руб. 30 коп. – 3 рубля^л 90 коп. и 4 по 1 руб. 25 коп. – 5 рублей, а из последнего года 29 ½ зверя камысов по 30 коп. каждый – 8 рублей 85 коп. Итого за все – двадцать девять рублей семьдесят пять копеек.</p>	29	75	
		ИТОГО	22603	10 ½	6058 штук
л. 65 об.		<p>А ВСЕГО в 1822–м году в приходе денег двадцать две тысячи семьсот сорок два рубля, тридцать пять с половиною копеек.</p>	22742	35 ½	6058 штук

л. 66	Месяцы и числа	РАСХОД	рубли	коп.	Количество звериных кож
		А ВСЕГО в 1822–м году в расходе денег двадцать две тысячи пятьсот семьдесят четыре рубля сорок семь с четью копеек.	22574	47 ¼	
		За тем к 1823 году во остатке наличо денег сто шестьдесят семь рублей восемьдесят восемь с четью копеек.	167	88 ¼	5154 штуки
		Оленьих кож бычьих важеничьих			153270
		Камысов оленьих			481 зверь
		ИТОГО			904 штуки

ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 31. Л. 57–66. (Копия).

^a Испр., в ркп. здесь и далее мсцы; ^b испр., в ркп. магозейне; ^b испр., в ркп. препорции; ^г испр., в ркп. вахтера; ^д испр., в ркп. проданной; ^e испр., в ркп. 1818го; ^ж испр., в ркп. здесь и далее россобагу; ^з испр., в ркп. значущия; ^и испр., в ркп. здесь и далее горносталей; ^к испр., в ркп. медведнов; ^л испр., в ркп. рубли.

¹ Хороших Матвей Федорович (р. 1766) – енисейский купец конца XVIII – первой четверти XIX в., в начале 1820–х гг. был единственным купцом 1–й гильдии в Енисейске. Занимался торговлей (в том числе хлебом и пушниной) в Туруханском крае и Кяхте (Быконя Г.Ф., Комлева Е.В., Погребняк А.И. Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 2012. С. 272–273; Комлева Е.В. Енисейские купцы Хорошевы: хозяйственная деятельность и образ жизни // Сибирский город XVIII – начала XX веков. Иркутск, 2015. Вып. X. С. 37–47).

² Бывший томский гражданский губернатор – речь идет о Д.В. Илличевском.

³ Ш[...] – часть слова неразборчива; возможно, имеется в виду шлея (часть конской упряжи – длинный кожаный ремень), которая могла требоваться при перевозке хлеба на дальние расстояния. На л. 83 публикуемого документа есть запись о том, что в магазин было доставлено «два круга ш[...] по 8 руб. 75 коп. пуд».

⁴ Важенка – самка северного оленя.

⁵ Белодушка – лисица с белой грудью и шеей; часто упоминались также сиводушки – северные сибирские красные лисицы с темно–серой шерстью на шее и брюхе.

⁶ Камыс – шкура с оленьей ноги, четыре камыса назывались зверем.

⁷ Сокуй – верхняя мужская одежда (рубаха глухого покроя с капюшоном из сукна или меха).

⁸ Сияк – одна из разновидностей молодого песка (выделялись также норник и крестоватик).

⁹ Одындрина (одындра) – так в Сибири называли кожи старых оленей, убитых осенью.

¹⁰ Куколь (кукуль) – капюшон.

¹¹ Ровдуга – оленья или лосиная замша.

¹² Сорочок – связка мехов, состоящая из сорока однородных шкурок.

Библиографический список

1. *Быконя Г.Ф., Комлева Е.В., Погребняк А.И.* Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 2012.

2. Енисейские губернские ведомости. 1859, 1861, 1864, 1867, 1885, 1894.

3. Енисейские епархиальные ведомости. 1884, 1890.

4. *Кискидосова Т.А.* Торговля русских предпринимателей с «иногородцами» северной части Енисейской губернии в конце XIX – начале XX в. // Сословные и социокультурные трансформации населения Азиатской России (XVII – начало XX века): Сб. материалов междунар. науч. конф. Новосибирск, 2014. С. 167–177.

5. *Комлева Е.В.* Енисейские купцы Хорошевы: хозяйственная деятельность и образ жизни // Сибирский город XVIII – начала XX веков. Иркутск, 2015. Вып. X. С. 37–47.

6. *Котов П.П.* Хлебные запасные магазины по законодательным источникам России XVIII – первой половины XIX веков // Научные ведомости. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2013. № 1 (144). Вып. 25. С. 90–96.

7. *Кытманов А.И.* Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии. 1594–1893 гг. // КККМ. О/ф 7886/229.

8. *Нансен Ф.* В страну будущего. Великий Северный путь из Европы в Сибирь. Магадан, 1969.

9. *Носова Е.А.* Хлебозапасные и провиантские магазины в пореформенной Западной Сибири: виды, способы наполнения, функции // Современное историческое сибиреведение XVIII – начала XX в.: Сб. науч. трудов. Вып. 3. Санкт–Петербург, 2010. С. 35–43.

10. *Разгон В.Н.* Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Барнаул, 1999.

11. *Шумов К.Ю.* Храмы Новой Мангазеи – Туруханска // http://naov.ru/articles/57_hrami-novoyi-mangazei-turuhanska.html (дата обращения: 3.12.2016).

12. *Щеглов И.В.* Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. Сургут, 1993.

«ТУРУХАНСКИЙ БУНТ» 1908–1909 ГГ. И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПЕРЕНОС АДМИНИСТРАТИВНОГО ЦЕНТРА ТУРУХАНСКОГО КРАЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности», проект № 16–11–24009 а(р) – «Туруханский край: освоение и изучение в конце XVIII – начале XX в.»

Ключевые слова: «Туруханский бунт», политическая ссылка, Енисейская губерния, Туруханск, полиция, административный центр

Первая революция (1905–1907 гг.) значительно повлияла на жизнь всей территории, прилегавшей к нижнему течению Енисея. С 1906 г. в Туруханском крае стала формироваться так называемая «массовая политическая ссылка»: были определены районы компактного проживания для лиц, высланных из различных частей империи. Перед описываемыми событиями (на ноябрь 1908 г.) в ссылке находилось 559 человек «на лицо» помимо 133 бежавших, 4 умерших и 49 освобожденных или переведенных в другие местности. Кроме того, ожидалось прибытие 327 человек⁹³. К летней навигации сохранившиеся темпы заселения грозили достигнуть уровня 700 человек поднадзорных в регионе.

При этом личный состав полиции оставлял желать лучшего. Так, например, в августе 1908 г. дежурные тюрьмы казаки И. Торгашин и М. Шахматов в нетрезвом виде «подняли на ноги» весь город, что пришлось старосте призвать ссыльных для их усмирения. Осенью горожане Туруханска стали свидетелями конвоирования урядника ссыльным при помощи шашки нетрезвого казака⁹⁴.

⁹³ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 860. Оп. 1. Д. 1. Л. 41 об.

⁹⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 80. Ч. 16. Л. 50.

В июле 1908 г., губернатор А.Н. Гирс и ряд других чиновников совершили инспекционную поездку в Туруханский край⁹⁵. Главная цель инспекции – рассмотреть положение политической ссылки и повысить эффективность управления территорией посредством перевода администрации в село Монастырское (ныне – Туруханск). Последний вопрос был отложен до решения Иркутским генерал–губернатором.

Однако вмешались неожиданные обстоятельства. Н. Дронов, И. Кадинер, М. Самойлов и еще несколько человек внезапно произвели ограбление фактории фирмы «Рошет» в Селиваново. Полиция арестовала участников ограбления и вышла в сторону Ворогово, но 8 декабря 1908 г. в Осиново во время ночлега при помощи местных ссыльных арестанты совершили нападение на конвой, из которого двоих убили, пятерых разоружили. Через день была ограблена почта, а 11 декабря было совершено нападение на другой конвой из 4 человек (убито двое полицейских) и вооруженный отряд вырос до десяти человек: отсекалась возможность остановить банду силами местных полицейских отрядов. Позже следствие установило, что во время нападения 8 декабря 1908 г. все полицейские кроме часовых были в нетрезвом состоянии, на их дальнейшее бездействие местные жители официально подали жалобу губернатору⁹⁶.

20 декабря 1908 г. банда захватила город Туруханск утром, в 9 часов утра, жители которого ничего не подозревали о вооруженных столкновениях южнее. Изначально отряд приняли за почту или казаков, поэтому они без препятствий подошли к зданию тюрьмы. Как показывал охранник тюрьмы на следствии, Ф.А. Бузунов, ворота были открыты из–за того, что банде помогал полицейский казак А. Херов. Попытка сопротивления была сразу подавлена, заключенные тюрьмы – выпущены, а ссыльные, разделившись на несколько частей, стали врываться в дома администрации. В дверях своей избы был

⁹⁵ О предполагаемых преобразованиях в Туруханском крае // Памятная книжка Енисейской губернии на 1909 год. Красноярск, 1909. Литературная часть. С. 33.

⁹⁶ ГАКК. Ф. 42. Оп. 3. Д. 162. Л. 17–18.

убит К.Г. Водеников, помощник пристава и начальник полицейского кордона в Ворогово. Не обнаружив пристава, другая часть банды ворвалась в управление, убив казака. Третья часть встретила отпор со стороны купца Вяткина и сына священника Тазовской церкви Завадовского: они заняли оборону в купеческой избе, ранив одного из штурмовавших. После перестрелки и осады дома, переговоры вел городской староста Афонасий Трегубов. Не смотря на обещание сохранить жизнь в обмен на деньги и провиант, бандиты казнили оборонявшихся. Город был объявлен «на военном положении», т.е. в полной власти бывших ссыльных. Они сразу же приступили к разбору бумаг пристава, которые сожгли 21 декабря на берегу Подбанного озера, а еще через день перед кладовой был почти уничтожен городской архив с актами, относящимися к ранней истории Туруханска. По свидетельству иеромонаха Макария (Суслова), бывшего в захваченном городе, практиковались публичные казни за сотрудничество с администрацией и попытку сопротивления⁹⁷.

После сообщений о невозможности подавить мятеж местными силами, губернская администрация добивается указа Николая II от 4 января 1909 г. об объявлении Туруханского края на военном положении, а Енисейский уезд – на «усиленной охране». Было объявлено временное военное Туруханское генерал–губернаторство под главенством генерал–майора В.О. Трофимова, командира 1–й бригады 7–й стрелковой дивизии⁹⁸. Еще до объявления военного положения из Красноярска был отправлен сводный «охотничий» отряд 20 стрелков 31 Восточно–Сибирского стрелкового полка (ВССП) под командованием поручика Н.Д. Нагурного. В Тобольской губернии и Якутской области на возможные пути следования «бунтовщиков» вышли военные отряды по 20 человек каждый. 27 января 1909 г. команда Н.Д. Нагурного прибыла в Туруханск, а 5 февраля 1909 г. он настиг банду в селе Хатанга. После доставки восьмерых, оставшихся в живых, в Красноярск,

⁹⁷ ГАКК. Ф. 42. Оп. 3. Д. 162. Л. 9–13, 74–76 об.

⁹⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 29. Ч. 1. № 31345.

над ними был совершен суд, приговоривший четверых к смерти, четверых – к бессрочной каторге в Забайкалье.

Происшествие значительно повлияло на эту северную территорию. В крае не только был смещен весь начальствующий состав, но и был ускорен перенос административного центра в село Монастырское, а в Ворогово укрепили жандармско–полицейский кордон для поддержания установленного в крае «сухого закона» и запрета на оружие. После бунта началось возведение туруханской телеграфной линии, а в 1913 г. у пристава отобрали функции мирового судьи. Уменьшилось число ссыльных, к моменту амнистии, приуроченной к 300–летию дома Романовых, в крае под надзором состояло не более сотни человек.

Первый документ (*Сведения о населении в Туруханском крае к 1 января 1908 г.*) был составлен в первом квартале 1907 г. перед открытием навигации и губернаторской проверки. Составителем является туруханский отдельный пристав Лев Фердинандович Булевский (1856 – после 1909 г.). Потомственный польский беспоместный дворянин, ветеран Русско–турецкой войны 1877–1878 гг. (воевал на Кавказе, участник штурма Карса) с 1886 г. работал в Сибири, а с 1902 г. до 1909 г. был приставом Туруханского края⁹⁹.

Очевидно, была составлена анкета жандармским ротмистром фон Вильпертом, на которого губернатор фактически переложил инспекцию по вопросу устройства полиции и надзору за ссылкой¹⁰⁰. Первичные данные составляли полицейские и фискальные отчеты конца 1907 г. Несомненной ценностью является точный учет вольного всех категорий населения края, не собиравшегося практически с Первой переписи (1897 г.). Вызывает сомнение цифра относительно ссыльных, т.к. сохранившиеся ведомости и свидетельства очевидцев расходятся с этими цифрами. Скорее всего,

⁹⁹ Бакиит Д.А., Валюх Е.П. Значение польского фактора в «Туруханском бунте» начала XX в. // Вестник КГПУ, 2013. № 2. С. 208–209.

¹⁰⁰ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 80. Ч. 16. Л. 141.

учитывались только сосланные судом (ссылнопоселенцы), а не представителями администрации (административно–высланные).

Второй источник был составной частью отчетного пакета документов, в которой подробно раскрываются интересующие красноярскую администрацию вопросы. В нашем распоряжении оказался черновик, написанный вручную и имеющий исправления разными карандашами. Это говорит о тщательной работе составителя. Мы приводим лишь отдельные части в первичной редакции, имеющие отношение к общей истории Туруханска и всего края. Документ затрагивает состояние органов управления, полиции, здравоохранения, церкви в регионе.

Третий документ является очень любопытным: машинописная копия, сделанная в районном охранном отделении (Иркутск) с карандашного письма одного из участников «Туруханского бунта», – 23–летнего анархиста Соломона Левина. Это можно считать даже в некоторой степени дневником, поскольку в нем видно, что к записям автор приступал несколько раз: до нападения на Туруханск, во время его занятия и в момент отъезда далее на север. В глаза бросаются попытка оправдать себя и свои поступки, максималистские суждения, напускное спокойствие с которым автор говорит об убийствах и преувеличение своей роли в событиях. Это дает нам не только интересный исследовательский объект, но и неожиданный и оригинальный ракурс на историю Туруханска.

Четвертый документ представлен на контрасте с третьим: его автором является кадровый офицер 31 Восточно–Сибирского стрелкового полка (место дислокации – Красноярск), Николай Данилович Нагурный, возглавивший карательную экспедицию в период «бунта». Это машинописная копия письма его ротному командиру, приложенная к жандармскому дознанию о событиях зимы 1908–1909 гг. В нем автор повествует о положении местного крестьянства, невольно оказавшегося в эпицентре массовой ссылки, задуманной в далекой столице империи. Текст

сквозит нескрываемой иронией, антисемитизмом, сочувствием и несколько презрением к жителям северных деревень.

Наконец, пятый документ, перехваченное перлюстрацией письмо ссыльного М.А. Липанского, переносит на несколько лет позже после «Туруханского бунта» и переноса административного центра края. Мы привели только те места текста, которые дают нам информацию как о последствиях тех событий, так и о первых годах Туруханска в новом статусе. Интересная деталь, которую может заметить читатель: приезжий Липанский называет город «старым Туруханском», хотя и не говорит о «новом Туруханске», называя его «Монасытрем». Скорее всего, в текст косвенно попала устная традиция местных жителей, ассоциирующих перенос казенных учреждений с переносом имени населенного пункта.

Представленные документы публикуются впервые. Они дают новый материал о важном для Енисейского Севера историческом моменте: перенос управленческого центра, начала и конца безуспешного имперского проекта («массовая ссылка») и яркая реакция на него в виде «Туруханского бунта».

Документ № 1.

Сведения о населении в Туруханском крае к 1 января 1908 г.

	Мужчин	Женщин	Сумма
Дворяне	2	2	4
Граждане	3	4	7
Духовенство	17	17	34
Монашествующие	4		4
Запасных нижних чинов	8		8
Купцов	3	6	9
Мещан	143	111	254
Крестьян	3080	2765	5854
Казачков	85	60	145

Ссылных всех категорий	130		130
Пришедших по воле	28	35	63
Иностранцев	3847	3544	7391
Иностранцев-язычников	285	300	585
ИТОГО	7544	6844	14488

ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 5138. Л. 1. Оригинал. Рукопись

Документ № 2

Вопросные пункты об административной ссылке разных лиц из внутренних губерний за политическую неблагонадежность под гласный надзор Полиции в Туруханский край, составленные Г[осподином] Начальником Красноярского Охранного Отделения, с разрешения Г[осподина] Енисейского Губернатора в проезде Его Превосходительства в Июле месяце 1908 года, по Туруханскому Краю.

I.
Какой район
Туруханского Края в
ведении
Туруханского
Отдельного
Пристава?
Сколько состоит у
него помощников
Пристава и какой
состав надзирателей
за политическими
ссылными?

Туруханский Край составляет северную и большую часть Енисейской губернии с пространством протяжением в 29885 кв[адратных] географических миль или 1464000 кв[адратных] верст¹⁰¹.

С северной стороны своей Край прилегает к Северному Ледовитому Океану, <с> восточной граничит с Якутской Областью по реке Ангаре¹⁰², – западной с северными пределами Тобольской губернии по реке Тазу и на юге <прилегает к> Енисейскому уезду к Анциферовской волости.

Природа Туруханского Края: тайга и тундра с значительными вообще количеством рыбы и пушного зверя.

Население группируется частью по реке Енисею, генеральном пути Туруханского Края, в лице русской своей части, – частью внутри страны в близирек и озер, в лице иностранцев разных племен, как то: остяков, тунгусов, якутов, долган, юраков.

Административный центр при гор[оде] Туруханске удален в сторону на 35 верст от реки Енисея, с которым поддерживается сообщение летом на лодках а зимою на лошадях, оленях и собаках.

Начальником Туруханского Края является Туруханский Отдельный Пристав, в лице котораго сосредоточена вся административная и судебная части правления Края, а именно: он является Начальником полиции, Мировым Судьею, Судебным Следователем, Нотариусом, помощником Податнаго Инспектора, заведующим кассою специального Сборщика Туруханскаго Отдельнаго Управления, тюремным замком, казенными: хлебозапасным, пороховым и соленым магазинами. У Отдельнаго Пристава состоит один его помощник, на котораго возлагаются

¹⁰¹ Квадратная верста рубеже XIX–XX веков была равна 1,1381 км².

¹⁰² В источнике: *Ангару*

обязанности заведывания Канцелярией Отдельного Управления; в отсутствие Отдельного Пристава из г[одрода] Туруханска, на помощника его переходят обязанности Пристава за исключением только решения Мировых дел и обязанностей Помощника Податного Инспектора. Состав же Канцелярии Туруханского Отдельного Управления определяется из двух, иногда трех вольнонаемных писарей¹⁰³ и однагосостоящего в штате Туруханского Отдельного Управления, на которого возлагаются обязанности бухгалтера.

В помощь Отдельному Приставу находятся три полицейских Урядника для исполнения общих обязанностей нижних чинов полиции, каждый в одном из 3-х участков на которые дробится Туруханский Край в административном отношении: Вернеинбатский, Дудинский с присоединением к нему Затундринского и Норильского участков и Туруханский с присоединением к нему Тазовского. Означенные Урядники имеют свое местопребывание¹⁰⁴: 1го участка в с[еле] Верхнеинбатском–расстояние¹⁰⁵ участка от с[ела] Монастырского до дер[евни] Осиновой 693 версты; 2го участка в с[еле] Дудинском– расстояние участка от выселка Селивановского до оконечного пункта Диксона пролива и от с[ела] Дудинского до станка Анадырь 3207 верст. 3го участка в г[ороде] Туруханске– расстояние участка до дер. Якуты (Шарохинского) до озера Ессей и от г[орода] Туруханска до Тазовской губы 2200 верст, и всего расстояние трех участков 6100 верст.

Десять казаков еще несут в г[ороде] Туруханске вообще единственно караульную постовую службу по охранению денежной кассы и казенных магазинов и собой заканчивается до самого последнего времени из незапамятных времен небольшой круг служебных лиц, призванных в меру полномочий своей должности действовать обезпечением мирного развития и сожительства и неукоснительного исправления обязанностей и повинностей по отношению к Государству местного населения, разбросанного по станкам и кочевьям обширного Туруханского Края, с одной стороны, с другой, в меру сил своих и разумения разом осуществлять надзор и вести текущую работу письменную и распорядительную, вызываемую фактом водворения в Крае все увеличивающаяся числа лиц административно высланных и отчасти ссыльнопоселенцев. Но тогда, когда местное население в медленном естественном росте своих природных сил и общественно–экономических отношений продолжало по инерции отчетливо обслуживаться данным составом должностных лиц, осуществление надзора над разными лицами, высланными из внутренних губерний за политическую неблагонадежность, не могло отчетливо выполняться в обстановке громадных расстояний Туруханского Края, тем небольшим составом администрации Края

¹⁰³ В источнике: *писцов*

¹⁰⁴ В источнике: *место пребывания*

¹⁰⁵ В источнике здесь и далее: *расстояние*

какой она имела до начала 1908 года с чем своевременно докладывалось мною Губернскому Начальству и с течением времени массовые нарушения водворения разных лиц, получили место и вызвали к разрешению неотложный вопрос о действительных мерах погашения нарушения водворения в форме учреждения отряда особых надзирателей за политическими ссыльными, каковая должность введена в Туруханском Крае, предписаниями Г[осподина] Енисейскаго Губернатора, от 5 января 1908 года за №27 и 13 Мая 1908 г[ода] за №1592 – 20 человек (10 человек прибыло из г[орода] Красноярска 7 Февраля 1908 г[ода]) а 10 человек поручено мне нанять указанным предписанием от 13 Мая 1908 г[ода] за №1592 12 человек. Из них состоят уже на службе, а о найме остальных 8 человек надзирателей, каковых нанять в Туруханском Крае и Енисейском уезде не представлялось возможности, сообщено Красноярскому Полицмейстеру 13 Июля 1908 г[ода] за №473. Этот состав надзирателей в соображении с числом ссыльных в пункте и необходимостью наблюдения за ними, а еще более расположением пункта в смысле предупреждения к побегам, распределен так: один в с[еле] Вернеинбатском, один в д[еревне] Сумароковой, один <--> в д[еревне] Подкаменной Тунгске¹⁰⁶, один <--> в д[еревне] Осиново¹⁰⁷ и восемь <--> в селе Ворогово Енисейскаго уезда. Эти последние с присоединением к ним трех надзирателей Енисейскаго уезда образовали с конца Мая месяца 1908 г[ода] в той местности казачий кордон¹⁰⁸, которому поставлена мной единственная задача следить строго при пропуске всех судов по р[еке] Енисею за тем чтобы на них не могли совершать побегом из Туруханскаго Края политическия ссыльные. Заведывание кордоном с разрешения Г[осподина] Енисейскаго Губернатора (предписание от 30 Мая 1908 г[ода] №1817) и дают необходимую там для пользы дела дисциплинированность казакам–надзирателям, – помощник Туруханскаго Отдельнаго Пристава Водеников¹⁰⁹, который пробудет там до Ноября месяца с[его] г[ода]. Уместность существования кордона в с[еле] Ворогово <связана с> тем, что до настоящего времени задержано кордоном беглецов политических <ссыльных> 12 человек и этот успех действие кордона предупредил попытки бежать остальных, так что желательность оставления в этой местности кордона на будущее

¹⁰⁶ В источнике здесь и далее: *Подкаменно–Тунгузке*

¹⁰⁷ В источнике здесь и далее: *в д. Осиновой*

¹⁰⁸ В источнике здесь и далее: *кардон*

¹⁰⁹ Водеников Константин Георгиевич (1876–1908) – из мещан Минусинска, получил образование в Минусинском городском 3–классном училище. Начал полицейскую службу с 1893 г. в минусинской уездной полиции, затем в канской и красноярской полиции, Енисейском губернском управлении. В должности помощника Туруханскаго пристава, с января 1906 г. Убит 20 декабря 1908 г. при захвате бандой, состоящей из политических ссыльных, Туруханска («Туруханский бунт»).

время ясна и безусловна в целях предупреждения побегов.

<...>

Я говорил, что желательность устройства кордона в селе Ворогово¹¹⁰, за чертой Туруханского Края, а не в дер[евне] Осиново, оконченом его пункте, вытекает из того факта, что между, дер[евней] Осиново и с[елом] Ворогово река Енисей образует большое число островов удобных для скрывания беглецам, чтобы выждать момент пуститься далее по реке продолжать свое путешествие: существование же Туруханском Крае ветров, большой силы <и> производящих большое волнение на реке Енисее, и присутствие быстрого течения реки, производит к тому, что казаки кордона на казенных лодках не могут в погоне за беглецами настигнуть их и вернуть в Край, а потом далее, при устройстве кордона в с[еле] Ворогово, как это имеет теперь место, существование протоки Енисея в месте у д[еревни] Осиново несет в себе новыя нежелательныя последствия, почти неменуемыя в обстановке настоящего кордона, а именно: по этой протоке беглецы устремляются из Края, выходят в Тайгу и тайгой прямо проходят в с[ело] Ярцевское Енисейского уезда. Кордон, получив сведения этого содержания, способен только к тому, что снаряжать погоню на своих двух лодках... и погоня эта явно может привести к неуспеху при наличии же катера неуспеха вообще быть не может и образованная погоня во главе Помощника Пристава кончилась бы в удовлетворительном смысле. Это в летнее время. В зимнее время существование одной цепи людей по берегу реки Енисея позволяет доезжать и были случаи и не единичные, что беглецы отправляясь из дер[евни] Осиново, Подкаменной Тунгуски и Сумароково¹¹¹ идут на лыжах тайгой, минуют кордон... Местное население, будучи занято летом рыбной ловлей, а зимою звериным и отчасти рыбным промыслами, не может принести полиции существенной пользы либо предупреждением ея о намерении политических бежать, либо помощью в задержании беглецов или погони за ними, почему имеют виды на крестьянское население Туруханского Края и Енисейскаго уезда в отношении задержания беглецов не приходится, поэтому я полагаю, что является необходимым разставление в местности Ворогово–Ярцево второй по счету кордон цепи людей: стражников или надзирателей, и заведение казенного катера, то тогда могу сказать, прекратило бы минование беглецами кардона т[о] е[сть] прекратило бы побег политических <ссылных> из Края, как зимою, так и летом. Для образования этой цепи необходимо к 60 просимым ниже мною стражникам прибавить и образовать отряд в 10 человек нижних чинов полиции из сибиряков, умеющих ходить на лыжах и выдавать им каждому по 10 рублей на заведение лыж. Если– же принять в руководство

¹¹⁰ В источнике здесь и далее: *Вороговском*

¹¹¹ В источнике здесь и далее: *Сумароковой*

статью в Вестнике Полиции¹¹² №№ 2, 3, 5, 7 <от> 1907/8 г[ода], где проводится мысль о несомненной пользе привлечения собак к делу полицейского сыска во время побегов преступника, то я полагал бы, что подобное нововведение указанное в «Вестнике Полиции» принесло бы существенную пользу во время поимки из Края.

<...>

Я признаю по своему мнению, поименованный состав Туруханской Полиции вполне недостаточным и полагаю, что те данные заставляют организовать особую, единую и однородную стражу в Туруханском Крае, порядком указанным ниже и прежде всего, ныне состоящую в моем распоряжении полицейскую стражу, а именно: 10 казаков относящих караульную службу в г[ороде] Туруханске и получающую содержание из смет Министерства Внутренних Дел, Горного Департамента и Главного Казначейства

по § 2 ст[атьи] 3 пункта Б. <от>	650 р[ублей] 77
Горного Департамента 2 казака –	к[опеек]
по § 7 ст[атьи] 6 <от>	
Департамента Государств	301 р[ублей] 52
Казначейства 2 казака –	к[опейки]
по § 3 ст[атьи] 1 пункта Б. <от>	1109 руб[ублей]
Министерства Внутренних Дел ¹¹³ 6	60 к[опеек]
казаков –	
	<hr/>
	2051 р[ублей] 82
	к[опеек]

2) Трех Полицейских Урядников, получающих каждого годна содержание по 520 рублей, а всего 1560 рублей...

3 урядника жалованья – 1080 руб[лей]
<они же> фуражные – 300 руб [лей]
<они же> квартирные – 180 руб [лей]

1560 рублей

<...>

Желательно иметь в селе Тазовском у церкви, Тазовского участка двух стражников, так как политические ссыльные этого участка могли бы по реке Тазом и тундрой свободно добраться до г[орода] Сургута Тобольской губернии, расположенного по реки Оби на расстоянии от границы Туруханского Края слишком 1000 верст. Этим путем местные торговцы вывозят пушнину и рыбу по зимней дороге ежегодно¹¹⁴ в г[ород] Сургут.

...

Намеченные в настоящее время Г[осподином] Енисейским Губернатором перевод Туруханского Отдельного Управления и

¹¹² *Вестник полиции*, журнал – ведомственный печатный орган Министерства Внутренних дел, выходивший с 1907 по 1917 гг. в Санкт–Петербурге для подведомственных чинов администрации, полиции и Корпуса жандармов.

¹¹³ В источнике: *М.В.Д.*

¹¹⁴ В источнике: *каждого годна*

других учреждений из г[орода] Туруханска в с[ело] Монастырское по освобождению¹¹⁵ квартир, занятых казенными учреждениями и чинами всех ведомств, даст возможность образовать колонию политических ссыльных в числе до 100 человек в г[ороде] Туруханске и таким образом удастся разгрузить¹¹⁶ три южных (д[еревни] Осиново, Подкаменная Тунгуска¹¹⁷ и Сумароково) переполненных ссыльными пункта, облегчая положение местных жителей и их самих и уменьшая возможность побегов, а в этом случае является необходимым переместить также 4–5 стражников в г[ород] Туруханск их трех южных пунктов. Я об этом предположении докладывал Г[осподину] Енисейскому губернатору в 1907 году, что с переводом резиденции Туруханского Отдельного Управления из г[орода] Туруханска на берег реки Енисея в с[ело] Монастырское и в случае заселения политическими ссыльными г[орода] Туруханска, <в> с[еле] Монастырское составить обзорный¹¹⁸ пункт в смысле предупреждения побегов, так как ни одна лодка из г[орода] Туруханска не может пройти мимо с[ела] Монастырского незамеченной. Но для укрепления намеченной цели не мешало бы с. Монастырское соединить с г[ородом] Туруханском телефоном

<...>

2. Сколько в каждом станке проживает сосланных политических?

Прилагается цифровая ведомость распределения ссыльных¹¹⁹.

3. Как они помещаются?

Местное население отводит свои свободные помещения сосланным политическим за плату, при этом оно руководствуется с одной стороны возможностью заработка, с другой наличием свободного помещения, но так как в Верхнеинбатском¹²⁰ участке, где вообще сгруппированы политические жилища помещения местного населения состоят из убогих избышек, состоящих в редких случаях по две комнаты, то политические большей частью помещаются вместе с хозяевами в одном помещении. Плата за помещение вообще устанавливается с одного человека от 2 до 3х рублей, т[ак] к[ак] политические живут в одной комнате по два и по три человека и более. В настоящее время свободных помещений для ссыльных в Верхнеинбатском уч[астке]. не имеется и дальнейшее их расквартирование ссыльных заставляют их распределять в Дудинский участок, в котором деревни состоят большей частью по одному и не более пяти домов в деревне. Купечество же Верхнеинбатского участка вообще политических в свои дома на квартиру не принимают, хотя у них имеются

¹¹⁵ В источнике: *по освобождению*

¹¹⁶ В источнике: *разделит*

¹¹⁷ В источнике: *П–Тунгузка*

¹¹⁸ В источнике: *обсервативный*

¹¹⁹ Оригинал ведомости: ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 5138. Л. 3–3 об.

¹²⁰ В источнике здесь и далее: *В–Инбатском*

свободные помещения. Ввиду отсутствия свободных помещений в Верхнеинбатском уч[астке]. для расквартирования политических ссыльных, они принуждены тесниться в одной крестьянской семье большей частью, то это обстоятельство и обстановка очень неприятно отражается на местном населении, а главным образом на молодежи крестьянского населения т.к. они живя в одной семье с политическими слышат их разговоры, песни и т.п., то тем деморализуют¹²¹ население.

<...>

5. Чем занимаются?

Политические из административно–ссыльных в редких случаях занимаются физическим трудом у местных крестьян, т[о] е[сть] рыболовством, рубкой дров и т[ому] п[одобное], а остальные хотя и рабочие, но единственно по лености своей этим трудом не занимаются, а напротив, в Туруханском Крае, в особенности летом большой спрос на рабочие руки. Некоторые же из политических заготавливают для себя рыбу, дрова, заячье мясо и т[ому] п[одобное]. Этими продуктами питаются в течение зимы, а другие единственно существуют на казенное пособие, совершенно не занимаясь никаким трудом.

6. Влияние ссыльных на местное население туземцев?

Редкое местное население в обстановке обширного Туруханского Края не стесненное в своих промыслах рыбном и зверином живет в первобытной простоте и не развитию своему не может подвергнуться никакому влиянию посторонних лиц, никакому вредному воздействию ссыльных политических. Что же касается туземцев и русских Затундринского Крестьянского Общества, которые кочуют и бродят по тайгам и тундрам и только изредка, и то не все выходят на берега реки Енисея для обмена добытой рабы и пушнины на предметы и продукты местных купцов, то только тогда могут видеть политических ссыльных, но они по своему быту и малоразвитию не могут знать специально влияния сосланных политических. Сымым же главным бременем для местного крестьянского населения Верхнеинбатского участка является то обстоятельство, во–первых, что они принимая в свои помещения ссыльных, хотя за плату но тем стесняют свои семью и во–вторых массовая же высылка политических, доставляемых хотя на казенных пароходах до выселка Селиваниха им приходится во время рыбного промысла составляющего единственный источник их существования, этих ссыльных развозить по дер[евне] Верхнеинбатского участка, почти что в течении целого лета на своих лодках, т[ак] к[ак] один за неимением в известной деревне свободного помещения переводворяется в другие деревни, другия направляются в Туруханскую лечебницу в г[ороде] Туруханске для лечения и то на все это требуется частные подводы со стороны местного населения и за всю эту гоньбу местное население Верхнеинбатского участка особой платы не получают, за

¹²¹ В источнике: *демолизируют*

исключением платы за отнесение почтовой гоньбы¹²².

7. Какой состав в смысле благонадежности священников, в каких местах приходы?

В Туруханском Крае следующие приходы: Верхнеинбатский, Туруханский, Дудинский, Хатангский, Тазовский и Ессейский. Политические проживают только в Верхнеинбатском, Туруханском и Дудинском приходах и знакомств с[о] священниками почти что не ведут, хотя случается, как это имеет место в г[ороде] Туруханске и в соседнем селе Новоказанском (Мироедиха), что некоторые политические участвуют во время богослужения на клиросах в церковном пении.

<...>

14. Каким образом политические получают для себя почту?

Почту ссыльные получают обычным порядком: простую корреспонденцию, письма, газеты, книги получают непосредственно от проезжающих два раза в месяц из г[орода] Енисейска в г[ород] Туруханск почтальонов¹²³ и точно также два раза на обратном их пути сдают почту. Заказная, денежная корреспонденция и посылки провозятся в г[ород] Туруханск в почтовое отделение, откуда последние на получение подобной корреспонденции посылает адресатом повестки, на которых делается политическим доверенность, большею частью на имя почтальона сопровождающего почту из г[орода] Туруханска в г[ород] Енисейск и он в таком случае выдает корреспонденцию политическим <ссылным>. Другая же корреспонденция как то простая и денежная непосредственно поступающая на имя Туруханскаго Отдельнаго Управления или Пристава для выдачи политическим, отсылается через полицейскаго урядника. Никакая корреспонденция адресованная политическим не просматривается чинами Полиции, так как, на это особаго распоряжения не последовало.

15. Имеют ли ссыльные прикосновение со школой?

Школы в Туруханском Крае, церковно-приходския, содержащиеся на средства Миссионерскаго Комитета и Енисейскаго Училищнаго Епархиальнаго Совета, которым также оказывает помощь для содержания школ Верхнеинбатское и Туруханское мещанское общество.

Всех школ в Туруханском Крае пять: 1) в г[ороде] Туруханске 2) в с[еле] Верхнеинбатском, 3) в с[еле] Дудинском, 4) в с[еле] Монастырском и 5) в с[еле] Тазовском. Школами заведуют¹²⁴ местные священники, а наблюдателем школ состоит Благочинный церквей Туруханскаго Края священник Кирилл Прозаровский¹²⁵.

Местное население будучи обеспечено в своих промыслах

¹²² Русское население Туруханского края было освобождено от всеобщей воинской повинности, взамен на них лежала обязанность содействовать перевозу почты по территории (подвод лошадей, перевоз на лодках и т.д.)

¹²³ В источнике здесь и далее: *почталионов, почталион*

¹²⁴ В источнике: *заведывают*

¹²⁵ Прозаровский Кирилл Михайлович – протоирей, благочинный церквей Туруханска и Туруханского края, исполнявший должность священника Туруханского Преображенского Собора.

обширностью Туруханского Края и по развитию своему состоя весьма низко, то как они, так и их дети – воспитанники школ особенного знакомства с политическими не ведут – то и последние прикосновения с[о] школьным делом не имеют. Правда, что были случаи, хотя они и мною устраняются, что политические в тех пунктах где не существует школ обучали крестьянских детей грамоте и то по просьбе родителей, тех, которые проживают в одной семье и в одном неразделенном доме с политическими.

<...>

23. Случаи где священники поместили ссыльных в школу?

Единственно в г[ороде] Туруханске по личному разрешению Благочинного Церквей Туруханского Края священника Кирилла Прозоровского, в отдельных комнатах от классной – т[ак] к[ак] учительница в доме школы не проживала, – помещались политические за особую плату не более двух или трех человек зимой и в летнее время настоящего <1908> года помещались в классной комнате и помещении предназначенном для учительницы.

Священник Прозоровский допускал это потому, что здание школы очень ветхое, на отопление которого особых средств из Училищного Совета не отпускается, то получаемую плату обращал на отопление школы. Само собой разумеется, что воспитанники школы не могли подвергаться никакому влиянию со стороны жильцов – политических <ссыльных>, так как последние проживают в отдельных комнатах, не имеющих общей связи с классными комнатами. Школа в г[ороде] Туруханске и других пунктах церковно-приходские¹²⁶.

24. Как обслуживаются ссыльные в отношении медицинской помощи?

В Туруханском Крае три врачебных пункта, имеющий каждый местопребывания: 1) в г[ороде] Туруханске, 2) в с[еле] Верхнеинбатском и 3) в с[еле] Дудинском под руководством участкового врача Венеслава в г[ороде] Туруханске, где имеется одна на весь Туруханский Край лечебница на 5 кроватей. Больные политические тяжкими болезнями отправляются участковым Полицейским Урядником из места их надзора в лечебницу в г[ороде] Туруханске для их лечения, другие больные не тяжелыми болезнями, как и эпидемическими обращаются к участковым фельдшерам или в случаях проездов Туруханского Врача по краю, что случается 2 или три раза в год. Фельдшера снабжаются Врачом необходимым числом медикаментов, но приемных покоев у них не имеется. Недостаток лекарств отпускаемых Врачебным Отделением Врачу заставляет то, что политические не много подготовленные в[о] врачевании, приобретают некоторые медикаменты в г[ороде]. Енисейске, оказывают медицинскую помощь друг другу и даже местному населению. Кроме того из числа политических в Верхнеинбатском Обществе имеется один Врач по фамилии Маерчак¹²⁷ (ссыльнопоселенец¹²⁸) и фельдшера:

¹²⁶ В Туруханске школа носила статус миссионерской.

¹²⁷ Маерчак Витор Самуилович (1874–1919) – выпускник Юрьевского университета, арестован в 1906 г., с 1907 г. – в Туруханском крае. Находясь в ссылке, занимался врачебной практикой в крае и в Енисейском уезде (в том числе и на приисках).

Терентьев (ссылнопоселенец) и административно–ссылные: Гусева, Козлова, Байкалова, Тругиговская у которых всех имеются медикаменты и они оказывают в случае надобности медицинскую помощь, как политическим, так и местному населению.

25. Где имеются приемные покои, каким Врачом они обслуживаются, есть ли фельдшера при них?

Приемные покои существуют в г[ороде]Туруханске только один в виде участковой лечебницы на пять кроватей, при которой состоит медицинский персонал в составе участкового Врача, фельдшера и акушерки. В с[еле] Дудинском и Верхнеинбатском имеется по одному фельдшеру с аптекой для пользования больных на дому, приемных покоев не имеется. Врач Венеслав¹²⁹ бывший студент Московского Университета, служит давно в Туруханском Крае, хорошо знаком с бытовыми условиями Края и исправно оказывает медицинскую помощь местному населению как и ссылным.

Организация надзирателей за политическими ссылными

1. Состав их?

Состав 20 человек, на лицо 12, как сказано выше.

2. Получаемое содержание?

600 рублей в год каждому, или по 50 руб. в месяц.

3. Условия найма?

10 человек казаков назначены приказом Г[осподина] Енисейскаго Губернатора, а остальные Туруханским Отдельным Приставом.

4. Какого рода налагаются на них взыскания в случаях нерадения?

В случаях явного нерадения или пьянства– увольнение от службы. Был случай, что я надзирателя из казаков Шершова, за пьянство уволил, о чем донесено Г[осподину] Енисейскому Губернатору с заменой другим.

5. Случаи где казаки вместо службы занимаются лишь своим делом?

Надзиратели за политическими хозяйством не занимаются. Казаки же из местного населения в г. Туруханске, относящие караульную–постовую службу, занимаются своим хозяйством и даже в свободное время от постовой службы отбывают по найму обывательскую и почтовую гоньбу. Эти главные причины заставляют тех казаков заменить сказанными выше стражниками и тем более, что эти казаки очень давно отстали от строевой службы и военной дисциплины.

6. Надзор за пароходами?

С учреждением Июня месяца с[его] г[ода]. Вороговского Полицейскаго Кордона, под управлением помощника Туруханского Отдельнаго Пристава Воденикова в с[еле] Ворогово Енисейскаго уезда – граница Туруханскаго Края, каждый пароход или судно следуемые из г[орода] Енисейска в Туруханский Край по генеральному пути р[еки] Енисея, подвергаются полицейскому осмотру – в одну так и в другую сторону на обратном пути следования. В гор[ороде] Туруханске сказанные пароходы и суда

С 1914 г. проживал в Красноярске. В январе 1918 г. назначен народным комиссаром призрения Енисейского губернского исполнительного комитета и заведующим врачебно–санитарным отделом. После мятежа Чехословацкого легиона захвачен и расстрелян.

¹²⁸ В источнике здесь и далее: *сс–поселенец*

¹²⁹ Венслав Матвей Матвеевич – в 1908 г. Туруханский участковый врач, коллежский советник. В источнике фамилия названа с искажением.

чинами полиции Туруханского Отдельного Управления не подвергаются осмотру потому, что все пароходы и суда рейсирующая по р[еке] Енисею следуют мимо Туруханска, удаленного в сторону от генерального пути на 35 верст и специально в г[ород] Туруханск не заходят за исключением парохода «Скотия»¹³⁰ Енисейской Компании¹³¹, который только заходит в половодье в начале Июня месяца. Пароходы не заходят в гор[од] Туруханск потому, что таковой расположен по р[еке] Турухану и протоке такового Малый Шар, настолько мелководный, что не только не позволяет не заходить пароходам и судам – но и большим лодкам. Препятствие это может быть устранено лишь тогда когда будет переведена резиденция Туруханского Края из г[орода] Туруханска в с[ело] Монастырское, о чем теперь возбужден подобный вопрос Г[осподином] Енисейским Губернатором.

7. Время новигации?

С конца Мая по 10–15 Октября сообщение производится на лодках и судах, на пароходах же с 5 Июня по 20 Сентября ежегодно. Время бездействия путей сообщения за распутицей в низовьях реки Енисея раньше, в верховьях позднее и вообще тянется весь Октябрь и почти половину Ноября; половина Апреля и Май месяц. Почты приходят из г[орода] Енисейска ежемесячно¹³² 1 и 15 числа и выходят из гор[ода] Туруханска ежемесячно 7 и 22 числа. Почта прибывает из г[орода] Енисейска в Туруханский Край только 20 раз в год а отходит из г. Туруханска 15 раз в году по причине продолжительного времени распутицы.

<далее текст утерян>

ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 5138. Л. 14–35 об. Оригинал, рукопись.

Документ № 3.

Письмо С. Левина, декабрь 1908 г.

Крайний север. Здравствуйте. Не знаю, право, получили ли вы мое письмо, или нет. Под влиянием серой и однозвучной жизни, жизни, в которой тоска занимает главное место, я, бедный Туруханский изгнанник, написал с тем, чтобы вы вняли моим насущным потребностям – духовной пище, общительности – я хотел, чтобы вы изъявили свое согласие вести со мною переписку. Какое впечатление произвело на вас мое письмо, и как

¹³⁰ Пассажирско–буксирный пароход *Скотия* (англ. – *Scotia*) – построен на шотландских верфях Данди (англ. – *Dundee*) в 1894 г., мощность судна – 370 лошадиных сил. Прибыл на Енисей вместе с экспедицией вице–адмирала С.О. Макарова в 1897 г. из Норвегии. После 1917 г. носил названия *Отец*, *Красный Остяк*, *Пролетарий*, *Колхозник*. Снят с эксплуатации в 1941 г.

¹³¹ Имеется ввиду *Акционерное общество пароходства по реке Енисею*, основанное в 1907 г. Среди владельцев компании были купцы А.И. Кытманов, Н.Н. Гадалов, В.И. Корнаков, А.П. Кузнецов.

¹³² В источнике здесь и далее: *каждомесячно*

вы к нему отнесли – я, конечно, не знаю. Быть может вы на него¹³³ ответили, а быть может и нет. Я хочу только сказать вам то, что последние жни моей жизни ознаменовались большой переменой моих намерений, желаний и стремлений. Причиной тому послужили независившие от меня обстоятельства. Дело, понимаете в том, что Туруханская администрация заметила во мне грозящее ее благополучию поползновение и выдумало меня арестовать. Такое негодяйство вызвало во мне намерение вылиться в форму возмущения и беспощадной¹³⁴ мести. Я, что называется, очертя голову бросился в бой с Туруханскими администраторами. Вот уже почти весь Туруханский край (с 15–ю товар[ищами]) прошли, казня по деревням казаков и освобождая арестованных. Дня через дня будем брать г[ород] Туруханск, где живет царь Тур[уханского] кр[ая] Пристав. Чем окончится весь наш поход – покажет будущее, а сейчас скажу только то, что все наши выступления имели блестящий финал. Если не сошьют голову в бою, или не задушит палач, думаю пробраться за границу, ну, хоть бы в Америку. Ну, это дело будущего. Сейчас я сижу в крестьянской избе, деревня которой объявлена нами на военном положении. Дружина моя частью спит, а частью на часах. Когда завоюем Туруханский край, на оленях думаем пробираться к Северному Ледовитому океану. Препятствие нашему предприятию оказывает мороз, который здесь поистине лютый. Все мы поотморозили себе носы, руки и даже ноги, но дух возмущения не падает.

22 Декабря <1908 года>. Туруханск в наших руках; начальник кордона <Константин Водеников> казнен, Пристава не застали дома, остальная администрация перебита. Сегодня уже третий день жизнь городская на началах наших принципов. Ребята поговаривают о выезде дальше на север. Собрались. Запряжено 25 подвод. С пением анрхистского марша¹³⁵ садимся. Настроение великолепное. 50 градусов мороза нипочем. Я крайне удивлен своей выносливостью. Вот уже третья неделя в походе, но¹³⁶ мороз, не спавши я еще чувствую...

ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 80. Ч. 16. Л. 52–52 об.

Машинописная копия, микрофильм.

Документ № 4.

Копия выписки из письма начальника отряда охотничьей команды 31–го Восточно–Сибирского стрелкового полка Поручика <Николая Даниловича> Нагурнаго от 15–го Января 1909 года из д. Сумароковой на имя Капитана того же полка Любимова, состоящего при Вр[еменном] Генерал–Губернаторе Туруханского края и Енисейского уезда Генерале <Владимире Онуфриевиче> Трофимове.

По дороге до <села> Ворогово и в Ворогово проезжавшие рыбники и торговцы наговорили много страхов – де мол политика разбойники разорили весь край, убивали и грабили не только тех, где была пожива, но и бедняков. Кто говорил нам собираются сделать засаду <и> встретить бомбами... – «Пусть только явятся...», – так говорила «политика», передавали проезжавшие.

<...>

¹³³ В источнике: *кого*

¹³⁴ В источнике: *безпощадной*

¹³⁵ Речь идет о *Марше Анархистов*, известной песни периода трех русских революций без конкретного авторства (Первая строчка: *Споемте–же песню под громы ударов...*)

¹³⁶ В источнике: *на*

Мало веря в бомбы и открытое нападение на нас (не так уж легко провести динамит туда)¹³⁷, но ожидая единичных выступлений из-за угла, двинулся из Ворогова на Север, с мерами охранения авангард (дозор) главные силы, обоз и арьергард (для порядка в обозе). Приехали в первую деревню с[о] ссыльными Осиново¹³⁸ (дворов 25, ссыльных 60–80). Остановились в одном доме. Выслал дозор. Как будто бы и ничего... Отдельные (политики) любопытствуя подходя к стрелкам но те (наслышавшись еще в дороге о подвигах политики) встречают их недружелюбно и политика косо озираясь проваливает. Вечером является депутация от общества крестьян Осиново с жалобой на политику. Житья нет, делают, что хотят, защиты нет. Был до разбоя один надзиратель, но ссыльные его третируют, даже на квартиру не пускают. Обьедают, денег не плотят (положим они за три месяца не получали пособия – должны были получить в Декабре <1908 года> да их товарищи ограбили в Туруханске кассу, а пособие в кассе то и было), работать не хотят. Если же хозяин <дома> вступит в пререкания, то на это следуют крики, угрозы расправиться ножом, ружьем, вообще оружием, которое будет в тот момент под рукой.

Много отдельных фактов о возмутительных поступках политики с крестьянами. Привожу некоторые. Все приводить пожалуй бумаги не хватит. 13-го Декабря 1908 года политику Григорию Олейникову было отказано в квартире крестьянином Алексеем Прокопьевым за неплатеж денег. А потом, когда Прокопьев стал просить денег, Олейников ударил его по лицу, говоря: «Вот теперь я с вами в расчете». 13-го Декабря 1908 года у крестьянина Антона Лазарева, живши[е] у него на квартире политики, взяли самовар (самовар у Лазарева один) пить чай. Через некоторое время к Лазареву приезжают рыбники (шел обоз с рыбой). Он посылает к квартирантам за самоваром, те не дают. Тогда он идет сам и говорит, что люди приехали с дороги, нужно согреться. На это политик Белоусов взяв нож в руки сказал: «Уходи пока греха нет». – Я из своего дома не пойду. – «Я тебе говорю уходи». И угрожающе держал нож. Лазарев должен был уйти, и не желая иметь таких квартирантов, предложил им очистить квартиру, но они и поныне живут там. Силой заставить, – сила на их стороне. Интересный ответ одного политика, на замечание крестьян: Почему они не работают? – «Зачем мне руки бить: я получаю пособие». Крестьяне просили, хоть часть политики расселить¹³⁹ по другим станкам¹⁴⁰. А что я мог им сделать?... Пришлось сказать, что напишу кому следует. Относительное трудолюбие полит[ических] ссыльных должен оговориться, чтобы не быть несправедливым. Пожилые ссыльные из крестьян и ремесленников работают. Их привилегированных только одна 5 или 6 часть не гнушается работ. Поражает большой процент евреев среди ссыльных.

Вижу, что не хватит времени подробно описать. Завтра утром выезжать. Сокращусь. Проехал д[еревню] Тунгуску. Те же насилия, террор. Проехал в д[еревню]Сумароково¹⁴¹. Тут жители так запуганы социалистами¹⁴² разных степеней и

¹³⁷ В источнике здесь и далее: символы «()» заменены на «/», в рукописном оригинале, скорее всего, был первый вариант

¹³⁸ В источнике здесь и далее: *в Осиневке, Осиневка*

¹³⁹ В источнике: *разселить*

¹⁴⁰ Станок – так в Туруханском крае в данный период назывались все населенные пункты, кроме Туруханска. Часто встречалось в том числе и в официальном делопроизводстве.

¹⁴¹ В источнике: *в Сумарокову*

¹⁴² В источнике: *социалами*

прохвостами¹⁴³ (число ссыльных превышает численность взросло-го мужского населения), что плача и валяясь в ногах, просили избавить их от угнетающих, избивающих, угрожающих им и т.д. ... злых политиков.

Целым <крестьянским> обществом заявили: «Если вы не уберете их хоть часть, мы уйдем, куда глаза глядят, житья нет». Пришлось остаться на несколько дней для производства <Туруханским> Приставом дознаний и обыска оружия. Выясняется самое грубое насилие политиков над крестьянами. Нашли 9 охотничьих ружей, трудное дело обыск. Забросил в снег, занесло, ищи... Пособников шайки разбойников сколько угодно... 11 арестовано. Нашли труп одного разбойника, Израиль Каденер¹⁴⁴, замерзшего в зимовье, где скрывался. Отстал бедняга от товарищей. Те укатили и он не успел сесть. Нашлись и мои приятели по Красноярску было даже собрание, на котором вырешали вопрос о месте крестьянам, указавшим, что у них есть оружие, так же и доброй политики ставшей на сторону крестьян; да следовало–бы прикончить и грешного раба за действия в г[ороде] Красноярске <в 1905 году>. Имел счастье видеть Глянцшпигеля и Франкфурта. Франкфурт такой типичный, бердичевский сопливый еврейчик, что так и кажется вот закричит: «Шторы, тряпки покупаем, новья крадим». Чтобы иметь понятие о счастливой жизни людей в царстве, которое хотят устроить наши социал–анархисты, следует съездить сюда, в Туруханский край, где они, очутившись в большинстве, действительно царствуют. Воочию бы увидели, как беспощадно попираются ими–же самими их идеалы: равенство, братство, свободы совести, убеждений, неприкосновенность личности и т.д. ... Интересно. Желая перед обществом обелить себя, полит[ические] ссыльные написали резолюцию¹⁴⁵, в которой порицают совершенные шайкой полит[ических] ссыльных убийства грабежи и пишут, что все это совершено неизвестными людьми, пришедшими откуда–то: и с ними они общего ничего не имеют. Между тем политики–грабители жили в этих–же деревнях Сумароково [и] Осиново и хорошо им известны. В числе подписавших резолюцию были и пособники шайки. Верьте после этого их резолюциям и отречениям. В д[еревне] Сумароково действительно нашлось 15 или 13 человек предлагавших обезоружить шайку, состоявшую в то время из 9 человек. Но были забросаны возгласами: жандармы, полиция, офицеры и козаки.... Если попадетя та резолюция в газете, сохраните.

<...>

ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1020. Л. 114–115 об.

Машинописная копия.

¹⁴³ В источнике: *прохвостами*

¹⁴⁴ Кадинер Израиль – административно–ссыльный, входил в первый состав банды «Туруханского бунта», застрелил себя сам при ударе прикладом по стеклу одного из домов.

¹⁴⁵ Резолюция, отправленная в сибирские газеты (главным образом, в *Сибирскую жизнь*) была принята собранием ссыльных деревни Осиново до прихода отряда военных. Согласно документу, участники «Туруханского бунта» объявлялись авантюристами, большинство ссыльных отказалось от их поддержки. Сохранилась оригинальная рукопись (ГАКК. Ф. 516. Оп. 3. Д. 352. Л. 312–312 об.).

Письмо М.А. Липанского, февраль 1913 г.

Здравствуй дорогой, Саша! Я хочу об себе дать тебе весточку <...> меня этапом отправили в ссылку в Туруханский край, где я и в настоящее время и нахожусь.

<...>

Сначала я думал бежать из ссылки, потом раздумал, так как у меня не хватало <денежных> средств, а в настоящее время не имею ни копейки денег и страшно бедствую и живу только, именно хронически голодаю, на казенное пособие, и то на пособие живу ни один, как другие холостые ссыльные а в троим.

Заработков здесь нет никаких, жить очень скверно. С <остальными> ссыльными я не схожусь, так как нахожу, что большинство из них шантрапа, любящая пропивать на водке деньги и жить за счет других товарищей. Еремкин с семейством устроился ничего, купил свой дом, так сказать обзавелся собственностью, но все-таки по видимому голодает. Здесь бы еще можно было жить лучше, так как здесь прекрасная охота на пушного зверя, а теперь ссыльным ружья иметь не разрешают, ввиду разбойного дела административно-ссыльных – хулиганов, которыми правительство в 1908 году заполонило весь Туруханский край. Жандармерия меня и в настоящее время не оставляет в покое, так как имея ввиду, что я бежал из прежних ссылок, то они сделали распоряжение, чтобы меня в квартире <надзиратели> проверяли ежедневно, а с другими ссыльными этаго не делают. По прибытии меня в ссылку, я первоначально устроился на Сумароковском станке, но по стараниям жандармерии, меня перевели на 600 верст ниже <по течению> к северу и назначили мне местом жительства старый г[ород] Туруханск, который расположен вдали от реки Енисея. Этим жандармерия вообразила, что мне отрежет путь к побегу и не сообразила, что этими репре[с]сиями она принуждает меня к нему.

Город Туруханск <—> самый скверный из местоположения, и из него жители постоянно выезжают в другие деревни, расположенные на реке Енисей¹⁴⁶. Все казенные учреждения переведены также в другое место уже два года назад в село Монастырское¹⁴⁷ и город Туруханск скоро исчезнет с лица земли, хотя и теперь остались только 8 домов. Ничего нового пока еще нет и если можешь, то пиши мне ответ. Адрес такой: Туруханский край Енисейской губ[ернии] город старый Туруханск.

Затем до свидания желаю тебе всего наилучшего; передай от меня привет Павлу. Ваш Михаил. 11го февраля 1913 года.

ГАКК. Ф. 830. Оп. 1. Д. 51. Л. 1–3 об.

Оригинал, рукопись.

¹⁴⁶ В источнике: *Енисею*

¹⁴⁷ В источнике: *Монастырь*

Библиографический список

Бакиит Д.А., Валюх Е.П. Значение польского фактора в «Туруханском бунте» начала XX в. // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2013. № 2. С. 208–209.

Вестник полиции, журнал (1907–1917)

О предполагаемых преобразованиях в Туруханском крае // Памятная книжка Енисейской губернии на 1909 год. Красноярск, 1909. Литературная часть. С. 33.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 29. Ч. 1. № 31345.

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА СЕВЕРЕ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ В 1871–1917 гг.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности», проект № 16-11-24009 а(р) – «Туруханский край: освоение и изучение в конце XVIII – начале XX в.»

Ключевые слова: *миссионерская деятельность, Туруханская миссия, Северосибирская модель христианизации, М. Суслов*

Достаточно важной вехой, изменившей содержание миссионерской деятельности на территории Енисейского севера, стала ликвидация Туруханской миссии. Она была упразднена в соответствии с указом от 10 марта 1873 г. После ликвидации Туруханской миссии, обязанности миссионеров были возложены на приходских священников, что кардинальным образом изменило содержание и проведение христианизации Енисейского севера.

На момент ликвидации Туруханской походной церкви в крае было пять приходов – Туруханский, Дудинский, Хатангский, Тазовский, Верхнеинбатский. Помимо возложения обязанностей миссионеров на приходских священников, правительство с 1870-х гг. перешло к новой форме организации миссионерской деятельности – строительству часовен. К примеру, в Якутской епархии в 1914 г. было 94 церкви¹⁴⁸, что является субъективным вкладом миссионера Иннокентия. На территории Енисейского севера процесс постройки новых церковных учреждений шел гораздо медленнее: к 1917 г. в Туруханском благочинии существовало всего 6 церквей и 5 часовен.

¹⁴⁸ *Юрганова И.И.* Якутская духовная консистория: история становления и деятельности. 1870–1919 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Якутск, 2003. С. 139.

Наиболее значимой фигурой с 1870-х гг. в истории миссионерской деятельности на территории Енисейского севера стал священник Михаил Иванович Суслов (1844–1915?). В последние годы начинается публикация миссионерских дневников и журналов, которые проливают свет на деятельность священников «изнутри». Уже не только у духовенства, но и прихожан и исследователей на слуху имена миссионеров Стефана Пермского, Иоанна Вениаминова, протоирея Сулоцкого и т.д. На наш взгляд, незаслуженно забытыми являются миссионеры Туруханского края. Единственной достаточно емкой работой по миссионерам Туруханского края является работа Д. Андерсона и Н.А. Ореховой¹⁴⁹.

«Многотрудна была жизнь почившего. И всю ее посвятил он на служение своей родной епархии. Прирожденный сибиряк, – он любил свою родину сыновней любовью и, как мог, служил ей до последнего своего вздоха»¹⁵⁰, – так начинался некролог о Макария (священника Михаила Суслова). Действительно Михаил Суслов всю свою жизнь проработал в Туруханском крае, прошел путь от простого пономаря до Благодчинного всего края, и в конце своей жизни был особым миссионером. Его деятельность не характеризуется лишь крещением инородцев, он описывал их жизнь, быт, оказывал медицинскую помощь.

М.И. Суслов родился 12 июля 1844 г. в семье священнослужителя. Учился в Красноярском духовном училище, но курса в нем не окончил. В 1861 г. поступил пономарем на службу в Батайскую Введенскую церковь.

В 1869 г. молодой священник получает от епископа Никодима назначение в Дудинскую Введенскую церковь и инструкцию, согласно которой должен сообщать о своих действиях дважды в месяц: «По

¹⁴⁹ *Anderson David G., Orehova N.A. The Suslov legacy: the story of one family's struggle with Shamanism // Sibirica. Vol.2. 2002. № 1.*

¹⁵⁰ Настоятель Енисейского Спасского монастыря, Архимандрит Макарий // Енисейские епархиальные ведомости (далее – ЕЕВ). 1915. №19 (Отдел официальный). С. 32.

возможности чаще давать знать о себе консистории и архиерею попеременно. Однажды архиерею, а в другой консистории. Далее через три месяца непременно писать, а если чаще еще лучше»¹⁵¹.

В 1871 г. священника М. Сулова перемещают в Верхнеинбатскую Успенскую церковь, в 1874 г. – в Тазовскую Николаевскую, а с 1877 г. он становится и.д. настоятеля Туруханского Преображенского собора и Благочинным всего края. В 1895 г. он покинул Туруханский край, но ненадолго. В 1901 г. он постригся в Туруханском монастыре с именем Макарий и был назначен особым миссионером Туруханского края. В 1914 г. за его многолетние заслуги епархиальное начальство назначает его Настоятелем Енисейского мужского Спасского монастыря.

Его обширные записки и путевые журналы являются обширным источником о состоянии миссионерской деятельности на территории Енисейского севера в конце XIX в., о нравственном облике инородческих прихожан, о проблемах с которыми сталкивалась РПЦ в этот период времени в этом сложном регионе.

После ликвидации Туруханской миссии миссионерская деятельность была возложена на приходских священников, которые получили в свое распоряжение походную утварь для обращения инородцев в православие. По сути, таким образом, вместо одной походной миссии, было организовано пять. К моменту реорганизации миссии в Туруханском крае сохранялось следующее деление по приходам.

1. Туруханский приход. Приход был создан после 1619 г., после пожара в Мангазее. В 1745 г. туруханский благочинный иерей Алексей Андреев докладывал тобольскому митрополиту Антонию, что в Туруханске находилась Успенская церковь, из которой вскоре богослужения были

¹⁵¹ Настоятель Енисейского Спасского монастыря, Архимандрит Макарий // ЕЕВ. 1915. №19 (Отдел официальный). С. 33.

перенесены в Преображенскую церковь¹⁵². Новый Преображенский храм был выстроен только в 1765 г.¹⁵³

Центром прихода был Туруханский Преображенский собор, построенный в 1829 г. при содействии купца Михаила Хорошева. С 1858 г. по указу Томской духовной консистории Туруханская церковь стала именоваться собором¹⁵⁴. В приходе была приписная Мироединская Казанская церковь, построенная в 1899 г. на средства крестьянина Никифора Гаврилова¹⁵⁵. Лично Н. Гаврилов потратил на постройку храма почти 1615 руб.

2. Тазовский приход. Центр – Николаевская церковь на р. Таз, построенная в 1813 г. на средства прихожан. В приходе также существовала часовня в память Василия Мангазейского.

3. Верхнеинбатский приход, образован в 1719 г. Основание прихода связано с миссионерской деятельностью митрополита Тобольского и Сибирского Федора, который в 1719 г. на месте Верхнее–Инбатского зимовья крестил 400 остяков. Центр – Успенская церковь в с. Верхнеинбатском, построенная в 1803 г. «Часть территории прихода между реками Нижней и Подкаменной Тунгуской в миссионерском отношении еще не исследованы», – писал священник Михаил Суслов в 1893 г.¹⁵⁶. На момент 1916 г. в приходе было шесть часовен:

- Свято-Георгиевская часовня (станок Ямской-Верещагино). Построена в 1866–1867 гг., ремонтировалась на средства крестьянина Григория Петровского в 1900 г.;

¹⁵² *Беглов К.* Путешествие по святым местам Таймыра и Туруханского края. Норильск, 2014. С. 25.

¹⁵³ Там же. С. 27.

¹⁵⁴ Краткое описание приходов Енисейской епархии. Красноярск, 1995. С. 228.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ ГАКК. Ф.667. Оп.1. Д. 67. Л. 3.

- Петро-Павловская часовня (станок Бахтинский), построена в 1872 г. на средства семьей местных крестьян Хохловых;

- часовня во имя Святого Иннокентия Иркутского (д. Чулковская), построена в 1896–1897 гг. на средства общества местных крестьян;

- Свято-Митрофаниевская часовня (д. Мирная), выстроена в 1908 г.;

- часовня в честь Трех Святителей (д. Зыряново) закончена и освещена в 1907 г.;

- Свято-Михайловская часовня (д. Баишенская), встроена в 1895–1899 гг.¹⁵⁷

4. Дудинский приход был выделен из Хатангского прихода в 1836 г. и первоначально назывался Толстоносковский. Центр – Введенская церковь в с. Дудинском, построенная в 1852 г. Кроме церкви в приходе была часовня на Норильских озерах (выстроена в 1860–х гг.) и часовня на станке Гольчиха (выстроена в 1877–1878 гг.).

5. Хатангский приход. Центр – Богоявленская церковь в с. Хатангском, построенная в 1783 г. В 1908 г. была выстроена новая церковь. Об этом приходе Михаил Суслов писал: «В этом приходе даже русские не живут оседло»¹⁵⁸. В приходе было три часовни – на станке Мироновском у Багонидских тунгусов, на станке Подхребетном и на станке Банник при р. Хетте¹⁵⁹.

6. Ессейский приход, был образован в 1890 г.¹⁶⁰. Чем–то наподобие центра служила Троицкая церковь на оз. Ессей (это была та самая походная церковь Туруханской миссии, перевезенная в 1870–е гг. на озеро). В 1872 г. была построена церковь на средства прихожан якутов. В 1913 г. также была выстроена церковь на оз. Чиринда¹⁶¹.

¹⁵⁷ Краткое описание приходов. С. 231–232.

¹⁵⁸ ГАКК. Ф. 667. Оп.1. Д. 67. Л.5.

¹⁵⁹ Краткое описание приходов... С. 231, 234, 235.

¹⁶⁰ ГАКК. Ф. 667. Оп.1. Д. 49.

¹⁶¹ Краткое описание приходов... С. 231–234.

Реорганизация миссии не была положительной мерой, она лишь осложнила и без того трудную жизнь священнослужителей на севере. «Опыт показал, что возложение миссионерских обязанностей на приходских священников Туруханского края не только не принес пользы миссионерскому делу, а напротив, отразился на нем неблагоприятно, язычники стали реже слышать Евангельскую проповедь, а новокрещенные пользоваться пастырскими наставлениями, чего, впрочем, и следовало ожидать, так как миссионеры – приходские священники не могут часто и на продолжительное время оставлять своих приходов, между тем в Туруханском крае, где инородцы разбросаны на громадном пространстве и где трудно находить их за частыми перекочевками с одной местности на другую, неизбежны продолжительные поездки по тундрам»¹⁶², – говорилось в Отчете Красноярского епархиального комитета православного миссионерского общества в 1888 г., т.е. спустя всего 18 лет после закрытия миссии. В это время Епархиальное начальство стало задумываться о возрождении Туруханской миссии, но из-за нехватки средств и квалифицированного персонала это не было доведено до конца.

С начала 1870–х гг. кардинально изменилось управление миссионерской деятельностью в крае. В 1871 г. в Красноярске был открыт Красноярский комитет Православного миссионерского общества под председательством Епископа Павла¹⁶³. В него кроме духовенства входили губернатор, представители учебных заведений, люди из разных сословий. Главной задачей этого общества было – содействие распространению православия на территории Енисейской губернии и всесторонняя помощь

¹⁶² Извлечение из отчета Енисейского епархиального комитета православного миссионерского общества за 1888 г. // ЕЕВ. 1889. С. 210.

¹⁶³ *Вдовин А.С., Выдрин Е.В.* К истории Енисейского православного миссионерского общества // Енисейский Север: история и современность: сб. науч. ст. Красноярск: РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2011. Вып. 1. С.108–113.

миссионерам. В 1880 г. численность комитета составляла 134 человека¹⁶⁴. Комитет пытался выработать меры по улучшению миссионерской деятельности на севере губернии. К примеру, велись разговоры о массовой постройке часовен (даже предполагалось устроить плавучую часовню¹⁶⁵). В рамках деятельности этого Комитета родилась и мысль о возобновлении деятельности Туруханской миссии. По причинам, указанным выше, это было не реализовано. Положительным итогом деятельности Комитета можно назвать учреждение должности Особого миссионера в Туруханском крае, которым в 1901 г. стал священник Михаил Суслов. Особый миссионер был назначен в Хатангский приход (так как в нем проживало больше всего некрещеного населения), но все же его деятельность касалась всего Туруханского края.

В 1890 г. для ознакомления с религиозно–нравственным состоянием прихожан Туруханского края состоялась поездка епископа Енисейского и Красноярского Тихона. Она была подробно описана на страницах Енисейских епархиальных ведомостей¹⁶⁶. Во время путешествия епископ посетил все станки вдоль течения Енисея вплоть до Туруханска, собственно сам Туруханск и Туруханский Троицкий монастырь. Наблюдая за немногочисленными инородцами, которые во время визита большей частью кочевали в тундре, Тихон фиксировал: «Встречавшие инородцы производят удручающее впечатление своею неразвитостью, почти отсутствием религиозно–нравственных христианских понятий, своею приниженностью,

¹⁶⁴ ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д.16. Л.6.

¹⁶⁵ Извлечение из отчета Енисейского епархиального комитета православного миссионерского общества за 1889 г. // ЕЕВ. 1890. № 13–14. С. 210–219.

¹⁶⁶ Поездка Его Преосвященства, Преосвященнейшего Тихона, Епископа Енисейского и Красноярского в Туруханский край для обозрения церквей // ЕЕВ. 1890. №21 С. 347–362; №22. С. 363–371; №23. С. 383–399; №24. С. 414–430.

запуганностию и крайнею материальною нищетою»¹⁶⁷. Особое описание у архиерея вызвала поголовная неграмотность коренного населения, но увеличение школьных учреждений на Енисейском севере требовало большого вложения средств, которых у Енисейского комитета православного миссионерского общества не было. С целью улучшения миссионерского дела в Туруханском крае Тихон предлагал: увеличить число часовен и церквей («Нельзя сказать, чтобы и пасомые Туруханского края, даже инородцы, были равнодушны к вопросу об увеличении числа храмов и часовен среди их. Так, часть дудинских прихожан, – в большинстве русские, и часть хатангских прихожан, – инородцы – якуты и тунгусы, живущие вдали от хатангского храма, желают построения – у первых церкви на Толстом Носу, а у вторых – трех часовен в разных местах и храма в наиболее центральном месте»¹⁶⁸); расширить штаты священнослужителей в действующих причтах; устроить плавучую часовню для более успешной христианизации.

В 1889 г. священник Хатангской церкви Никанор совершил миссионерскую поездку к Илимпийским тунгусам. Он посетил местность Авам и дошел до крайней границы Енисейской епархии – р. Вилюй. Итогом поездки стало крещение 213 инородцев¹⁶⁹.

Необходимо отметить, что крещением инородческого населения Енисейского севера занимались не только Туруханские миссионеры. Еще во время существования Туруханской миссии, священники фиксировали, что Якутским миссионерам удобнее добираться до коренных народов, проживающих в районе оз. Ессей. В 1882 г. священник якутской походной церкви Иоанн Петелин совершил путешествие к тунгусам Туруханского

¹⁶⁷ Поездка Его Преосвященства, Преосвященнейшего Тихона, Епископа Енисейского и Красноярского в Туруханский край для обозрения церквей // ЕЕВ. №24. С. 415.

¹⁶⁸ Там же С. 415.

¹⁶⁹ *Беглов К.Е.* Путешествие по святым местам Таймыра и Туруханского края: исторический очерк. Норильск. 2014. С. 80.

края¹⁷⁰, а именно доехал до оз. Ессей. На территории Енисейского севера им были обращены в православие 111 человек. В своем дневнике И. Петелин фиксировал отличия туруханских тунгусов от тунгусов, проживающих в Якутии. Он говорил, что тунгусы Енисейского севера в большей степени сохранили свой язык и культуру.

В 1913 г. Епископ Красноярский и Енисейский Никодим направил в Государственную Думу проект о преобразовании Туруханского края¹⁷¹. Проект предполагал преобразование края как отдельной территориальной единицы. Было предложено ввести пост начальника миссии в Енисейской губернии, которому бы подчинялись два помощника – один на юге, второй на севере; знание настоятелями и всеми служащими приходов местных языков должно было стать обязательным; вместо шести приходов на севере предполагалось учредить девять; для улучшения миссионерской деятельности в Туруханском крае предполагалось развернуть сеть школ, построить новые церкви и организовать женский монастырь в местности Авам. На реализацию данного проекта требовалось 65 тыс. рублей единовременно и ежегодно 48 800 руб. на жалование священникам. Естественно, в условиях начавшейся Первой мировой войны средств на реализацию проекта не нашлось.

Несмотря на все усилия и попытки улучшения миссионерской деятельности на территории Енисейского севера с 1870–х гг. кардинально число крещеных инородцев не менялось. Так, в 1884 г. соотношение по уездам Енисейской губернии было следующим (таблица 1):

¹⁷⁰ Путешествие священника Якутской области Иоанна Петелина к тунгусам, Туруханского края // ЕЕВ. 1889. № 4. С. 71–77.

¹⁷¹ Проект по преобразованию Туруханского края // ЕЕВ. 1913. №16.

Данные о численности крещенных инородцев Енисейской губернии, 1884 г.

Административно-территориальная единица	Кол-во инородцев, тыс. человек			Доля «православных инородцев», %
	Общее кол-во	из них крещеных	из них некрещеных	
Минусинский округ	26,84	26,559	0,281	99
Ачинский округ	7,182	7,182	–	100
Туруханский край	6,412	4,16	2,252	65
Енисейский округ	1,682	1,196	0,486	71
Красноярский округ	0,486	0,486	–	100
Канский округ	0,34	нет данных	нет данных	нет данных

Источник: ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д.26. Л. 73.

Хотя, одной из главных причин упразднения Туруханской миссии и был небольшой процент крещеного населения, еще в 1864 г. благочинный Иконников писал, что в Туруханском крае проживало около 6 тыс. инородцев, «из них менее трети остаются в язычестве»¹⁷². Деятельность же приходских священников, после ликвидации миссии, все равно нельзя назвать успешной.

Все данные, которые приводились миссионерами в своих отчетах, нужно рассматривать с большой осторожностью, так как:

- имели место двойные крещения: «8 человек, почти не крещены. Сам хозяин носит тунгусское имя «Мундукин», что значит на русском языке «Ушкан» и не знает, крещен или нет, хотя и не помнит, что когда был маленьким, был у них священник, а крестил его или нет, не помнит»¹⁷³, естественно священники таких крестили;

- невозможно было точно посчитать ни общее число инородцев, ни число крещеных/некрещеных, в силу бродячего характера жизни. Зачастую инородцы выходили в другие губернии и области, где их считали повторно.

Попытаемся проследить эффективность миссионерской деятельности на территории Енисейского севера в период 1860–1911 гг. Еще раз хочется

¹⁷² ГАКК. Ф. 667. Оп.1. Д. 522. Л. 14.

¹⁷³ ГАКК. Ф.667. Оп.1. Д. 58. Д. 3об.

отметить, что данные взяты из отчетов миссионеров и вызывают сомнения в точности (таблица 2).

Таблица 2.

Общие данные о динамике миссионерской деятельности в Туруханском крае, 1860–1911 гг.

Отчетный период	Кол-во инородцев, тыс. человек	
	Крещеных	Некрещеных
1860 г.	3,017	нет данных
1879 г.	нет данных	около 0,7
1884 г.	4,16	2,252
1892 г.	5,519	1,28
1894 г.	5,855	3,0
1911 г.	6,12	около 0,3

Источник: ГАКК. Ф.667. Оп.1. Д. 58.

Распространение православной веры по различным народам было неодинаковым. Если якуты, очень охотно принимали новую веру и очень быстро ассимилировались (они единственные вели оседлый образ жизни), то самоеды практически не были крещены до 1917 г. Имеется возможность рассмотреть данные о количестве крещеных с делением по народам в за временной промежуток с 1884 по 1893 г. (таблица 3).

Таблица 3.

Данные о динамике миссионерской деятельности в Туруханском крае в отношении народностей, 1884–1893 гг.

Народность	Кол-во крещенных, тыс. чел.		прирост за период, тыс. чел.
	1884 г.	1893 г.	
Юраки	0,315	0,371	0,056
Остяки	1,173	1,326	0,153
Тунгусы	1,482	1,478	-0,004
Самоеды	0,479	0,249	-0,23
Якуты	0,69	1,541	0,851

Источник: ГАКК. Ф.667. Оп.1. Д. 58.

Самой успешной миссионерской деятельностью, судя по численности крещеных, была в Хатангском приходе. Если в 1860 г., там было крещено 1,229 тыс. чел. («инородцев»), то в 1884 г. – 0,804, в 1894 г. – 1,885 тыс.

чел.¹⁷⁴. При этом постоянно причт там не проживал и этот приход был основной заботой особого миссионера иеромонаха Макария (М.И. Суслова). Мы можем проследить количество крещеного населения по приходам в 1894 г. (таблица 4):

Таблица 4.

Данные о крещенных инородцах Туруханского края по приходам, 1894 г.

Приход	Кол-во крещенных инородцев, тыс. человек					
	Якуты	Самоеды	Остяки	Тунгусы	Юраки	Долганы
Туруханский	0,063	0,007	0,239	0,096	-	-
Верхнеинбатский	-	-	511	-	-	-
Газовский	-	-	522	0,1	0,267	-
Дудинский	-	0,242	-	0,077	0,104	0,280
Хатангский	0,8	-	-	0,475	-	0,61
Ессейский	0,678	-	-	0,734	-	-
ИТОГО	1,541	0,249	1,326	1,478	0,371	0,89

Источник: Извлечение из отчета Енисейского епархиального комитета православного миссионерского общества за 1894 г. // ЕЕВ. 1894. №11–14.

По другим данным, взятым из Краткого описания приходов Енисейской епархии (данные на 1914 г.), количество крещеных инородцев было гораздо больше, чем в отчетах миссионеров (таблица 5):

Таблица 5.

Общие данные о количестве прихожан православных приходов Туруханского края, 1914 г.

Приход	Кол-во прихожан, тыс. человек		
	Общее кол-во	из них русских	из них инородцев
Туруханский	1,132	0,741	0,391
Верхнеинбатский	2,874	1,935	0,939
Дудинский	Нет данных	Нет данных	Нет данных
Ессейский	2,889	0,0	2,889
Газовский	0,938	0,0	0,938
Хатангский	2,908	0,305	2,603
Итого	10,741	2,981	7,76

Источник: Краткое описание приходов. С. 227–235.

¹⁷⁴ Извлечение из отчета Енисейского епархиального комитета православного миссионерского общества за 1894 г. // ЕЕВ. 1894. №11–14.

По сравнению с другими областями Сибири Енисейская губерния по количеству крещеного населения занимала отнюдь не последнее место (таблица 6)¹⁷⁵.

Таблица 6.

Доля православного населения в сибирских регионах, 1897 г.

Губерния/Область	Доля православного населения, %
Енисейская губерния	93,14
Иркутская губерния	85,8
Якутская область	98,88
Забайкальская область	68,8

Даже если принять данные миссионеров за истину, то оставалась проблема двоеверия. «Двоеверие, можно сказать, – отличие всех инородцев – тунгусов Туруханского края», – писал М. Суслов в 1886 г.¹⁷⁶. Миссионеры, описывая черты христианской жизни у инородцев, констатировали остатки язычества: «Три бога только есть – русский Бог, самоедский Бог и дьявол»¹⁷⁷. Инородцы и держали иконы в чумах, и продолжали ходить к шаманам.

Во второй половине XIX в. миссионерская деятельность на территории Енисейского севера институализировалась и приняла четкие организационные черты. На протяжении всего исследуемого периода власти искали наиболее эффективные методы обращения местного населения в православную веру, в целях выполнения государственной задачи – русификации инородцев и интеграции их в общеимперское пространство. При этом определяя различные организационные формы миссионерской деятельности, опирались на опыт соседних регионов. Но, к сожалению, не учитывали особенностей Енисейского севера, где проводилась

¹⁷⁵ URL: <http://mion.isu.ru/pub/church/index.html>. (дата обращения к ресурсу 07.02.2015).

¹⁷⁶ Поездка миссионера М. Сулова к устью реки Енисей, на места рыбной ловли, при р. Гальчихе // ЕЕВ. 1886. №4 (Отдел неофициальный). С. 56.

¹⁷⁷ ГАКК. Ф.667. Оп. 1. Д.16. Л. 64об.

христианизация. Так, организация походной церкви на исследуемой территории, была, несомненно, положительным действием, но не была доведена до конца в силу различных причин (противодействие местного начальства, этнический состав, плотность населения). Ликвидация же Туруханской походной церкви и организация миссионерских приходов, по сути своей, была лишь разделением одной походной церкви на пять походных церквей в каждом приходе.

В целом, миссионерская деятельность на территории Енисейского севера оставалась в подчиненном положении по отношению к миссионерской деятельности на юге Сибири, на протяжении всего исследуемого периода, вне зависимости от того куда в церковном отношении входила эта территория. До 1861 г., Енисейский север входил в Томскую епархию и Томские архиереи в первую очередь делали ставку на христианизацию Алтайского региона, после создания отдельной Красноярской епархии, церковное начальство сосредоточилось на территории Хакасско–Минусинской котловины.

Говоря о результатах миссионерской деятельности на территории Енисейского севера, необходимо говорить как о числе крещеного населения, так и о степени восприятия инородцами православной веры. По официальным сведениям, к 1917 г. практически все инородцы на территории Туруханского благочиния были крещены, но в тоже время очень остро стояла проблема двоеверия и знания новокрещеными основ православной веры.

Таким образом, можно говорить о том, что миссионерская деятельность на территории Енисейского севера в течение 1850–1917 гг. прошла период становления и институализации, который повлиял на количество формально крещеного населения, однако, степень восприятия коренными народами православия оставалась достаточно низкой.

Миссионерская деятельность на Енисейском севере была частью Северосибирской модели христианизации и по своему содержанию имеет больше схожих черт с организацией распространения православия на северо–

западе Сибири. На исследуемой территории, так же как и на северо–западе Сибири, мы видим схожий этнический состав населения, одинаковые методы организации походных церквей, практически идентичные количественные и качественные модели христианизации. Сравнение миссионерской деятельности на Енисейском севере во второй половине XIX – начале XX вв. с соседними регионами и югом Сибири, позволяет четко отнести ее к Северосибирской модели христианизации.

Библиографический список

1. *Беглов К.* Путешествие по святым местам Таймыра и Туруханского края. Норильск, 2014.
2. *Вдовин А.С., Выдрин Е.В.* К истории Енисейского православного миссионерского общества // Енисейский Север: история и современность: сб. науч. ст. Красноярск: РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2011. Вып. 1. С.108–113.
3. Извлечение из отчета Енисейского епархиального комитета православного миссионерского общества за 1889 г. // ЕЕВ. 1890. №13–14.
4. Извлечение из отчета Енисейского епархиального комитета православного миссионерского общества за 1894 г. // ЕЕВ. 1894. №11–14.
5. Краткое описание приходов Енисейской епархии. Красноярск, 1995.
6. Настоятель Енисейского Спасского монастыря, Архимандрит Макарий // Енисейские епархиальные ведомости. 1915. №19 (Отдел официальный).
7. Поездка Его Преосвященства, Преосвященнейшего Тихона, Епископа Енисейского и Красноярского в Туруханский край для обозрения церквей // ЕЕВ. 1890. №21 С. 347–362; №22. С. 363–371; №23. С. 383–399; №24. С. 414–430.
8. Поездка миссионера М. Сулова к устью реки Енисей, на места рыбной ловли, при р. Гальчихе // ЕЕВ. 1886. №4 (Отдел неофициальный).
9. Проект по преобразованию Туруханского края // ЕЕВ. 1913. №16.
10. Путешествие священника Якутской области Иоанна Петелина к тунгусам, Туруханского края // ЕЕВ. 1889. № 4. С. 71–77.
11. *Юрганова И.И.* Якутская духовная консистория: история становления и деятельности. 1870–1919 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Якутск, 2003.
12. *Anderson David G., Orehova N. A.* The Suslov legacy: the story of one family's struggle with Shamanism // *Sibirica*. Vol.2. 2002. № 1.

**«В СТРАНУ БУДУЩЕГО»: ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРА
ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ ЗАРУБЕЖНЫМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ
В НАЧАЛЕ XX В.**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности», проект № 16-11-24009 а(р) – «Туруханский край: освоение и изучение в конце XVIII – начале XX в.»

***Ключевые слова:** экспедиция, археология, этнография, северный морской путь, Туруханский край, Енисейская губерния, Красноярский музей*

Север Енисейской губернии, несмотря на суровые климатические условия, с XIX в. привлекал исследователей – представителей разных дисциплин и стран. Неизученное пространство, неосвоенная территория, суровые климатические условия, слабая инфраструктура откладывали на долгие годы планомерные исследовательские проекты. Впоследствии эта «неизвестность» привлекла в данный регион ученых. Экспедиции членов Императорского Русского географического общества, Красноярского подотдела РГО, сотрудников музеев Енисейской губернии внесли существенный вклад в изучение северных территорий. Большой интерес в изучении севера представляет деятельность зарубежных исследователей.

Со второй половины XIX в. на севере побывали разные иностранные экспедиции, многие из которых осваивали Северный морской путь. Например, экспедиции английского мореплавателя Иосифа Виггинса (1876), шведского мореплавателя Адольфа Эрика Норденшельда (1878 – 1879) и многие другие послужили дальнейшему освоению и изучению региона¹⁷⁸.

¹⁷⁸ *Гончаров А.Е.* История коммерческих экспедиций Северного морского пути: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2013. 261 с.

Особая исследовательская активность в изучении северной части губернии (территория Туруханского края) наблюдалась в начале XX в. В этот период характер иностранных экспедиций в этом регионе менялся, естественнонаучные интересы уступали гуманитарным дисциплинам. Так продолжая этнографические традиции изучения региона, финские ученые возродили свои исследования в Сибири.

В 1911 г. по поручению Финно–угорского общества и на его средства лингвист Кай Райнгольд Доннер, окончивший Будапештский университет и Кембридж, отправился в Сибирь для проведения полевых работ среди самодийских народов. Задачи этой сложной экспедиции с К. Доннером разделил еще один выпускник – Тойво Вилхо Лехтисало, который приступил к изучению ненецких языков¹⁷⁹. Начиная с М.А. Кастрена, исследование самодийских языков играло важную роль в поисках прародины финнов.

В первую экспедицию К. Доннер провел на севере осень и зиму 1912 г. Добравшись по Енисею до Дудинки. Он исследовал селькупский, кетский, энецкий и нганасанский языки, проводил этнографические и археологические изучения¹⁸⁰. Отчасти это было продолжением исследования М.А. Кастрена, хотя с экспедиции последнего на тот момент прошло около шестидесяти лет, и молодому исследователю пришлось практически заново проводить изучения по полевым работам.

Второе путешествие состоялось в июне – октябре 1914 г., но К. Доннеру не удалось достичь Таймыра, чтобы продолжить начатую работу с энцами и нганасанами. Ожидаемый корабль на Енисее ушел раньше и

¹⁷⁹ *Сигл Ф., Ялва Л.* К столетию экспедиции Кая Доннера на Таймыр 1912 года // Чтения Таймырского филиала ЛГУ им. А.С. Пушкина: сборник статей региональной науч.–практ. конф. / М–во образования и науки РФ, Таймыр. фил. АОВПО «Ленингр. гос. ун–т. им. А. С. Пушкина». Норильск: НИИ, 2011. С. 100.

¹⁸⁰ *Louheranta O.* Siperiaa sanoiksi – Urallaisuutta teoiksi. Kai Donner poliittisena organisaattorina sekä tiedemiehenä antropologian näkökulmasta / Research Series in Anthropology. University of Helsinki. Helsinki. Finland. 2006. P. 269.

ученый не стал дожидаться следующего, а поехал в Саянские горы для изучения камасинцев. Он планировал вернуться на север, но из-за войны покинул Сибирь. Первая мировая война лишила его возможности проводить дальнейшие работы в Сибири. Хотя на этом ученый не остановился, продолжил изучение сборов и начал публикацию материалов. Самая известная книга К. Доннера «У самоедов в Сибири» написана по материалам сибирских экспедиций к самодийцам (самоедам) – южным и северным селькупам, камасинцам в 1911–1913 и 1914 гг.¹⁸¹ Здесь автор представил бытовой уклад и религиозные верования этих народов, дополняя их описанием сибирских городов, поселков и зарисовками нравов русского населения.

В начале XX в. исследователей также интересовали природные богатства региона, возможности развития судоходства, освоение и изучение Северного морского пути. Из известных экспедиций следует вспомнить плавание норвежского предпринимателя, директора Сибирской компании Йонаса Лида¹⁸² с полярным исследователем Фритъоф Нансеном для установления постоянного торгового пути через Карское море в Западную Европу¹⁸³.

В 1913 г. экспедиция вышла из Тромсё вдоль берегов Северного Ледовитого океана к устью Енисея. В то время Ф. Нансена интересовали различные научные наблюдения и измерения, дороги, транспорт, природа, жизненный уклад, культура сибиряков, коренные народы. По пути он увидел

¹⁸¹ *Доннер К. У самоедов в Сибири / пер. с нем. А.В. Байдак. Томск: изд-во «Ветер», 2008. 176 с.*

¹⁸² *Быконя Г. Ф. Потомственный почетный гражданин Российской Империи (Йонас (Юнас) Лид в Сибири (1910–1919 г.) // Енисейская провинция: Альманах. Вып. 2. Краснояр. гос. пед. ун-т. им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2006. С. 24–32.*

¹⁸³ *Тёрли Ч. Фритъоф Нансен / пер. с англ. Р.В. Чеснокова; под ред. М.А. Дьяконова. Архангельск: Северное краевое издательство, 1936. С. 141.*

племена остяков, самоедов, самоедов–остяков, тунгусов, якутов и др.¹⁸⁴ Особенно его интересовали остяки, которых он считал загадочным племенем Сибири. Предварительно Нансен ознакомился с исследованиями финских лингвистов Кая Доннера и М.А. Кастрена, посвященных малым народам и коренному населению Сибири. Но, по его мнению, эти народы должны были скоро исчезнуть¹⁸⁵.

Изучая этносы Сибири, Ф. Нансен пытался понять, на чём стоит Российское государство. Он с большим вниманием относился к аборигенным народам, его волновали их проблемы. Поэтому этнографические коллекции Енисейского и Красноярского музеев вызвали у него особый интерес.

Лид и Нансен выступили с докладом в объединении предпринимателей в Христиании (ныне – Осло), где предложили построить несколько небольших теплоходов для осуществления рейсов каждое лето. Через год Ф. Нансен написал статью для географического журнала, в которой развил этот план, предложив, использовать эти суда также для изучения состояния льдов. Все научные результаты он изложил в популярном виде и на основе путевых заметок, географического и этнографического характера, издал книгу¹⁸⁶.

Значимым исследователем, чьи труды внесли большой вклад в этнографию Сибири, можно считать английского этнографа Марию Антонину Чаплицка. Предметом её научных интересов были аборигенные народы сибирского севера. Во многих вопросах ее поддерживали этнографы

¹⁸⁴ Ус Л.Б. Международные научные связи Сибири (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: «Сова», 2005. С. 180.

¹⁸⁵ Хегге П.Э. Фритьоф Нансен. Одна только воля / П.Э. Хегге; пер. с норв. С. Карпушиной и А. Шипунова. М.: Текст, 2006. С. 139.

¹⁸⁶ Нансен Ф. В страну будущего. Великий северный путь из Европы в Сибирь через Карское море / перевод А. и П. Ганзень / Склад при Конторе изданий Товарищества А.Ф. Маркса. Петроград, 1915. 561 с.

из Петербургского университета Л.Я. Штернберг и В.И. Иохельсон¹⁸⁷. Но когда 1914 г. вышла ее монография «Aboriginal Siberia. A Study in Social Antropology»¹⁸⁸, сибиревед В.И. Иохельсон указал в рецензии, что этот труд не оригинален, а компилятивен. Зарубежные ученые, в свою очередь отметили, что в работе представлены полные сводки материалов по теме, ведь М. Чапличка пересмотрела всю имеющуюся литературу по коренным народам Сибири. В Англии ее работа имела успех, так как материалы стали впервые доступны на английском языке. Этот регион был малопонятным для британских антропологов, которые концентрировали свои исследования на колониях Британской империи. Но для продолжения серьезной научной деятельности требовались полевые исследования и вскоре такая возможность появилась. В 1914–1915 гг. она совершила Енисейскую экспедицию, которая была организована Оксфордским университетом, а также Музеем археологии и антропологии Пенсильванского университета, финансировалась за счет гранта Музея Питт–Риверса, стипендии для путешественников «The Mary Ewart travelling» и средствами, собранными в Сомервилл мисс М.С. Скотт¹⁸⁹. В состав экспедиции также вошли орнитолог Мауд Хавиланд из Национального музея естественной истории в Лондоне, американская

¹⁸⁷ Решетов М.А. Чапличка и ее статья «Жизнь и деятельность Н.Н. Миклухо–Маклая» С. 22 – 31 // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_01/978-5-88431-193-0/ (дата обращения: 15.04.2015)

¹⁸⁸ *Czaplicka M.A.* Aboriginal Siberia. A Study in Social Antropology, at the Clarendon Press, Oxford, 1914. 430 p.

¹⁸⁹ *Maria Czaplicka* (М. А. Чапличка) odkrywczyni Syberii i syberyjskiego szamanizmu // URL: <http://bialczynski.pl/2010/04/01/maria-czaplicka-m-a-чaпличка-odkrywczyni-syberii-i-syberyjskiego-szamanizmu/> (дата обращения: 15.02.2015)

художница и опытная путешественница Дора Кёртис и антрополог из Музея Пенсильванского университета Генри Ашер Холл¹⁹⁰.

Исследования по изучению аборигенных народов енисейского бассейна были разделены на три части и проводились по маршруту: от Красноярска до Гольчихи по Енисею (июнь – сентябрь 1914 г.), из села Монастырского – в кочевья эвенков – до Чиринды и Ессея, где живут оленеводы – эвенки и якуты (сентябрь 1914 – апрель 1915 гг.), от Красноярска до Хакасии (июнь 1915 г.). Но завершив работу в Гольчихе две спутницы Чаплицкой – М. Хавиланд и Д. Кёртис – были вынуждены вернуться в Англию. Во всех дальнейших поездках Марию Чаплицка сопровождал Г. Холл¹⁹¹.

Доверительные отношения членов экспедиции с коренным населением помогали собирать необходимые антропологические и этнографические материалы, также коллекции для английского и американского музеев¹⁹².

Судя по всему, во время исследований на Севере М. Чаплицка и Г. Холл сделали обширные сборы материалов, характеризующих быт, формы семьи, брака, родственные отношения, образцы различной утвари, орудия, сказки и песни инородцев. Они произвели до 600 антропологических измерений взрослого инородческого населения от 21 до 45 лет¹⁹³. Мария Чаплицка подготовила несколько сотен фотографий жителей Сибири, множество измерений и заметок. Экспедиция собрала материалы для фондов Музея археологии и антропологии Питт–Риверса – 193 объекта для азиатской

¹⁹⁰ *Клиценко Ю.В.* Один год в Сибири: к 100-летию енисейской экспедиции Марии Чаплицкой // Илкэн. Газета о северянах глазами северян. № 4, апрель 2014. С. 18.

¹⁹¹ Там же. С. 19.

¹⁹² *Решетов М.А.* Чаплицкая и ее статья «Жизнь и деятельность Н.Н. Миклухо–Маклая» С. 22 – 31 // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_01/978-5-88431-193-0/ (дата обращения: 15. 04. 2015)

¹⁹³ *Клиценко Ю.В.* Статьи Свердлова о енисейской экспедиции Марии Чаплицкой // URL: <http://zaimka.ru/klitsenko-sverdlov/> (дата обращения: 19. 05. 16)

коллекции, собрала ботанические экземпляры, которые сданы в Филдинг-Дрюс Гербарий Оксфордского университета. До сих пор в Музее Питт-Риверса хранятся артефакты и фотографии этой экспедиции. В основном фонде музея почетное место занимают колчан и стрелы остяков, собранные Марией Чаплицкой в 1914 г. и подаренные музею¹⁹⁴. К сожалению, значительная часть архивов и дневников экспедиции считается безвозвратно утраченной.

Интересен тот факт, что участники экспедиции познакомились в Монастырском с Я.М. Свердловым, который об их сборах и изысканиях отметил: «Собран был очень богатый материал, но он касался исключительно жизни инородцев – тунгусов, юраков, долган, самоедов, главным образом, тунгусов. Сколь ни ценны материалы, собранные последней экспедицией, они, во-первых, или совершенно не будут знакомы нам, или же дойдут до нас лишь в извлечениях; во-вторых, не дают знакомства со всем населением края»¹⁹⁵.

После возвращения из экспедиции в Англию М. Чаплицка издала в Оксфорде книгу «My Siberian Year». Ее перу принадлежит ряд трудов по этнографии коренных сибирских народов: «Аборигены Сибири: Исследование в области социальной антропологии» (1914), «Влияние окружающей среды на религиозные идеи и практику аборигенов Северной Азии» (1914), «Племена Енисея. Оксфордская экспедиция» (1915), «Сибирь и

¹⁹⁴ Quiver and arrows (1915.50.40) // Pitt Rivers Museum Anthropology and World Archaeology. URL: <http://web.prm.ox.ac.uk/weapons/index.php/tour-by-region/oceania/asia/arms-and-armour-asia-100/index.html> (дата обращения: 15.05.2016)

¹⁹⁵ Клиценко Ю.В. Статьи Свердлова о енисейской экспедиции Марии Чаплицкой // URL: <http://zaimka.ru/klitsenko-sverdlov/> (дата обращения: 19.05.16)

сибиряки» (1916), «Сибирский колонист или Сибиряк» (1916), «На тропе тунгусов» (1917), «Ссылка в Сибири» (1918)¹⁹⁶ и другие.

Начавшаяся первая мировая война, революции, а затем и гражданская война прервали не одну иностранную экспедицию в Сибири и тем самым отразились на исследовательской деятельности. Если работа местных ученых не прекращалась, в том числе и по исследованию Севера, то для ученых–иностранцев путь сюда стал отчасти закрыт. В то же время, в связи с войной зарубежные ученые, сотрудники авторитетных университетов Европы прибывали в губернию как военнопленные. Здесь они нашли поддержку в лице директора Красноярского музея А.Я. Тугаринова, который старался привлечь в музей специалистов из разных областей науки¹⁹⁷. Среди привлеченных к работе в музее изучением севера губернии занимался венгр Франц Францевич Душ – антрополог Института антропологии Будапештского университета.

В 1920 г. Ф. Душ был временно прикомандирован к музею, где начал проводить антропологические работы. Им были систематизированы и заинвентаризированы палеоантропологические материалы, собранные до 1921 г. В марте 1921 г. А.Я. Тугаринов отметил Ф. Душа как единственного специалиста по антропологии в крае и сообщил об его экспедиции для антропологических измерений и исследований инородческого населения (палеоазиатов и тунгусов) на Подкаменную Тунгуску и Нижний Енисей»¹⁹⁸.

¹⁹⁶ *Maria Czaplicka* (М. А. Чаплицка) odkrywczyni Syberii i syberyjskiego szamanizmu // URL: <http://bialczynski.pl/2010/04/01/maria-czaplicka-m-a-чаплицка-odkrywczyni-syberii-i-syberyjskiego-szamanizmu/> (дата обращения: 15.02.2015)

¹⁹⁷ *Детлова Е.В.* «Глава и вождь» музейного дела в Красноярске // Аркадию Яковлевичу Тугаринову посвящается... // Сборник научных статей: Красноярск, КККМ. 2011. С. 94.

¹⁹⁸ *Савенкова Т.М., Ковач Л., Вандор А.* Ференц Душ (1888–1945) венгерский военнопленный, антрополог, педагог // Социокультурное освоение Сибири. Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 2–5 декабря 2014 г. Красноярск: Резонанс, 2014. С. 270.

С 7 июля по 28 октября 1921 г. состоялась экспедиция Ф. Душа в Туруханский край. Из Красноярска отправились две группы. В первом многочисленном составе экспедиции были ботаник, геолог, орнитолог, препаратор, топограф, этнограф, охотник, а также сотрудник Губернского статистического управления. Во вторую группу вошел Ф. Душ как руководитель и художник Дмитрий Иннокентьевич Каратанов, отправившиеся на месяц позже запланированного срока из-за статуса первого как венгерского военнопленного¹⁹⁹.

С 7 по 12 июля исследователи работали в Енисейском местном музее, делали измерения хранящихся там черепов, а 17 июля прибыли к устью р. Подкаменной Тунгуски; здесь обнаружили один остяцкий чум. Вниз по р. Енисей были сделаны 4 небольших и одна большая экскурсии до села Сумарокова и вверх по течению Енисея одна экскурсия, что дало возможность провести измерения обитателей 6 остяцких чумов. В итоге были описаны 10 тунгусов (9 женщин, 1 мужчина) и 54 кетов-остяков (50 мужчин и 4 женщины). Но обработку всего собранного материала Ф. Душ не успел закончить²⁰⁰. На заседании коллегии музея Приенисейского края в 1921 г., он выступил с докладом «Антропологические исследования в устье р. Подкаменной Тунгуски летом 1921 г»²⁰¹.

Военнопленных готовили к возвращению на родину. 30 августа 1921 г. была объявлена регистрация венгерских подданных для отправки их в Москву. Они должны были вернуться в концлагерь и находиться там до отъезда. Руководству музея пришлось обращаться в различные инстанции, чтобы Ф. Душу дали возможность некоторое время жить в городе для

¹⁹⁹ *Нансен Ф.* В страну будущего. Великий северный путь из Европы в Сибирь через Карское море / перевод А. и П. Ганзень / Склад при Конторе изданий Товарищества А.Ф. Маркса. Петроград, 1915. С. 86–89.

²⁰⁰ *Ковач Л., Рейс Т.М.* Военнопленный, антрополог, учитель – Ференц Душ (1888–1945) // *Anthropologiai Közlemények* 50: 81–99 (2009). С. 81–99.

²⁰¹ ГАКК Ф. Р–795. Оп. 1. Д. 8. Л. 41.

составления отчета и обработки полевых исследований как единственному специалисту–антропологу. Все же ему удалось задержаться в музее до середины декабря 1921 г.²⁰².

После отъезда антрополог не возвращался в Сибирь, продолжать исследования Ф.Ф. Душу было трудно, ведь материалы и рукописи остались в Красноярске. Его труды об инородцах Туруханского края остались неизданными, до сих пор часть его работ хранится в Красноярском краевом краеведческом музее.

Еще одной значимой фигурой в изучении севера Енисейской губернии является немецкий этнограф Ганс Финдайзен (Финдейзен), который стал одним из последних зарубежных ученых, посетивших север региона в исследуемый период²⁰³. В 1927 – 1928 гг. он проводил исследования кетов на севере края и был в Красноярске, где познакомился с коллекциями местного музея и впервые обнародовал итоги своей экспедиции, выступив 8 февраля 1928 г. на заседании коллегии музея с докладом «О поездке к енисейским осякам»²⁰⁴.

²⁰² *Савенкова Т.М., Ковач Л., Вандор А.* Ференц Душ (1888–1945) венгерский военнопленный, антрополог, педагог // Социокультурное освоение Сибири. Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 2–5 декабря 2014 г. Красноярск: Резонанс, 2014. С. 270.

²⁰³ *Кочкина Е.И.* Международные связи Красноярского музея 1889–1930 гг.: археология и этнография // Материалы LV Российской археолого–этнографической конф. студентов и молодых ученых. Иркутск, 23–27 марта 2015 г. /отв. ред.: Г.И. Медведев, Е.А. Липнина. Иркутск: Изд–во, 2015. С. 24.

²⁰⁴ *Детлова Е.В.* Об опыте международной деятельности в Красноярском краевом краеведческом музее // Красноярский край. Прошлое, настоящее, будущее: материалы международной конференции, посвященной 75–летию Красноярского края. Красноярск, 19–21 ноября 2009 г. В 2 т. Т. 2. / Краснояр. гос. пед. ун–т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2009. С. 244; ГАКК. Ф. Р–795. Оп. 1. Д. 42а. Л. 5.

Вернувшись на родину, Г. Финдайзен в 1929 г. опубликовал работы «Von Berlin in den sibirischen Norden»²⁰⁵, «Die Fischerei im Leben der altsibirischen Völkerstamme»²⁰⁶, «From a Journey to Keto (Yenisei tribes) in 1927 – 28»²⁰⁷.

Немецкий ученый старался поддерживать контакты с Красноярским музеем и в последующие годы. В личном архиве Г. Финдайзена в Берлине сохранились неопубликованные материалы по этнографии северных народов, а также обширная переписка ученого с русскими коллегами, что представляет несомненную ценность и интерес для истории науки²⁰⁸.

Зарубежные исследователи, путешествующие по Енисейской губернии, видели в Сибири «страну будущего»: неизведанный суровый край с большими перспективами, как отмечали многие из них. Сегодня все чаще обращаются к их наследию, посвященному изучению Сибирского севера. Их труды по изучению Туруханского края не потеряли актуальности вплоть до нашего времени, а для западных ученых стали энциклопедиями по изучению коренных народов Сибири.

Несомненно, в XIX в. зарубежных исследователей Енисейской губернии привлекало изучение климата, флоры, фауны, Северного морского пути. Путешественники, прибывавшие в регион через устье Енисея, преимущественно вели метеорологические, гидрологические, географические и другие естественнонаучные описания.

²⁰⁵ *Findeisen H.* Von Berlin in den sibirischen Norden // Sonderabdruck aus der Zeitschrift “Völkerkunde” Helf 1 – 3, Jahrgang 1929. 12 p.

²⁰⁶ *Findeisen H.* Die Fischerei im Leben der altsibirischen Völkerstamme. Berlin. 1929. 73 p.

²⁰⁷ *Findeisen H.* From a Journey to Keto (Yenisei tribes) in 1927 – 28 // North Asia. Journal of social science. № 2, 1929. P. 126–131.

²⁰⁸ *Детлова Е.В.* Ганс Финдайзен – исследователь культуры народов Сибирского Севера // IX Конгресс этнографов и антропологов России. Петрозаводск, 4–8 июля 2011 г. С. 259.

С начала XX в. на первый план выдвинулись гуманитарные науки в изучении севера губернии. Этнография, археология, антропология, лингвистика данной части региона стали популярными у иностранцев. Исследователи, прибывая в Красноярск Транссибирской железной дорогой, как правило, отправлялись на корабле вниз по Енисею, останавливаясь в Енисейске, Туруханске, где начинали изучать культуру региона и знакомились с коллекциями местных музеев. Их работы – уникальные источники по этнографии народов Енисейского севера, материалы которых представляют особую ценность, ведь они связаны с самобытностью коренных народов. Жаль, что не все они переведены на русский язык и многие недоступны в России. Возможно, Я.М. Свердлов был прав, рассуждая в очерке о Туруханском крае, что результаты иностранной экспедиции станут малоизвестными для нас, имея ввиду то, что они не будут доступными, ведь материалы покинут нашу страну. Но некоторые музеи Финляндии, Норвегии, Швеции, Германии, Великобритании, Соединенных Штатов Америки до сих пор хранят обширные коллекции по этнографии и археологии севера Енисейской губернии и свидетельствуют о значительном научном вкладе зарубежных исследователей, собравших и передавших их в музеи.

Библиографический список

1. *Быконя Г.Ф.* Потомственный почетный гражданин Российской Империи (Йонас (Юнас) Лид в Сибири (1910–1919 г.) // Енисейская провинция: Альманах. Вып. 2. Краснояр. гос. пед. ун–т. им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2006. С. 24–32.
2. *Гончаров А.Е.* История коммерческих экспедиций Северного морского пути: дис. к.и.н. Кемеровский государственный университет, Кемерово, 2013. 261 с.
3. *Детлова Е.В.* Ганс Финдайзен – исследователь культуры народов Сибирского Севера // IX Конгресс этнографов и антропологов России. Петрозаводск, 4–8 июля 2011 г. Петрозаводск, 2011. С. 259.

4. *Детлова Е.В.* «Глава и вождь» музейного дела в Красноярске // Аркадию Яковлевичу Тугаринову посвящается... // Сборник научных статей: Красноярск: КККМ, 2011. С. 92–129.
5. *Детлова Е.В.* Об опыте международной деятельности в Красноярском краевом краеведческом музее // Красноярский край. Прошлое, настоящее, будущее: материалы международной конференции, посвященной 75-летию Красноярского края. Красноярск, 19–21 ноября 2009 г. В 2 т. Т. 2. /Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2009. С. 243–244.
6. *Доннер К.* У самоедов в Сибири /пер. с нем. А.В. Байдак. Томск: изд-во «Ветер», 2008. 176 с.
7. *Клиценко Ю.В.* Один год в Сибири: к 100-летию енисейской экспедиции Марии Чаплицкой // Илкэн. Газета о северянах глазами северян. № 4, апрель 2014. С. 16–21.
8. *Клиценко Ю.В.* Статьи Свердлова о енисейской экспедиции Марии Чаплицкой // URL: <http://zaimka.ru/klitsenko-sverdlov/> (дата обращения: 19. 05. 16)
9. *Ковач Л., Рейс Т.М.* Военнопленный, антрополог, учитель – Ференц Душ (1888–1945) // Anthropologiai Közlemények 50: 81–99 (2009). С. 81–99.
10. *Кочкина Е.И.* Международные связи Красноярского музея 1889–1930 гг.: археология и этнография // Материалы LV Российской археолого-этнографической конф. студентов и молодых ученых. Иркутск, 23–27 марта 2015 г. /отв. ред.: Г.И. Медведев, Е.А. Липнина. Иркутск: изд-во ИГУ, 2015. С. 23–25.
11. *Нансен Ф.* В страну будущего. Великий северный путь из Европы в Сибирь через Карское море /перевод А. и П. Ганзень / Склад при Конторе изданий Товарищества А.Ф. Маркса. Петроград, 1915. 561 с.
12. *Решетов М.А.* Чаплицкая и ее статья «Жизнь и деятельность Н.Н. Миклухо-Маклая» С. 22–31 // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. URL:

http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_01/978-5-88431-193-0/ (дата обращения: 15. 04. 2015)

13. *Савенкова Т.М., Ковач Л., Вандор А.* Ференц Душ (1888 1945) венгерский военнопленный, антрополог, педагог // Социокультурное освоение Сибири. Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 2–5 декабря 2014 г. Красноярск: Резонанс, 2014. С. 267–272.

14. *Свердлов Я.М.* Избранные произведения в 3–х томах. М.: ГИПЛ, 1957. Т.1. 336 с.

15. *Сигл Ф., Ялва Л.* К столетию экспедиции Кая Доннера на Таймыр 1912 года // Чтения Таймырского филиала ЛГУ им. А.С. Пушкина: сборник статей региональной науч.–практ. конф. / М–во образования и науки РФ, Таймыр. фил. АОВПО «Ленингр. гос. ун–т. им. А.С. Пушкина». Норильск, 2011. С. 99–111.

16. *Тёрли Ч.* Фритъоф Нансен / пер. с англ. Р.В. Чеснокова; под ред. М.А. Дьяконова / Северное краевое издательство. Архангельск, 1936. 146 с.

17. *Ус Л.Б.* Международные научные связи Сибири (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: «Сова», 2005. 240 с.

18. *Хегге П.Э.* Фритъоф Нансен. Одна только воля / П.Э. Хегге; пер. с норв. С. Карпушиной и А. Шипунова. М.: Текст, 2006. 254 с.

19. *Czaplicka M.A.* Aboriginal Siberia. A Study in Social Antropology, at the Clarendon Press, Oxford, 1914. 430 p.

20. *Findeisen H.* Die Fischerei im Leben der altsibirischen Völkerstamme. Berlin. 1929. 73 p.

21. *Findeisen H.* From a Journey to Keto (Yenisei tribes) in 1927 – 28 // North Asia. Journal of social science. № 2, 1929. P. 126 – 131.

22. *Findeisen H.* Von Berlin in den sibirischen Norden // Sonderabdruck aus der Zeitschrift “Völkerkunde” Helf 1 – 3, Jahrgang 1929. 12 p.

23. *Louheranta O.* Siperiaa sanoiksi – Urallaisuutta teoiksi. Kai Donner poliittisena organisaattorina sekä tiedemiehenä antropologian näkökulmasta /

Research Series in Anthropology. University of Helsinki. Helsinki. Finland. 2006. 432 p.

24. *Maria Czaplicka* (М.А. Чаплицка) odkrywczyni Syberii i syberyjskiego szamanizmu // URL: <http://bialczynski.pl/2010/04/01/maria-czaplicka-m-a-чaплицка-odkrywczynи-syberii-i-syberyjskiego-szamanizmu/> (дата обращения: 15.02.2015)

25. Quiver and arrows (1915.50.40) // Pitt Rivers Museum Anthropology and World Archaeology. URL: <http://web.prm.ox.ac.uk/weapons/index.php/tour-by-region/oceania/asia/arms-and-armour-asia-100/index.html> (дата обращения: 15.05.2016)

РЫНДА ПАРОХОДА «GLENMORE». БРИТАНСКИЕ СУДА НА ЕНИСЕЕ.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности», проект № 16-11-24009 а(р) – «Туруханский край: освоение и изучение в конце XVIII – начале XX в.»

Ключевые слова: *Туруханский край, пароход «Glenmore», Енисей, британские суда, Дж. Виггинс*

К ярким страницам истории транспорта в Сибири, безусловно, относится процесс освоения Северного морского пути (СМП) и судоходства на крупнейшей сибирской реке – Енисее. Особый интерес представляет этап возникновения пароходного сообщения на этой реке, а также ранние попытки установить регулярное коммерческое судоходство по СМП. Во второй половине XIX в. были достигнуты определенные успехи на обоих направлениях, оказавшихся тесно взаимосвязанными. Проблема доставки речных судов в Сибирь с переменным успехом решалась посредством проводки их из Европы через Северный Ледовитый океан в устье одной из сибирских рек. Таким образом на Енисей были доставлены пароходы фирмы германского предпринимателя Людвиг Кноппа «Москва» и «Dallman». С 1887 г. по 1899 г. наиболее активные попытки по освоению Северного морского пути осуществляются британскими частными компаниями. До 1896 г. этими экспедициями руководит талантливый судоводитель – капитан британского торгового флота Джозеф Виггинс. Лишь однажды, в 1890 г., экспедиция «Англо-Сибирского торгового синдиката» была осуществлена

без участия Виггинса из-за возникших разногласий между владельцами компании и капитаном.

Британские предприниматели рассчитывали установить регулярное торговое судоходство по Карскому морю с целью продажи английских промышленных товаров в Сибири. Пользуясь режимом порто-франко, англичане ориентировались исключительно на импорт своей продукции, уделяя малое внимание экспорту сибирских товаров, главным образом, зерна и продуктов скотоводства. Важной статьей импорта на Енисей стали речные суда. К судам английской постройки можно отнести «Phoenix», «Лейтенант Овцын», «Лейтенант Малыгин», «Лейтенант Скуратов», «Glenmore», «Scotia», «Первый», «Второй», «Минусинск».

Многие из этих судов, долгое время работали на Енисее после морского путешествия через полярные моря. К сожалению, на сегодняшний день, практически не осталось исторических памятников судоходству на Енисее в ту эпоху. Даже пароход А.М. Сибирякова «Святитель Николай», находящийся на набережной Красноярска, состоит как из оригинальных частей парохода, так из восстановленных (сварной стальной корпус). Пароход был переоборудован в нефтеналивную баржу, а затем в 1960 г. списан на металлолом. Идея восстановить пароход, и поддержка этого проекта в 1970 г. властей, похоже, связана лишь с тем фактом, что на «Святителе Николае» И.В. Ленин был доставлен из Красноярска в Шушенское, о чем свидетельствует первоначальная экспозиция парохода. К сожалению, остальные пароходы, служившие на Енисее с XIX в. и бывшие свидетелями и участниками процесса освоения Северного морского пути, выдающихся научных открытий и хозяйственного освоения Сибири не получили официального признания со стороны речников, властей и общественности. Старые пароходы безжалостно списывались. Можно остановиться на одном показательном примере. В 1952 г. на металлолом был списан пароход «Чернышевский», прослуживший на Енисее 70 лет. Этот пароход был построен по заказу барона Людвиг Кноппа, занимавшегося до

1883 г. организацией торговых экспедиций из Германии через Карское море на Енисей и изначально именовался «Dallmann». В свое время, это был мощнейший пароход на Енисее. Тоннаж судна составлял 211 тон, длина – 47 м., мощность паровых машин – 400–450 л.с. Этот пароход имел даже электрическое освещение²⁰⁹. В 1881 г. капитан Эдуард Дальманн привел своего тезку–пароход на Енисей. После того, как Кнопп отказался снаряжать новые торговые экспедиции на Енисей, пароход был продан Н.Г. Гадалову. Именно этот пароход впервые смог самостоятельно преодолеть Казачинский порог, открыв пароходное сообщение между Енисейском и Красноярском. Несмотря на «послужной список» парохода и его долгую историю, судно не было сохранено. Этот печальный эпизод был красочно описан Н.М. Назаровым в «Последнем рейсе»²¹⁰.

Поскольку исторических судов не сохранилось, необходимо сообщить о существующих на сегодняшний день артефактах, связанных с начальной страницей пароходства на Енисее и по Северному морскому пути. В Музее истории и развития судоходства в Енисейском бассейне находится уникальный экспонат – рында (судовой колокол) с британского парохода «Glenmore». Этот пароход был доставлен на Енисей в 1897 г. «Английской морской торговой экспедицией Френсиса Лейборна–Попхэма». Пароход был куплен для «Товарищества пароходства на Енисее» по заказу енисейского городского головы С.В. Востротина за 13 тыс. руб. После ряда успешных английских морских экспедиций в Сибирь, Востротин принял решение учредить специальную компанию для сотрудничества с англичанами в области речных перевозок и доставки сибирских товаров для погрузки на иностранные морские суда.

²⁰⁹ *Barr W., Reinhard K., Pawlik P.–M. Chukchi Sea, Southern Ocean, Kara Sea: the polar voyages of Captain Eduard Dallmann, whaler, trader, explorer 1830–96 // Polar Record. 2004. 40 (212). P. 13.*

²¹⁰ *Назаров И.М. Писатели на берегах Енисея Красноярск, 1976. С. 5–29.*

Рассмотрим историю этого замечательного парохода. Упоминание о нем встречается в книге В. Пенни «Пассажирские пароходы Клайда»: «Четвертым пароходом, построенным [на верфях] Рассел и К^о в 1895 г. был «Glenmore», предназначенный для линии капитана Джона Уильямсона между Ротсей и проливом Кайлс оф Бьют. Пароход можно считать современным во всех отношениях, кроме скорости. Владелец не собирался его использовать на скоростных перевозках связанных с железной дорогой, отводя пароходу место машине для стабильного зарабатывания денег»²¹¹.

Таким образом, «Glenmore» изначально предназначался для пассажироперевозок в Шотландии. Согласно «Спискам торгового флота (The Mercantile Navy Lists)» от 1896 г., пароход «Glenmore», принадлежащий капитану Джону Уильямсону и находящийся под его командованием, зарегистрирован под официальным номером 104264. Судно было построено в Глазго, корпус судна стальной, длина – 190 английских футов и 3 английских дюйма, ширина – 21 фут и 1 дюйм, глубина трюма – 7 футов и 2 дюйма. Нетто–регистрационный тоннаж – 52 англ. тонны, брутто–регистрационный тоннаж – 210 англ. тонн. Силовая установка судна мощностью в 81 л.с. приводила в движение два бортовых гребных колеса²¹². Таким образом, следует отметить, что данные о пароходе «Glenmore», приведенные в работе И.И. Черникова являются неправильными, поскольку указан неверный год постройки судна (1910) и некая английская фирма «Торникрофт»²¹³.

В 1896 г. судно было перепродано «Английской морской торговой экспедицией Френсиса Лейборна–Попхэма», что видно из издания «Списков» за 1897, где в качестве собственника парохода обозначен Роберт

²¹¹ *Williamson J.* The Clyde passenger steamer. Its rise and progress during the nineteenth century. From the 'Comet' of 1812 to 'King Edward' of 1901. Glasgow: James MacLehose and Sons, 1904. P. 237.

²¹² The Mercantile Navy List. – 1896. URL: <http://www.crewlist.org.uk/data/viewimages.php>

²¹³ *Черников И.И.* Флот на реках. СПб.: ООО «Издательство Полигон», 2003. С. 261.

Мойр – представитель одноименной банковской компании и акционер «Английской морской торговой экспедиции»²¹⁴.

В 1896 г. Лейборн–Попхэм принял решение снарядить крупную экспедицию на Енисей. В состав экспедиции входило шесть судов: китобойный барк «Lorna Doone», пароход «Отец Иоанн Кронштадский», морской пароход «Mula», паровой лихтер «Dolphin», речные суда «Glenmore» и «Scotia». Руководить экспедицией должен был Д. Виггинс. Было решено, что суда встречаются в Вардѣ, откуда должны были идти под конвоем «Lorna Doone» до устья Енисея. Однако руководители компании телеграфировали капитанам «Lorna Doone», «Mula» и «Dolphin», пришедших в Вардѣ до Виггинс чтобы они продолжали путь к устью Енисея не дожидаясь Виггинса²¹⁵. Виггинс, оставшийся во главе двух речных колесных судов и парохода, которые были предназначены для доставки новым владельцам в Сибири, отказался идти через Карское море. Вполне возможно, что Виггинс не хотел, находясь на пике своей мореходной карьеры, рисковать репутацией в этом опасном предприятии. Так или иначе, плавание 1896 г. стало последним для Виггинса в российских полярных водах.

«Glenmore» был доставлен на Енисей в следующем, 1897 г. в составе крупнейшей английской экспедиции по доставке товаров в Сибирь морским путем. Карская экспедиция 1897 г. известна также тем, что в ней принял участие выдающийся флотский деятель С.О. Макаров.

О службе «Glenmore» на Енисее мало что известно. Пароход был переименован Востротиным в «Орел». Известно, что пароход «Орел» упоминается в книге М.А. Чаплицка «Мой сибирский год», посвященной этнографическим исследованиям на енисейском Севере в 1914 г.: «Он [«Орел» – А.Г.] был небольшим колесным пароходом, который, уже довольно давно, использовался для грузоперевозок на реке Клайд. Затем, он

²¹⁴ The Mercantile Navy List. 1897. URL: <http://www.crewlist.org.uk/data/viewimages.php>

²¹⁵ Johnson H. The life and voyages of Joseph Wiggins. London, 1907. 329 p.

был доставлен на Енисей капитаном Виггинсом – английским моряком, который сорок лет назад заново открыл Карский морской путь на Енисей, пребывавший в забвении более двух столетий»²¹⁶.

Сегодня от парохода, к сожалению, сохранилась только рында. Она является свидетелем одной из наиболее интересных эпох в истории освоения Северного морского пути и развития судоходства на Енисее.

Рис. 1. Рында «Glenmore» в Музее истории и развития судоходства в Енисейском бассейне.

²¹⁶ *Czaplicka M.A.* My Siberian Year. New York: Oxford University Press, 1916. P. 15.

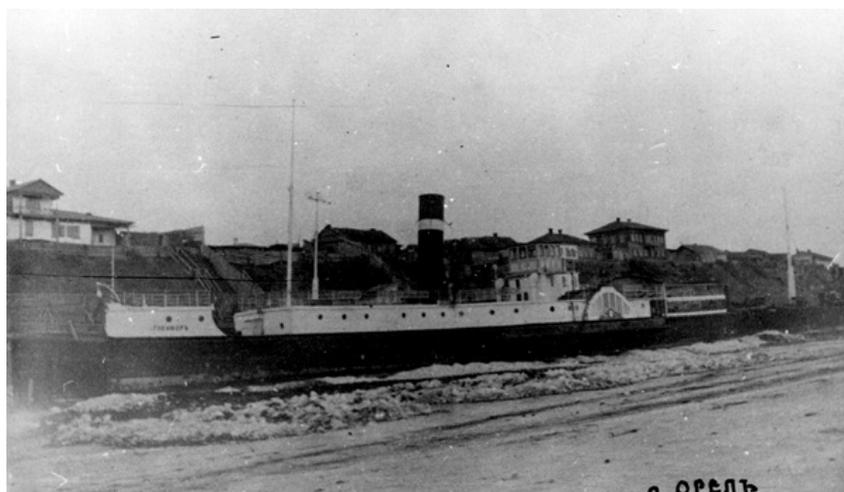

Рис. 2. Пароход «Орел» («Glenmore»). С сайта проекта «Енисей – Живая история» URL: http://www.enisey-live-history.ru/gallery/Foto_iz_arhiva_Eniseyskogo_parohodstva/Parohod_Glenmor/

Библиографический список

1. Barr W., Reinhard K., Pawlik P.–M. Chukchi Sea, Southern Ocean, Kara Sea: the polar voyages of Captain Eduard Dallmann, whaler, trader, explorer 1830–96 // Polar Record. 2004. 40 (212). P. 1–18.
2. Назаров И.М. Писатели на берегах Енисея Красноярск, 1976. 317 с.
3. Williamson J. The Clyde passenger steamer. Its rise and progress during the nineteenth century. From the ‘Comet’ of 1812 to ‘King Edward’ of 1901. Glasgow: James MacLehose and Sons, 1904. 382 p.
4. The Mercantile Navy List. 1896. URL: <http://www.crewlist.org.uk/data/viewimages.php>
5. Черников И.И. Флот на реках. СПб.: ООО «Издательство Полигон», 2003. 704 с.
6. The Mercantile Navy List. 1897. URL: <http://www.crewlist.org.uk/data/viewimages.php>

7. *Johnson H.* The life and voyages of Joseph Wiggins. London, 1907. 396 p.

8. *Czaplicka M.A.* My Siberian Year. New York: Oxford University Press, 1916. 315 p.

9. «Енисей – Живая история» URL: http://www.enisey-live-history.ru/gallery/Foto_iz_arhiva_Eniseyskogo_parohodstva/Parohod_Glenmor/

Бобрик И.Е.

Красноярский государственный педагогический университет

им. В.П. Астафьева

**ОТДЕЛЕНИЕ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА В ТУРУХАНСКОМ КРАЕ:
НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ, ВСКРЫТИЕ МОЩЕЙ, ИЗЪЯТИЕ
ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (1920–1922)**

Ключевые слова: Туруханский монастырь, Василий Мангазейский, церковные ценности, национализация, реквизиция, имущество художественной ценности, церковь и советское государство.

Туруханский край, составляющий самую северную часть Енисейской губернии, ограниченный на юге р. Подкаменной Тунгуской, верховьями р. Таз и р. Елогуй, на севере – Северным Ледовитым океаном, имеет более чем четырехвековую православную историю. Православные приходы на территории Туруханского края берут истоки в самом начале XVII столетия. С этого времени и вплоть до революции 1917 г. Русская Православная церковь на данной территории занималась миссионерской деятельностью, а после 1917 г. Туруханский край, как и всю Россию, ожидали серьезные церковные перемены.

Как известно, с начала 1917 г. в Российской Империи предпринимались различные попытки перестроить существующие принципы взаимоотношения государства и церкви, что в конечном счете привело к декрету «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в январе 1918 г. Несколько ранее, в октябре 1917 г., Декрет «О земле» лишал духовенство всех прав на землю, все сельскохозяйственные земли, в том числе церковно–монастырские,

становились государственными²¹⁷. Согласно Постановлению Наркомюста «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»» от 24 августа 1918 г., все религиозные организации отныне потеряли право приобретения собственности, статус юридического лица, движимое и недвижимое имущество, которое объявлялось «народным достоянием». «Богослужбное имущество» предлагалось верующим для передачи во временное пользование, при этом на группу верующих, принявших такое имущество, возлагались следующие обязанности:

1) хранение, бережное отношение к «доверенному им народному состоянию», коллективная ответственность за целостность имущества;

2) производство ремонта имущества и расходов, связанных с обладанием имуществом;

3) пользование исключительно для удовлетворения религиозных потребностей, хранение инвентарной описи всего богослужбного имущества²¹⁸.

В Енисейской губернии, как и по всей Сибири, процесс отделения церкви от государства был прерван Гражданской войной, хотя, очевидно, первые шаги в конфискации церковно–монастырского землевладения были сделаны еще в 1917–1918 гг. С отступлением и окончательным разгромом Белой армии на территории Сибири, с января 1920 г. Енисейская губерния возобновила работу по религиозному вопросу. Тогда же при Енгубревкоме был образован ликвидационный отдел по отделению государства от церкви. Начав с ликвидации тюремных и домовых церквей, к маю 1920 г. Ликвидационное отделение добралось и до северной обители губернии – Туруханского Троицкого монастыря.

Прежде чем говорить о ликвидации церковно–монастырского имущества в Туруханском крае, кратко обозначим, в каких количествах оно

²¹⁷ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 4.

²¹⁸ Там же. С. 849–858.

имелось в собственности церкви на 1916 г. Енисейская епархия на своих северных владениях располагала шестью приходами, одним монастырем, двумя каменными церквями и шестью деревянными, десятью часовнями и тремя церковно–приходскими школами, несколькими приходскими домами, число которых также не превышало десяти. Земельных владений имелось на все приходы 5 десятин усадебной земли, 25 – сенокосной. Туруханский монастырь, кроме земельных и рыболовных угодий, располагал соляными и песцовыми промыслами. Денежных капиталов в приходах Туруханского края имелось на сумму 11 317 р.²¹⁹

Ликвидация имущества монастыря происходила по следующей схеме: сначала подлежали изъятию земельные угодья, затем – финансы, после – недвижимость и движимое имущество. В мае 1920 г. комиссар Туруханского края Н.А. Шошкин отправил уведомление настоятельнице Туруханского Троицкого монастыря Агнии, в котором сообщалось о том, что Постановлением ревкома от 12 мая 1920 г. ему лично поручено провести проверку денежных сумм монастыря. 18 мая проверка состоялась, которая фактически означала изъятие этих денежных сумм в пользу государства. В результате осмотра денежного капитала монастыря по двум приходно–расходным книгам было выявлено 15 042 р. 65 коп. наличными деньгами (советскими, царскими), сберегательными вкладами, государственными непрерывно доходными билетами, облигациями, внутренними займами. Указанная сумма поступила в Енисейский губфинотдел 9 августа 1920 г.²²⁰ Напомним, что на 1916 г. церкви Туруханского благочиния располагали суммой в 11 тыс. рублей. Очевидно, на 1920 г. финансовый капитал северных церквей, включая монастырские финансы, был многим больше, нежели суммы, приведенные в описании приходов 1916 г.

После проверки финансов состоялась конфискация непосредственно имущества монастыря. Здесь, помимо игуменьи Агнии и комиссара

²¹⁹ Краткое описание приходов Енисейской епархии. Красноярск, 1916. С. 227–235.

²²⁰ ГАКК. Ф. Р–259. Оп. 1. Д. 14. Л. 12–13.

Н.А. Шошкина, присутствовали жители села Монастырского – Михаил Пономарев, Тимофей Сапожников и священник Мартин Римша. На момент национализации монастырь выглядел следующим образом: «площадь 3040 кв. сажень [1,3 га]... Обнесен вокруг решетчатой деревянной оградой с южной стороны на 80 сажень и с запада на 30 сажень, а с востока кроме двух решетчатых прясел, с севера обнесен забором из плах. С западной стороны – ворота и две калитки. В середине ограды расположен каменный храм»²²¹. Для сравнения, приведем описание монастыря за 1890 г.: «В настоящее время монастырь имеет такой вид. В нем каменная одноэтажная церковь во имя Живоначальной Троицы, а придел – во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Церковь отстроена в 1805 году и утварью достаточна... Деревянных зданий в монастыре четыре: одно для настоятеля, другое для братии, третье для трапезы и кухни, четвертый небольшой домик, довольно ветхий, в одну келью... Монастырь обнесен деревянной оградой, с южной и западной сторон решетчатой, а с северной и восточной – забором. В ограде же находится деревянная часовня над могилою строителя монастыря, иеромонаха Тихона...»²²². Указанные в двух описаниях 4 деревянных дома были конфискованы, а вместе с ними также баня, рабочая изба, 6 амбаров, скотный двор (сеновал, 3 хлева, 3 конюшни), 2 избы в селе Монастырском. Из всех деревянных построек наиболее благоустроенным являлся одноэтажный десятикомнатный дом размером 493 м², обшитый тесом, с крышей, окрашенной масляной краской. Дом имел три коридора, два из которых – теплые, 26 окон, 10 дверей, 7 печек (две русских и пять голландских). В одном из коридоров было помещено итальянское окно. С южной стороны в доме было устроено открытое парадное крыльцо с колоннами, с восточной стороны – глухое крыльцо с двумя ватерклозетами.

²²¹ ГАКК. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 14. Л. 14.

²²² Поездка Его Преосвященства, Преосвященнейшего Тихона, Епископа Енисейского и Красноярского, в Туруханский край для обозрения церквей // Енисейские епархиальные ведомости. 1890. №23. С. 383–385.

Среднее крыльцо вмещало в себя кладовую и лестницу для подъема на вышку²²³. Кроме домов и хозяйственных построек, как и предписывали всевозможные декреты, вместе с недвижимостью были конфискованы предметы мебели (диваны, стулья, столы), церковного убранства (четыре иконы в серебряных окладах), кухонные принадлежности (стаканы, чайники, серебряная посуда, самовар), печати, хозяйственный инвентарь (ванна, топоры, косы–литовки, рукомойники, алебастр), скот (1 корова, 1 лошадь, 1 кобылица), транспорт (сани, лодки, упряжь и седла) и 20 пудов железа. В завершение национализации у монастыря были изъяты специальные планы на сенокосы монастырских лугов и на рыбную ловлю²²⁴. Через неделю, 27 мая 1920 г., группа верующих монастыря получила в пользование имущество, которое состояло из церкви, богослужебной утвари, облачений и церковных книг.

Таким образом, монастырь, существовавшая с начала XVII в., был ликвидирован, а вместе с его ликвидацией государство получило 15 042 руб. финансов, 6 деревянных домов и несколько хозяйственных построек, не считая различного инвентаря. Лишенный не только недвижимости, но и всякого имущества, монастырь был поставлен властью на грань выживания. Достаточно учесть тот факт, что у насельников северной обители конфисковали лодки, лошадей с упряжью, сани, т.е. лишили монастырь какого–либо транспортного обеспечения. Прочие церкви Туруханского края не располагали особым имуществом, не имея ни добротных домов, ни сенокосных земель, их основным капиталом являлись денежные накопления.

В июле 1920 г. Енгубфинотдел принял от Дудинской Введенской церкви 6070 руб. 5 коп., а также из церковных денег 10245 руб. наличными, 4175 руб. колчаковскими деньгами, 8 руб. 96 к. – сберегательными вкладками²²⁵. В августе того же года Туруханский ревком передал в

²²³ ГАКК. Ф. Р–259. Оп. 1. Д. 14. Л. 15.

²²⁴ ГАКК. Ф. Р–259. Оп. 1. Д. 14. Л. 15–19.

²²⁵ ГАКК. Ф. Р–259. Оп. 1. Д. 14. Л. 15.

губфинотдел 230 руб. золотом и 89 руб. серебром. Всего из церкви Туруханского края было конфисковано более 31,5 тыс. рублей.

Следующим шагом в отделении церкви от государства выступала четко продуманная кампания вскрытия святых мощей, не получившая особого развития в Енисейской губернии. Особенность вскрытия мощей в Туруханском крае заключается в том, что они так и не были вскрыты. Кампания по вскрытию мощей Европейской России началась в октябре 1918 г., получила активное развитие в 1919 г. и значительно снизила темпы к 1920 гг. Тем не менее, как отмечает А.Н. Кашеваров, «немногочисленные отдельные обследования продолжались и после кампании 1918–1920 гг., в основном они проводились за пределами центральных губерний России – в Сибири, на Украине и в Белоруссии»²²⁶. Смысл кампании имел пропагандистскую и экономическую стороны. Экономическая сторона усматривалась в подрыве материального положения церкви за счет уничтожения одного из средств увеличения доходов духовенства (по мысли большевистского руководства), т.е. святых мощей. Кроме того, вскрытие мощей являлось удобным поводом для закрытия монастыря, в котором располагались мощи. Учение православия о «нетленности мощей», как считают некоторые исследователи, неправильно трактовалось верующим населением, что и дало повод большевистскому руководству организовать кампанию по «разоблачению мощей»²²⁷. Говоря о «нетленности» мощей того или иного святого, следует понимать, что такая «нетленность» говорит не о полной сохранности тела почившего, а о том, что такие тела, по причине своей святости, и после смерти являются хранителями Божественной благодати.

²²⁶ Кашеваров А.Н. Православная российская церковь и советское государство (1918–1922). М., 2005. С. 215.

²²⁷ Кашеваров А.Н. Судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в контексте «мощейной эпопеи» советской власти // Древняя Русь: во времени, в личности, в идеях. 2014. №2. С. 122.

В Туруханском крае особо почитался Василий Мангазейский – первый сибирский святой, первомученик. В миру Василий служил приказчиком у купца, с которым Василий повез товар в Мангазею. Как гласит одно из житий Василия Мангазейского, «там хозяин его, человек недостойный и злой, обвинил его перед местным воеводой в краже и во время пытки убил его ударом ключей по виску. Тело святого мученика было положено в гроб и брошено в болото. В 1652 г. гроб его оказался на поверхности, а в 1670 г. вследствие частых явлений святого мученика и чудес его гроб был вскрыт, и святые мощи мучника были обретены нетленными»²²⁸. Судьба мощей Василия Мангазейского еще до 1917 г. была неоднозначна: в 1722 г. мощи святого были «скрыты в земле», в 1755 г. был введен запрет на почитание святого, в 1803 г. во время эпидемии в Туруханске для успокоения народа почитание было вновь разрешено, но не в качестве святого, а как особо почитаемого усопшего. Синод же по отношению к мощам принял следующее положение: «Ввиду того, что в городе Туруханске повальная болезнь появилась и что жители города того по старому суеверию приписывают сие приключение Божию гневу за то, что иконы святого мученика Василия Мангазейского вынесены из церкви, мощи его скрыты и отправляемые в честь ему службы перестали» было решено... снисходя к усердию жителей, производить моление... по прежнему впредь до исследования о жизни и мощах Василия Мангазейского (какого исследования однако же не производить), ибо опыты показали, что таковые в народе движения успокаиваются одним снисхождением»²²⁹. В начале XX в. Синод запросил записи о чудесах и имя мученика Василия Мангазейского было включено в «Православный календарь», издаваемый Синодом. Даже в самом тексте постановления Наркомюста «О ликвидации мощей во всероссийском

²²⁸ Жития русских святых. Составила монахиня Таисия (Карцева Т.Г.). М., 2015. С. 103.

²²⁹ Кротов Я. Канонизация в Русской Церкви: прошлое, настоящее, будущее. Вестник Русского христианского движения. Париж, Нью-Йорк, М., 1992. №166. С. 12.

масштабе» от 25 августа 1920 г. писалось, что «в недрах теперешней патриаршей канцелярии готовится инсценировка канонизации сибирских церковных сановников Сафрония и Павла, а также Василия Мангазейского» для того, чтобы «приспособлять «мощи» как надежный... аппарат для затемнения сознания народа, для укрепления в нем религиозных предрассудков»²³⁰. Епископ Енисейский Тихон в 1890 г. оставил упоминание о мощах Василия Мангазейского: «под монастырскою часовнею почивают останки строителя монастыря, иеромонаха Тихона, а в самой часовне находится деревянный гроб, в котором перевезены были Тихоном из Мангазеи в Туруханский монастырь мощи, так называемого Василия Мангазейского. Внутри храма, у юго–западного угла, почивают под спудом и самые останки мученика Василия. Надгробие покрыто пеленою, а над ним балдахин»²³¹.

В конце июня – начале июля 1921 г. председатель Енисейского губисполкома отправил телеграмму в Туруханск, в которой сообщалось о необходимости вскрытия мощей, согласно Постановлению от 25 августа 1920 г. Вскрытие мощей Василия Мангазейского было даже назначено на 12июля, но тут же было отменено местным партийным отделением, сославшись на отсутствие «в крае научных медицинских сил». В протоколе общего собрания Туруханского РКП отмечалось, что «невозможность определения [мощей] принесет почву для злостных агитаций»²³². Последнюю попытку «определения» мощей туруханские власти приняли летом того же года, пытаясь передать мощи святого Василия археологу Н.К. Ауэрбаху,

²³⁰ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 505.

²³¹ Поездка Его Преосвященства, Преосвященнейшего Тихона, Епископа Енисейского и Красноярского, в Туруханский край для обозрения церквей // Енисейские епархиальные ведомости. 1890. №23. С. 384.

²³² Религия и общество в Приенисейской Сибири. 1920–1930–е годы. Красноярск, 2011. С. 67.

который в это время вывозил ценный в научно–историческом отношении архив Троицкого Туруханского Монастыря. Н.К. Ауэрбах отказался их взять²³³. Позже мощи святого были утрачены вплоть до 1990–х гг.

Иными словами, вскрытие мощей Василия Мангазейского дает пример неизученных останков святых в «мощейную эпопею». В смысле «отделения церкви от государства», по большому счету, «отделять» было нечего, поскольку мощи Василия Мангазейского изначально держались на местном почитании, несмотря на длительное непризнание святого мученика официальной Русской православной церковью. Осторожность властей в вопросе вскрытия мощей показывает их компетентность и рассудительность. С экономической стороны, вскрытие мощей Василия не «ударило» бы по религии и церкви, монастырь уже был больше года как ликвидирован. С пропагандистской точки зрения, надо полагать, кампания на севере Енисейской губернии не оправдала надежд центральных властей, поскольку осталась нереализованной во всех смыслах.

Завершающим этапом отделения церкви от государства в 1920–1922 гг. стала кампания реквизиции церковных ценностей, получившая распространение повсеместно. Туруханский край и в этом отношении «отличился»: изъятие церковных ценностей не затронуло два прихода Туруханского благочиния – Тазовского и Хатангского.

Изъятие церковных ценностей представляет собой первую четко спланированную и проведенную одновременно на всей территории России акцию экономического характера против религиозных организаций, в результате которой был нанесен жесточайший удар по экономическому могуществу и самостоятельности церкви, а также по ее культурному наследию. Поводом к началу кампании послужил, как известно, голод,

²³³ Карпунин К.В. Василий Мангазейский – угодник Приенисейского края // История и культура Приенисейской Сибири. 2003. С. 83; Гуляева Н.П., Вдовин А.С. Николай Константинович Ауэрбах и судьба одного архива // Енисейская провинция. Вып.2. Красноярск: РИО КГПУ, 2006. С. 38–43.

страшнее всего проявивший себя в районах Поволжья. Его причинами стали как природные факторы, так и социально–экономические последствия Гражданской войны и политики «военного коммунизма». На сегодняшний день выяснено, что кампания была направлена не столько на помощь голодающим, сколько на сосредоточение средств в руках власти на различные «советские» нужды (конференция в Генуе, денежная реформа и пр.). 16 (23) февраля 1922 г. был принят Декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей, согласно которому предлагалось «изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий по описям и договорам, все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа»²³⁴. Важно отметить, что данный декрет служил дополнением к декрету об изъятии музейного имущества, который предписывал все имущество, имеющееся в церквях, разделить на три группы: художественно–ценное, материально–ценное и обиходное.

По нашему мнению, изъятие церковных ценностей в Енисейской губернии проходило в период 12.03.1922 – 21.03.1923, при этом можно выделить три этапа: подготовительно–агитационный (10.03–26.04 1922), период активного изъятия (28.04–19.06 1922), прием ценностей в финотдел и высылка в Центр (07.1922–03.1923).

В начале марта 1922 г. была создана Енисейская губернская комиссия по изъятию церковных ценностей (ЕнгубКИЦЦ), в подчинении которой создавались уездные и волостные комиссии. Изъятие церковных ценностей на территории губернии началось и закончилось довольно поздно, что связано во многом и с транспортными проблемами. Фактически изъятие началось 28 апреля с г. Красноярска, хотя только 7 мая ЕнгубКИЦЦ разрешила проведение изъятий по всем городам губернии, сельской округе

²³⁴ Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1999. С. 59.

рекомендовали ждать²³⁵. 27 мая ЕнгубКИЦЦ утвердила состав уездных комиссий, и уже к 13 июня председатель ЕнгубКИЦЦ А.И. Кашников докладывал о практически завершенной работе по уездам. Исключением оставался Туруханский край, так и не приступивший к изъятию.

Туруханская комиссия по изъятию церковных ценностей (ТурКИЦЦ) проводила изъятие церковных ценностей в числе последних уездов губернии, с 13 июля по 29 сентября 1922 г., от начала первых заседаний комиссии до отправления ценностей в Красноярск на пароходе. Стоит отметить, что агитационные мероприятия перед изъятием в Туруханске были проведены еще в начале апреля того же года. 2 апреля состоялось общее собрание жителей Новотуруханска, в составе 160 человек. Председателем собрания стал священник Мироединской Казанской церкви Александр Корсак, который ратовал за «христианскую помощь» голодающим Поволжья. Решением 56 человек против трех воздержавшихся было одобрено изъятие церковных ценностей.²³⁶ Через два дня состоялось похожее собрание, на котором была оштрафована на шесть белок жительница Новотуруханска «за оскорбление комиссии по изъятию ценностей»²³⁷.

13 июня на заседании ЕнгубКИЦЦ А.И. Кашников предъявил обвинение туруханским властям о том, что работа по-прежнему не начата и следовало бы составить комиссию по изъятию ценностей. Ответ последовал лишь 13 июля: туруханский исполком признавал свою вину, хотя и указал, что почта была получена только 11 июля²³⁸. В итоговый вариант ТурКИЦЦ вошли председатель туруханского исполкома Шаронов, заведующий отделом управления Савельев, секретарь райкома Рогов и представитель краевого помгола Гладышев. Уже 15 июля было проведено первое изъятие в Туруханском Троицком монастыре, которое дало всего 30 ф. 55 з. серебра и

²³⁵ ГАКК. Ф. Р-1303. Оп. 1. Д. 84. Л. 46об.

²³⁶ ГАКК. Ф. Р-1303. Оп. 1. Д. 84. Л. 105.

²³⁷ ГАКК. Ф. Р-1303. Оп. 1. Д. 84. Л. 68.

²³⁸ ГАКК. Ф. Р-1303. Оп. 1. Д. 84. Л. 132.

«целый ряд заявлений об оставлении предметов»²³⁹. В своем объявлении комиссия говорила, что на средства изъятых ценностей из монастыря Центр купит 763 пуда хлеба и прокормит три сотни человек²⁴⁰. Через три дня ТурКИЦЦ радостно сообщала в губернский центр о начале изъятия и надежде в скором времени его завершить. Далее изъятие было произведено 19 июля в Преображнской церкви Старотуруханска, получив 8 ф. 5 з., 22 июля в Дудинской Введенской церкви – 33 ф. 11 з., 30 июля в Мироединской Казанской церкви изъято 85 золотников²⁴¹. Следует отметить, что Мироединская церковь получила свое имущество по декрету об отделении церкви от государства только 22 марта 1922 г., и уже через несколько месяцев его потеряла, оставив за собой лишь церковь. 14 августа состоялось предпоследнее изъятие в Верхнеинбатской церкви, которое дало 5 ф. 1 з. серебра. Завершилось изъятие вторым походом в Старотуруханский собор 15 сентября, не давшим практически ничего. 29 сентября ящик с церковными ценностями, вес которого составлял 1 п. 1 ф. 76 з., был отправлен на пароходе в Красноярск, сопровождаемый особо уполномоченным в каюте первого класса. ТурКИЦЦ сообщила губернской комиссии о том, что «работу можно считать законченной»²⁴². При этом, Туруханская комиссия на конец сентября не провела изъятия в Хатангском и Тазовском районах, в силу их отдаленности и труднодоступности.

Обобщая, можно сделать вывод, что итоги изъятия церковных ценностей в Туруханском крае были неутешительными. Проведенная за три месяца, кампания реквизировала только один пуд серебра. Кроме того, Туруханская комиссия многие предметы оставляла в храмах как необходимые для богослужений. К положительным сторонам кампании можно отнести тот факт, что многие реквизированные предметы из

²³⁹ ГАКК. Ф. Р–1303. Оп. 1. Д. 84. Л. 177.

²⁴⁰ ГАКК. Ф. Р–1303. Оп. 1. Д. 84. Л. 106.

²⁴¹ ГАКК. Ф. Р–1303. Оп. 1. Д. 84. Л. 65, 69, 178.

²⁴² ГАКК. Ф. Р–1303. Оп. 1. Д. 84. Л. 86.

Туруханского Троицкого монастыря оказались в музее Приенисейского края, как и подобало имуществу «музейного значения». К примеру, в фондах Красноярского краеведческого музея ныне хранятся 9 предметов (те, которые сохранились после изъятия церковного серебра из музея в 1935 г.), поступивших в губфинотдел из монастыря²⁴³.

Вместе с ликвидационными мероприятиями началось и научное изучение, охрана памятников церковного культурного наследия. Так, археолог Н.К. Ауэрбах в 1920 г. предпринимает попытки приобрести для музея, оказавшиеся у частных лиц, дела из архива Спасо–Богоявленского храма в Хатанге, в 1921 г. – вывозит ценнейший архив Троицкого монастыря (переданный в числе имущества верующим в мае 1920 г.)²⁴⁴.

В мае 1922 г. секретарь группы верующих Елизар Мосненко направил в Красноярский отдел Русского Географического Общества от лица группы верующих просьбу о необходимости сохранения некоторых предметов Туруханского монастыря, ценных в «археологическом значении». Важно отметить, что охрану памятников группа верующих связывала не с комиссиями при губернском исполкоме, а с отделением РГО, «имеющим большие заслуги в исследовательском отношении»²⁴⁵.

Таким образом, за 1920–1922 гг. в Туруханском крае были проведены несколько мероприятий, связанные с отделением церкви от государства. Данные акции не разрешали экономические проблемы, но существенно

²⁴³ *Исаева Н.Н.* Русское церковное серебро конца XVII – начала XX веков в музейных собраниях Красноярского края. Красноярск, 2014. С. 91, 93, 103, 106, 111, 146, 150, 252, 254.

²⁴⁴ *Вдовин А.С., Гуляева Н.П., Макаров Н.П.* Ауэрбах Н.К. – исследователь истории освоения Енисейского Севера // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII–XIX вв.: Историко–археологические исследования. Владивосток: Дальнаука, 2007. Т.5. Ч.2. С. 290–296; *Вдовин А.С., Макаров Н.П.* Н.К. Ауэрбах и Красноярский отдел Русского географического общества // География, история и геоэкология на службе науки и инновационного образования. Вып. 7. Красноярск, 2012. С. 192–195.

²⁴⁵ ГАКК. Ф. Р–794. Оп. 1. Д. 4. Л. 49.

подрывали православные устои региона. Несмотря на свою «подрывную» сущность, такие мероприятия способствовали охране памятников и научному изучению региона с одной стороны, и утрате таких же памятников – с другой.

Библиографический список

1. *Вдовин А.С., Гуляева Н.П., Макаров Н.П.* Ауэрбах Н.К. – исследователь истории освоения Енисейского Севера // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII–XIX вв.: Историко–археологические исследования. Владивосток: Дальнаука, 2007. Т.5. Ч.2. С. 290–296.
2. *Вдовин А.С., Макаров Н.П.* Н.К. Ауэрбах и Красноярский отдел Русского географического общества // География, история и геоэкология на службе науки и инновационного образования. Вып. 7. Красноярск, 2012. С. 192–195.
3. *Гуляева Н.П., Вдовин А.С.* Николай Константинович Ауэрбах и судьба одного архива // Енисейская провинция. Вып.2. Красноярск: РИО КГПУ, 2006. С. 38–43.
4. Жития русских святых. Составила монахиня Таисия (Карцева Т.Г.). М., 2015.
5. *Исаева Н.Н.* Русское церковное серебро конца XVII – начала XX вв. в музейных собраниях Красноярского края. Красноярск, 2014.
6. *Карпухин К.В.* Василий Мангазейский – угодник Приенисейского края // История и культура Приенисейской Сибири. 2003. С. 80–84.
7. *Кашеваров А.Н.* Православная российская церковь и советское государство (1918–1922). М., 2005.
8. *Кашеваров А.Н.* Судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в контексте «мощейной эпопеи» советской власти // Древняя Русь: во времени, в личности, в идеях. 2014. №2. С. 121–140.

9. Краткое описание приходов Енисейской епархии. Красноярск, 1916.
10. *Кротов Я.* Канонизация в Русской Церкви: прошлое, настоящее, будущее. Вестник Русского христианского движения. Париж, Нью-Йорк, М., 1992. №166.
11. Поездка Его Преосвященства, Преосвященнейшего Тихона, Епископа Енисейского и Красноярского, в Туруханский край для обозрения церквей // ЕЕВ. 1890. №23. С. 383–385.
12. Религия и общество в Приенисейской Сибири. 1920–1930–е годы. Красноярск, 2011.
13. Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1999.
14. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942.
15. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943.

Гончаров А.Е., Карелин Н.М., Медников Д.М.
Сибирский государственный аэрокосмический университет
им. академика М.Ф. Решетнева

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ПАМЯТНИКОВ ПОЛЯРНОГО СУДОХОДСТВА XIX в. НА ЕНИСЕЕ.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно–технической деятельности» проект № 16–11–24010 а(р)

Ключевые слова: *Туруханский край, судоходство, памятники науки и техники, Енисей*

В силу своего географического положения, Красноярский край играл важнейшую роль в процессе освоения Арктики. Знаковым событием в истории российского Севера стало зарождение и дальнейшее развитие полярного судоходства. Северный морской путь в этом смысле является уникальной транспортной артерией, соединяющей кратчайшим путем Атлантический и Тихий океаны. В отличие от своего антипода, Северо–западного прохода, Северный морской путь был преобразован в круглогодично функционирующую транспортную систему, обладающую сложнейшей, но весьма эффективной логистической инфраструктурой. История зарождения этой системы относится к периоду 70–х – 90–х годов XIX в. Именно тогда имели место первые пробные рейсы через Карское море к устьям Оби и Енисея, заложившие основу Карских экспедиций. Именно Енисей, в силу своего более выгодного, в плане гидрографии, положения в сравнении с Обской губой, оказался целью абсолютного их большинства. История этого процесса адекватно освещена в работах С.Ю. Визе, Н. Сибирцева и В. Итина, К. Криптона, Д.М. Пинхенсона, Й.П. Нильсона, А.Е. Гончарова и др.

Историография освоения Северного морского пути представляет весьма обширный пласт как в историографии исследования Арктики, так и в историографии экономического и научного освоения Сибири. Заметим, что ни одно серьезное научное исследование по последнему вопросу не обходится без упоминания данной темы. В тоже время, можно считать, что значительным упущением в существующей научной литературе является практически полное отсутствие материалов полевых исследований.

Полевые исследования в России в отношении памятников XIX–XX вв. традиционно ориентированы на поиски останков полярных экспедиций, в частности, экспедиций Э.В. Толля, Л.Г. Брусилова и В.А. Русанова. При этом зачастую применяются весьма сомнительные с точки зрения археологической науки методы. Ярким примером служит извлечение продуктов из склада барона Э.В. Толля на Таймыре экспедицией газеты «Комсомольская правда» в 1973 г.²⁴⁶ Такого рода мероприятия носят характер скорее кладоискательства, нежели научной работы. Подчеркнем, что в подобных ситуациях имеет место не скрупулезное изучение памятника и фиксация всего найденного материала, включая самые незначительные детали, а также установление конкретных исторических фактов или закономерностей, а извлечение предметов, представляющих интерес, в основном, для средств массовой информации и массового читателя, либо для музейных, или даже частных коллекций. При этом происходит фактически безвозвратное разрушение памятника и потеря того, что для науки является самым ценным – контекста, взаимосвязи и общей картины.

В последние годы, однако, законодательная база в отношении сохранения и охраны археологического наследия существенно усовершенствовалась. В целях научного изучения памятников полярного судоходства для их учета и введения в научный оборот, необходимо выявить существующие объекты, произвести их визуальное изучение и установить

²⁴⁶ *Шнаро Д., Шумилов А.* Три загадки Арктики. М.: «Мысль», 1982. 142 с.

степень их сохранности. Дальнейшее изучение должно предполагать внесение данных объектов в государственный реестр памятников истории и культуры, взятие их под охрану и проведение научных исследований, в том числе археологических.

Выявление памятников истории науки и техники, связанных с историей освоения Северного морского пути и развития судоходства на Енисее, имеет первостепенное значение для восполнения пробелов, возникших в историографии.

В настоящий момент, изучение историографии вопроса и архивных источников позволило выявить предполагаемое местонахождение следующих памятников, связанных с историей освоения Северного морского пути:

- место крушения парохода «Феникс»;
- затонувшая паровая шхуна «Темза»;
- место зимовки экипажа бота «Северное сияние»;
- останки портовой инфраструктуры в устье Енисея и Енисейском заливе.

Пароход «Феникс», первоначально принадлежавший английской компании «Phoenix Merchant Adventures Ltd» и приведенный на Енисей знаменитым полярным мореплавателем Джозефом Виггинсом в 1887 г., а после прекращения деятельности компании проданный енисейским купцам, в 1892 г. потерпел крушение в Осиновском пороге. Получив пробоину корпуса, судно, тем не менее, смогло дойти до песчаной отмели, впоследствии получившей название «Фениксова коса». До сих пор ни в научной литературе, ни в источниках не сообщалось о дальнейшей судьбе парохода.

В 2015 г. в ходе экспедиции «Где «Темза» встречается с Енисеем», организованной Сибирским государственным аэрокосмическим университетом имени академика М.Ф. Решетнева при поддержке Экспедиционного центра РГО в СФО, было установлено, что останки парохода «Феникс» все еще находятся в районе острова «Фениксова коса» в

Осиновской системе Нижнего Енисея (координаты 61°23'с.ш., 89°41'в.д.). Пароход погребен под слоем наносного песка в северо–восточной оконечности острова. По сведениям сотрудников лоцмейстерской службы, при падении уровня воды на Енисее обнажаются части судовой надстройки. Таким образом, было установлено, что судно не было унесено во время паводков, а также не было разобрано на металлолом. Дальнейшее изучение судна требует произведения разведывательных археологических работ, в ходе которых можно будет установить ценность сохранности объекта и возможность его реставрации.

Рис. 1. Спутниковый снимок острова Фениксова коса. Источник: <http://wikimapia.org/>

Рис. 2. Остров Фениксова коса. Источник: архив экспедиции «Где «Темза» встречается с Енисеем» 2015 г. Фотография авторов.

Английская паровая шхуна «Темза» оказалась на Енисее в ходе экспедиции 1876 г. под командованием вышеупомянутого капитана Виггинса. Судно поднялось вверх по Енисею до устья Курейки, где зимовало. На следующий год, во время обратного плавания, «Темза» была посажена на мель в районе села Игарка. Не имея возможность спасти судно, Виггинс продал его купцам Матонину, Кытманову и Баландину. При попытке отбуксировать судно до Енисейска, оно получило новые повреждения, и, в итоге, было брошено в устье реки Сальная курья (66°22' с.ш. 87°34' в.д.), где и затонуло²⁴⁷. Местонахождение судна установлено по лоцмейстерским картам Енисея, где в 1930–х гг. оно было обозначено как «кораблекрушение, препятствующее судоходству». Данный объект требует дополнительного визуального изучения, поскольку неизвестно, в каком состоянии он находился в момент гибели (с судна было снято оборудование, а также, возможно, все предметы, представляющие ценность), кроме этого, неизвестно, насколько глубоко судно погрузилось в речной ил на дне Сальной курьи. Не исключено, что обнаружить его без специального оборудования не представится возможным.

Таким образом, исследование данного объекта требует применения высокотехнологических средств, таких как гидролокаторы бокового обзора, а также специализированные видеокамеры для подводной съемки. Только после проведения первичного осмотра и выявления этого памятника истории науки и техники, можно будет сделать выводы о степени его сохранности и целесообразности, а также методах дальнейшего изучения.

²⁴⁷ *Кытманов А.И.* Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594–1893 гг. Рукопись машинописная /ксерокопия/ // КККМ. О/ф 7886/229. Л. 534.

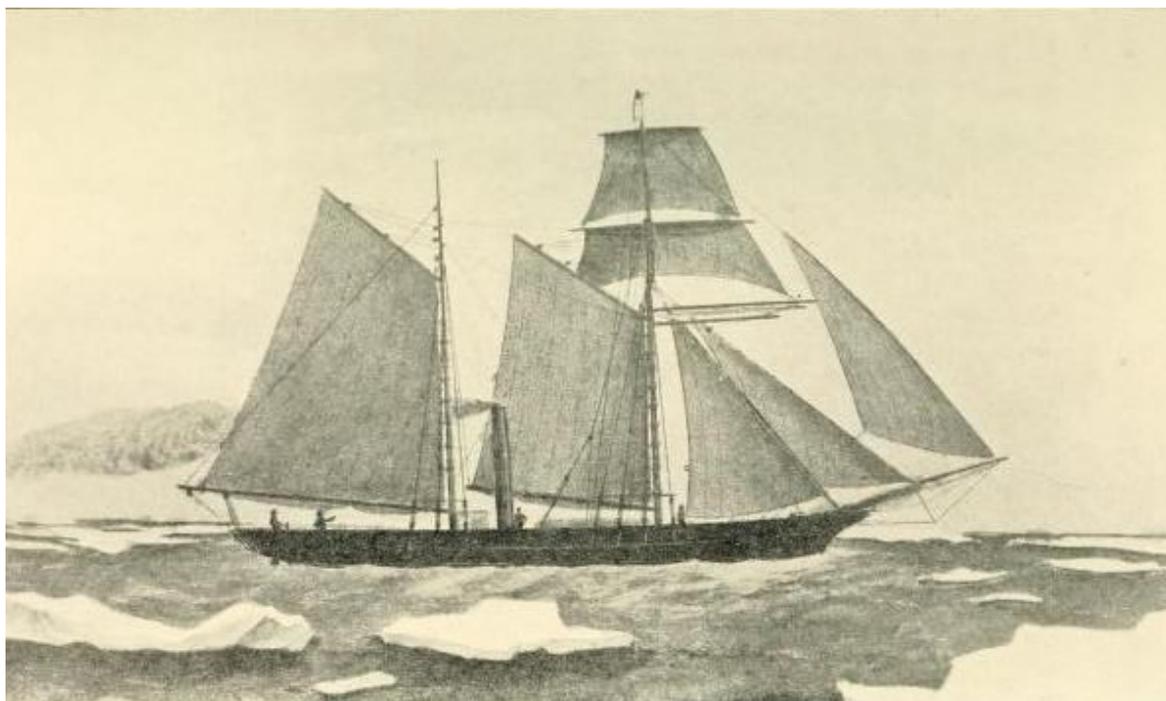

Рис. 3. Паровая шхуна «Темза». Источник: Johnson H. The life and voyages of Joseph Wiggins, F.R.G.S.: modern discoverer of the Kara Sea route to Siberia. – London: John Murray, 1907. – P. 88.

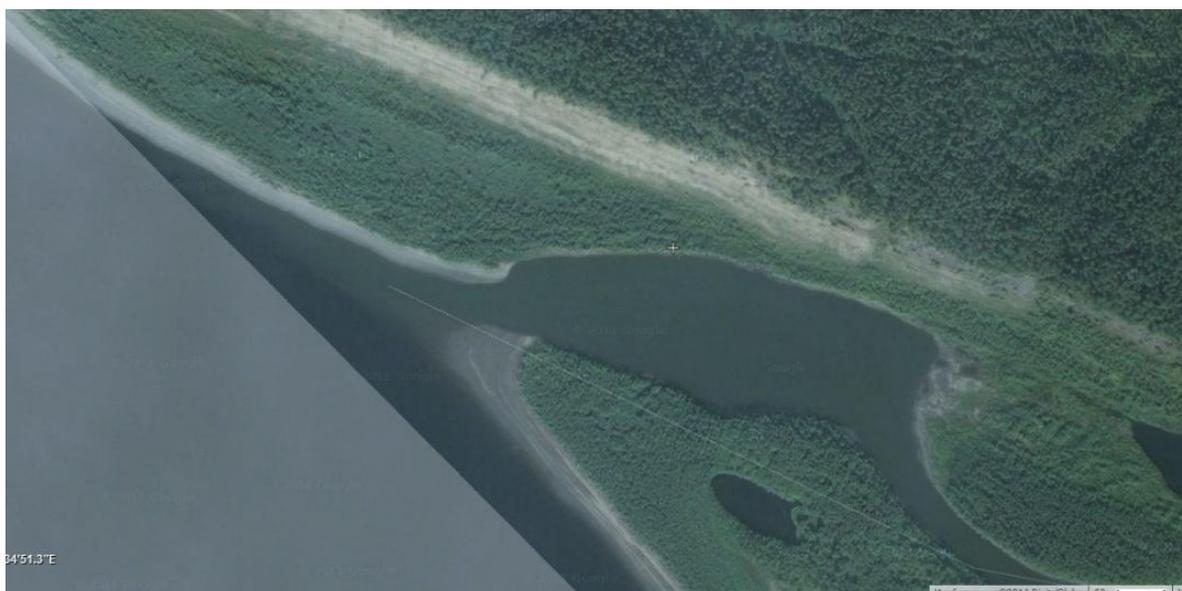

Рис. 4. Устье реки Сальная курья. Источник: <http://wikimapia.org/>

Место зимовки экипажа парусного бота «Северное сияние» до сих пор не установлено; в существующих исторических источниках приводятся различные координаты острова, ставшего последним пристанищем для трех членов экипажа, а также самого судна, погибшего во время ледохода весной 1877 г. Экспедиция на «Северном сияние» была организована в 1876 г.

М.К. Сидоровым с целью прохождения Северным морским путем из Енисея в Петербург. Однако в тот год судно не смогло выйти из Енисейского залива, повредило паруса и было вынуждено встать на зимовку на одном из Бреховских островов. Анализ исторических источников позволил установить три наиболее вероятных местоположения этого памятника: остров Малый Бреховский (координаты 70°36′ с.ш. 83°6′ в.д.), остров Большой (координаты 70°52′ с.ш. 82°38′ в.д.), остров Дерябинский (координаты 70°43′ с.ш. 82°33′ в.д.)²⁴⁸.

Таким образом, налицо необходимость, во-первых, установить местоположение памятника, во-вторых, выявить существующие объекты памятника, такие как зимовье участников экспедиции, могилы погибших членов экипажа и останки судна «Северное сияние».

Объекты, связанные с историей транспортной инфраструктуры первых Карских экспедиций, определены по основным местам разгрузки морских судов. В первую очередь, следует отметить выявление памятников в устье реки Гольчиха (71°43′ с.ш. 83°27′ в.д.). Устье этой реки служило основным портом назначения для транспортных экспедиций XIX в. Наиболее известной экспедицией, осуществлявшей здесь перегрузку товаров на речные суда, была экспедиция 1893 г. под началом Д. Виггинса и Л.Ф. Добротворского. Основным грузом стали рельсы для строительства Транссибирской железной дороги: известно, что часть рельсов была потеряна.

Исследование поименованных выше объектов позволит установить наличие сохранившихся памятников науки и техники, относящихся к истории освоения Северного морского пути в XIX в., что необходимо для восполнения пробелов в историографии Северного морского пути. Систематического научного исследования данных памятников пока не производилось. Выявление памятников путем установления их точного местоположения и первичного визуального осмотра позволит решить вопрос

²⁴⁸ *Seebohm H.* Siberia in Asia: a visit to the valley of the Yenesay in East Siberia. – London: John Murray, 1882. P. 176; ГАКК. Ф. 595. Оп. 19. Д. 265. Л. 63.

о необходимости проведения дальнейшей работы по их исследованию, а также определит методики и средства, необходимые для ее выполнения.

Рис. 5. Устье реки Гольчиха. Источник: <http://wikimapia.org/>

Библиографический список

1. Шпаро Д., Шумилов А. Три загадки Арктики. М.: «Мысль», 1982. 142 с.
2. Владимиров Е.И. Героический рейс «Утренней зари». Л.; М.: Изд-во Главсевморпути, 1940. 48 с.
3. Seebohm H. Siberia in Asia: a visit to the valley of the Yenesej in East Siberia. London: John Murray, 1882. 304 p.
4. Johnson H. The life and voyages of Joseph Wiggins, F.R.G.S.: modern discoverer of the Kara Sea route to Siberia. – London: John Murray, 1907. P. 88.

Сведения об авторах

Бакшт Д.А. – канд. ист. наук, КГПУ им. В.П. Астафьева, заместитель начальника научно-исследовательского отдела

Бобрик И.Е. – КГПУ им. В.П. Астафьева, студент 3 курса исторического факультета

Гончаров А.Е. – канд. ист. наук, СибГАУ им. акад. М.Ф. Решетнева, доцент

Вдовин А.С. – канд. ист. наук, зав кафедрой музеологии и культурного наследия КГПУ им. В.П. Астафьева

Выдрин Е.В. – Центр дополнительного образования детей №5 (г. Красноярск), преподаватель

Карелин Н.М. – СибГАУ им. акад. М.Ф. Решетнева, старший преподаватель

Карпухин К.В. – директор Музея истории Красноярской железной дороги ОАО «Российские железные дороги»

Комлева Е.В. – канд. ист. наук, Институт истории Сибирского отделения РАН, старший научный сотрудник

Кочкина Е.И. – КГПУ им. В.П. Астафьева, ассистент

Медников Д.М. – СибГАУ им. акад. М.Ф. Решетнева, старший преподаватель

Список сокращений

ЕЕВ – Енисейские епархиальные ведомости

ГАКК – Государственный архив Красноярского края

ГАРФ - Государственный архив Российской Федерации

КГПУ им. В.П. Астафьева – Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

КККМ – Красноярский краевой краеведческий музей

РГИА – Российский государственный исторический архив

РГО – Русское географическое общество

СибГАУ им. акад. М.Ф. Решетнева – Сибирский государственный аэрокосмический университет им. академика М.Ф. Решетнева

СМП – Северный морской путь

СО РАН – Сибирское отделение Российской Академии наук

«Енисейский Север: история и современность».

Вып 2.

Сборник научных трудов

В авторской редакции

Подписано в печать 16.01.17. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Усл. Печ. л. 8, 25. Бумага офсетная.

Тираж 300 экз. Заказ 01-005

Отпечатано в типографии «ЛИТЕРА-принт»,

т.295-03-40